

УД08.01
Х 73

ТРУДЫ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КГУ
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

В.А. Холодок

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В.А. Холодок

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Учебное пособие

Курган 2010

УДК 343 я 73
ББК Х108.018 я73
Х 73

Рецензенты:

С.Р. Крюков, канд. юр. наук, начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин в/ч 2351,

Р.С. Абдулин, судья Курганского областного суда.

Печатается по решению методического совета Курганского государственного университета.

Х 73 Холодок В.А. Теория и практика квалификации преступлений: Учебное пособие. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун -та, 2010. – 170 с.

В учебном пособии рассматриваются теоретические вопросы квалификации преступлений, а также материалы судебной практики последних лет с учетом изменений уголовного законодательства. По каждой группе анализируемых проблем предложены рекомендации о правильной, с точки зрения автора, квалификации преступлений.

Пособие предназначено для студентов, преподавателей юридических вузов, а также практических работников.

УДК 343 я73
ББК Х108.018.я73

ISBN 978-5-4217-0018-0

© Холодок В.А., 2010
© Курганский государственный университет, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Понятие, виды, принципы квалификации преступлений.....	6
1.1. Понятие квалификации преступлений.....	6
1.2. Предпосылки квалификации преступлений и этапы квалификации....	12
1.3. Принципы квалификации преступлений	18
1.4. Виды и значение квалификации преступлений	19
1.5. Роль разъяснений Пленума Верховного Суда и постановлений Конституционного Суда в квалификации преступлений	21
1.6. Правила квалификации преступлений.....	27
Глава 2. Состав преступления как основа квалификации преступлений.....	29
2.1. Понятие состава преступления, его признаки.....	29
2.2. Виды составов преступления.....	33
Глава 3. Квалификация по объективным признакам состава преступления ..	35
3.1. Понятие объекта преступления, его признаки	35
3.2. Виды объектов преступления	38
3.3. Квалификация преступлений по объекту преступления.....	39
3.4. Понятие, содержание и значение объективной стороны преступления.....	40
3.5. Обязательные и факультативные признаки объективной стороны	42
3.6. Квалификация по признакам объективной стороны преступления.....	52
Глава 4.Квалификация по субъективным признакам состава преступления.....	54
4.1. Понятие субъекта преступления, его признаки	54
4.2. Квалификация преступлений по признакам субъекта.....	57
4.3. Понятие субъективной стороны, ее значение	60
4.4. Понятие вины. Формы вины	61
4.5. Преступление, совершенное с двумя формами вины.....	65
4.6. Факультативные признаки субъективной стороны	67
4.7. Влияние вины на квалификацию преступлений.....	69
4.8. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на квалификацию	72
Глава 5.Квалификация неоконченной преступной деятельности.....	77
5.1. Понятие неоконченного преступления, его виды.....	77
5.2. Добровольный отказ от преступления	82
5.3. Правила квалификации неоконченного преступления	83

Глава 6. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии.....	86
6.1. Понятие соучастия, его признаки и значение	86
6.2. Формы и виды соучастия.....	87
6.3. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии.....	97
Глава 7. Квалификация множественности преступлений.....	99
7.1. Понятие единичного преступления, его виды.....	99
7.2. Квалификация совокупности преступлений	105
7.3. Конкуренция уголовно-правовых норм и квалификация преступлений	111
Глава 8. Изменение квалификации преступлений. Виды квалификационных ошибок	118
8.1. Изменение квалификации преступлений.....	118
8.2. Виды квалификационных ошибок.....	126
Глава 9. Особенности квалификации отдельных видов преступлений.....	139
9.1. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья	139
9.2. Проблемы квалификации преступлений против собственности	150
9.3. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	164
Список рекомендуемой литературы.....	169

ВВЕДЕНИЕ

Важной формой развития профессиональных качеств у студентов юридического факультета является изучение ими специальных курсов по профилирующим дисциплинам, в частности, по уголовному праву. Один из них - «Теория и практика квалификации преступлений».

Проблемам квалификации преступлений посвящены труды таких известных ученых, как А.А. Герцензон, В.Н. Кудрявцев, Ф.Г. Бурчак, Б.А. Куринов, Л.Д. Гаухман, А.В. Наумов и др. Верховный Суд Российской Федерации постоянно анализирует причины судебных ошибок и дает разъяснения по вопросам квалификации отдельных видов преступлений. В то же время многие вопросы остаются дискуссионными до сих пор, и между исследователями не достигнуто согласия. Значительные сложности на практике вызывает квалификация преступлений, совершенных в соучастии, со специальным субъектом, квалификация множественности преступлений.

В настоящем учебном пособии рассмотрены вопросы теории квалификации преступлений, а также особенности квалификации отдельных видов преступлений, по которым допускается наибольшее количество следственных и судебных ошибок.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПРИНЦИПЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1.1. Понятие квалификации преступлений

Применение уголовного закона в самом общем виде можно определить как деятельность компетентных государственных органов по реализации предписаний уголовного закона. Правоприменительные органы в своей деятельности обязаны действовать строго в рамках закона, умело применяя его. Любые отклонения от требований закона приводят к ошибкам, которые отрицательно влияют на борьбу с преступностью, наносят большой вред правам и законным интересам граждан. Избежать ошибок в правоприменении позволяет правильная, основанная на законе квалификация преступлений.

Квалификация преступлений представляет собой основополагающую, центральную часть применения уголовного закона, определяющую основание и пределы ответственности правонарушителя, хотя в действующем уголовном законодательстве упоминания о квалификации преступлений отсутствуют.

Термин «квалификация» произошел от двух латинских понятий «quails» - качество и «facere» - делать, и означает качественную оценку какого-либо явления. Квалифицировать – значит, отнести это явление по его качественным признакам к какой-либо категории, виду.

Уголовно-правовая квалификация выступает частным случаем юридической квалификации, поскольку в процессе выбора правовой нормы правоприменитель может прийти к выводу, что перед ним административное правонарушение, дисциплинарный проступок, гражданско-правовой деликт и т.п. Как отмечает Л.Д. Гаухман, «уголовно-правовая оценка содеянного складывается из двух компонентов: 1) отграничения преступного от не преступного и 2) квалификации преступного, т.е. квалификации преступления.¹ Поэтому можно говорить о квалификации в *широком смысле*, т.е. как об уголовно-правовой оценке деяния до установления его преступного характера, и о квалификации в *узком смысле*, о квалификации именно преступления.²

Ученые-юристы уделили понятию квалификации преступлений значительно больше внимания. Рассмотрим основные позиции.

А.А. Герцензон, автор первой публикации о квалификации преступлений, писал: «Квалификация преступлений состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом».³ По мнению В.А. Никонова, данное определение нуждается в уточнении, поскольку словосочетание «установление соответствия» является неудачным. Соответствие имеет степени, оно может

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С.10

² Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С.15

³ Герцензон А.А. Квалификация преступлений. М., 1947. С.5

быть полным или неполным. Более правильно в данном случае использовать термин «тождество»¹.

Г.П. Новоселов считает необходимым уточнить основную цель квалификации преступлений и сместить акцент с установления соответствия на установление правовой нормы, подлежащей применению в конкретном случае. По его мнению, *квалификация преступления - это определение конкретной статьи Уголовного кодекса, которую следует применить при решении вопросов преступности и наказуемости данного деяния.*²

Л.Д. Гаухман полагает, что *«квалификацию преступления необходимо определить как установление и юридическое закрепление точного соответствия между фактическими признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, а также другими законами и иными нормативными правовыми актами, ссылки на которые содержатся в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК».*³

Наиболее распространенным на сегодняшний день является определение квалификации преступлений, данное В.Н. Кудрявцевым - *«установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой».*⁴

Из этой дефиниции следует важный вывод о том, что понятие квалификации имеет два значения: *процесс установления признаков* того или иного преступления и *результат деятельности* следственных и судебных органов (официальное закрепление в соответствующем юридическом акте).

Таким образом, большинство ученых видят сущность квалификации в установлении *соответствия* между совершенным деянием и его законодательной моделью. В то же время ряд ученых (А.И. Рарог, А.В. Наумов) считают, что более точно характер совпадения двух групп признаков передается терминами «идентичность» или «тождество». Поэтому А.И. Рарог предлагает определить квалификацию преступления как *«установление и фиксацию в процессуальной форме тождества юридически значимых признаков реального преступления признакам состава преступления этого вида, закрепленным в норме Уголовного кодекса».*⁵ Б.А. Куринов понятия «соответствие» и «тождество» употреблял как равнозначные.⁶

При выделении признаков понятия квалификации преступлений разногласия среди ученых возникают в следующих направлениях:

¹ Никонов В.А. Основы теории квалификации преступлений. Тюмень, 2001. С.23

² Уголовное право. Особенная часть /Отв.ред.И.А. Козаченко, З.А.Незнамова, Г.П. Новоселов. М.,1998. С.20

³ Гаухман Л.Д. Указ. раб. С.21

⁴ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С.6

⁵ Рарог А.И. Указ.раб. С.9

⁶ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С.7

- по поводу *эталона* квалификации: уголовный закон, норма уголовного права или состав преступления;

- по поводу *проявления* квалификации: совпадение оцениваемого и эталона, соответствие, тождество или нечто иное;

- по поводу *сущности* квалификации: процесс, результат или одновременно то и другое;

- какие *этапы* проходит процесс квалификации.¹

Полагаем, что при квалификации преступления эталоном оценки следует считать *состав преступления*. Формой проявления квалификации преступления является ссылка на уголовный закон. Однако внутри данной формы – указание на определенный состав преступления, по признакам которого и осуществляется уголовно-правовая оценка. По поводу проявления квалификации более точным следует считать использование термина «тождество».

Практически всеми авторами подчеркивается, что понятие квалификации преступления употребляется в теории и практике в двух значениях:

- как *процесс*, т.е. выявление фактических признаков совершенного деяния, выбор уголовно-правовой нормы и мыслительные операции субъекта квалификации преступления по сопоставлению того и другого.

- как *результат* этого процесса (деятельности) - соответствующим образом закрепленная уголовно-правовая оценка деяния. Такое закрепление состоит в фиксации в уголовно-процессуальном документе во всех случаях (ссылка на конкретную статью Особенной части УК РФ в постановлении о возбуждении уголовного дела, постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, обвинительном акте, приговоре и т.д.). Только в результате закрепления уголовно-правовой оценки деяния в процессуальном акте оказывается возможным проверка правильности квалификации преступления. Процесс квалификации и его результат взаимосвязаны и, как правильно заметил В.Н. Кудрявцев, «подчеркнуть связь и единство процесса и его результата более важно, чем отметить их различие. Результат без процесса невозможен, а процесс без результата беспредметен».²

Таким образом, *содержание* квалификации преступления охватывает:

а) *социальный аспект* — констатация факта, что совершенное общественно опасное деяние нарушило уголовно-правовой запрет и причинило вред (или поставило под угрозу причинения вреда) охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Социальная оценка общественно опасных деяний позволяет правильно отграничивать в правоприменительной практике преступления от административных правонарушений, гражданско-правовых деликтов, аморальных поступков.

¹ Благоев Е.В. Применение уголовного закона. СПб., 2001. С.96

² Кудрявцев В.Н. Указ. раб.с.7

б) *уголовно-правовой аспект* — выбор той нормы уголовного закона, которая наиболее точно и полно раскрывает признаки совершенного общественно опасного деяния, сопоставление признаков совершенного общественно опасного деяния с признаками соответствующего состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части уголовного кодекса, по его элементам: объекту, объективной и субъективной стороне, субъекту преступления.

в) *уголовно-процессуальный аспект* — закрепление признаков совершенного общественно опасного деяния и предусматривающего эти признаки соответствующего состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части уголовного закона в процессуальных актах: в постановлении о возбуждении уголовного дела, постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, в обвинительном приговоре и т.д. В некоторых случаях, кроме норм Особенной части УК, возможна ссылка и на статьи Общей части УК РФ: при неоконченном преступлении, соучастии. Применение норм уголовного права без одновременного применения норм уголовно-процессуального права невозможно.

Ученые, исследуя уголовно-процессуальный аспект квалификации, отмечают совпадение процесса квалификации (мыслительной деятельности) с процессуальной деятельностью по установлению фактических обстоятельств дела и их логической оценке.¹ Ни законодательство, ни практика не могут определить, когда заканчивается одна мыслительная деятельность - по оценке доказательств - и начинается другая - по уголовно-правовой оценке совершенного деяния. Уголовно-правовое закрепление квалификации преступлений в виде ссылок на статьи УК РФ следует отграничивать от ссылок на статьи УПК РФ, на основании которых уголовные дела возбуждаются, выносятся обвинительные или оправдательные приговоры.

Ученые рассматривают квалификацию преступления не только как правовую категорию, но и с позиции психологии и логики.

С точки зрения *психологии*, она представляет собой мыслительный процесс, осуществляемый конкретным лицом, связанный с разрешением конкретной задачи. Когда преступление очевидно, выбор правовой нормы, квалификация преступления могут осуществляться мгновенно, без детального сопоставления выявленных признаков преступления с нормой закона. Здесь мы имеем дело с так называемым *симультаным* (мгновенным) *узнаванием*. Такое узнавание характеризуется автоматизмом сравнения объекта с эталоном, хранящимся в памяти узнающего. Он не производит сознательного сравнения того и другого. Преимущества симультанного узнавания состоят в быстроте этого процесса. Недостатками же являются автоматизм и субъективность. Пре-

¹ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.,1984. С.12

ступление не расчленяется на отдельные признаки, что исключает его логическую проверку путем сопоставления каждого признака с признаками смежных преступлений. Все это нередко порождает ошибочную квалификацию.¹ Нельзя полагаться на то, что данное дело похоже на предыдущее: необходимо сознательно проверить все признаки совершенного преступления.

Как мыслительный процесс квалификация преступления является по своей форме *логической*. Логическое мышление - это свойство человеческого мозга, развивающееся в течение всей жизни, независимо от того, изучал человек логику или нет, поэтому в практической деятельности следователя, дознавателя, судьи законы и правила логики применяются обычно безотчетно, неосознанно. Логический процесс квалификации определяется как совокупность «мыслительных приемов, подчиненных законам логического мышления, и представляет собой отражение в сознании правоприменителя объективно существующих в реальной действительности фактических данных (деяний, процессов, вещей, явлений) и правовых реалий, их соотношений».²

При квалификации преступлений используются самые различные логические правила, категории, приемы. Важная роль принадлежит таким категориям, как *понятие и суждение*.

При квалификации преступлений имеются две посылки (суждения). Принятие решения идет от большой посылки к малой и заключению.

Первое суждение (большая посылка) – дано законодателем и заключено в содержании нормы (о составе преступления, предусмотренном уголовным законом). Например, в ч.1 ст.161 УК РФ отражено, что грабеж - это открытое хищение чужого имущества. Это высказывание представляет собой общеутвердительное суждение, так как в нем указываются признаки всех без исключения грабежей чужого имущества.

Второе суждение (малая посылка) - высказывается по конкретному уголовному делу в результате анализа всех обстоятельств содеянного (признаков установленного деяния). Например, на основании расследования какого-то происшедшего события можно заявить: 10 марта Б. открыто похитил сотовый телефон, принадлежащий Т. Это суждение является единично утвердительным, т.к. в нем указываются признаки только данного конкретного преступления.

На основе двух приведенных выше суждений можно построить умозаключение, форма которого - *простой категорический силлогизм*. Вывод в нем возможен лишь при наличии среднего термина - понятия, входящего в обе посылки и отсутствующего в заключении.³ Средним термином в приведенном примере является *открытое хищение* чужого имущества. Он связывает обе

¹ Кудрявцев В.Н. Указ. раб. С.175

² Вильнянский С.И. Значение логики в применении правовых норм. Харьков, 1968. С. 23

³ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. М., 1999.С.129

посылки, позволяя прийти к заключению: Б. совершил то, что предусмотрено ч.1 ст. 161 УК РФ.

Вывод силлогизма будет правильным, если обе его посылки (большая и малая) истинны. Главная трудность не в том, чтобы из двух готовых посылок сделать вывод, а в том, чтобы решить, какие именно посылки должны быть взяты для построения умозаключения. Необходимо правильно определить, *какая именно норма подлежит применению*, т.е. найти большую посылку умозаключения.

Игнорирование в процессе квалификации таких логических законов, как закон тождества, непротиворечия, исключенного третьего, достаточного основания, приводит к следственным и судебным ошибкам.

Закон тождества означает, что содержание всякой мысли в процессе рассуждения должно быть одним и тем же, постоянным, т.е. тождественным самому себе. Этот закон сопоставляется с принципом объективности квалификации преступления, сущность которого заключается в обусловленности квалификации фактическими обстоятельствами совершения преступления и их действительным юридическим значением.

Сущность закона *непротиворечия* сводится к тому, что две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время в одном и том же отношении, не могут быть одновременно достоверными. Одна из них обязательно является ложной, другая может быть достоверной либо также ложной. Одним из условий для применения закона непротиворечия является то, что высказываемые суждения должны быть противоположными, т.е. об одном и том же событии, взятом в одном и том же отношении, высказываются различные суждения.

Закон исключенного третьего предполагает, что два противоречащих суждения не могут быть одновременно ложными, а третье суждение исключено. На этом законе базируется программа квалификации, а в последовательном применении закона исключенного третьего на каждом из этапов квалификации заключается процесс квалификации. При квалификации содеянного закон ставит перед необходимостью сделать правильный выбор между двумя противоречивыми суждениями относительно применения уголовно-правовой нормы.

В основе применения *закона достаточного основания* предусматривается обоснование вывода ссылкой на другие факты, достоверность которых доказана. Нарушение этого закона в виде недостоверного установления фактических обстоятельств дела влечет неправильное применение уголовно-правовой нормы.

Законы логики охватывают все стороны мыслительной деятельности, применяются в тесной взаимосвязи. Их соблюдение направлено на правильную юридическую оценку событий.

Важно различать теоретические положения квалификации преступлений и квалификацию преступлений на практике, следственной и судебной. Теоретические положения отражают квалификацию видов преступлений в рамках их описания в уголовно-правовых нормах в обобщенном выражении. При квалификации же преступлений на практике учитываются все без исключения установленные и доказанные фактические обстоятельства содеянного. Теория квалификации преступлений не в состоянии дать «готовые рецепты» квалификации каждого конкретного совершенного преступления, так как невозможно заранее учесть и оценить бесчисленное количество возможных особенностей фактических обстоятельств преступных деяний, совершаемых в разных жизненных ситуациях.

Незнание или слабое знание уголовного законодательства, неумение анализировать норму закона, выделить в каждом конкретном деле юридически значимые признаки приводят к неправильной квалификации действий виновного лица.

1.2. Предпосылки квалификации преступлений и этапы квалификации

Квалификация преступления является одним из этапов применения нормы уголовного закона и, как отмечает В.Н. Кудрявцев, это завершающий этап. «Нельзя решать вопрос о квалификации преступления, пока не установлены с необходимой полнотой и объективностью фактические обстоятельства дела, пока не уяснено содержание правовых норм, относящихся к данному случаю, неизвестна их юридическая сила... Указанные действия сами по себе не составляют содержание процесса квалификации, а лишь создают для него необходимые предпосылки, обеспечивающие правильное применение закона».¹

Таким образом, важнейшими предпосылками правильной квалификации преступления являются:

1. Исчерпывающее установление фактических обстоятельств дела.

При получении сообщения о совершенном преступлении следователь, дознаватель собирают и анализируют информацию о фактических обстоятельствах содеянного. Каждое преступление сопровождается различными обстоятельствами, но не все из них имеют уголовно-правовое значение. Из многочисленных сведений о совершенном преступлении лицо, осуществляющее квалификацию, должно отобрать лишь те, которые могут иметь значение для квалификации. По каждому делу необходимо выяснить: а) произошло ли определенное значимое событие (смерть человека, причинение вреда здоровью, хищение предметов и ценностей и т.д.), б) его протекание, наступившие последствия.

Преступление отличается от других правонарушений общественной опасностью, которая проявляется в причиненном вреде. УК РФ не знает поня-

¹ Кудрявцев В.Н. Указ. раб. С.18

тия «событие преступления», оно предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством. Ст.73 УПК РФ к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по каждому уголовному делу, относит установление события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), а п.1 ч.2 ст. 24 УПК РФ признает основаниями отказа в возбуждении уголовного дела «отсутствие события преступления». Учебники по уголовному процессу, комментарии к УПК РФ по-разному трактуют событие преступления: само деяние, о котором поступило сообщение, или стихийные силы, или когда вообще не было факта, например, ложное заявление;¹ событие преступления - это сам факт общественно опасного деяния.² В большинстве случаев на событие преступления указывается в заявлении о преступлении (краже, хулиганских действиях, похищении человека и т.п). Для доказательства события преступления достаточно определить объект преступления, характер общественно опасного ущерба, время, место, обстановку, способ совершения преступления. Иные признаки состава (вина и субъект) для констатации именно события преступления устанавливать не требуется. Основной акцент делается на доказательство того, что причиненный вред представляет собой общественно опасные последствия от действий физического лица, а не ущерб от проступков или от нефизических лиц. Все установленные фактические данные должны быть упорядочены и из них выделены юридически значимые признаки. Уже на этом этапе у следователя, дознавателя обычно имеются предположения о норме, которая может быть в данном случае применена.

2. Уяснение содержания уголовного закона.

Для правильной квалификации совершенного деяния недостаточно полного установления всех обстоятельств, необходимо проанализировать и уяснить содержание того закона, который предусматривает ответственность за это деяние. Только уголовный закон содержит исчерпывающий перечень деяний, признаваемых преступлениями. Уголовный закон должен быть вступившим в законную силу и не отмененным на момент совершения деяния. В диспозициях уголовно-правовых норм обычно наиболее полно отражены признаки объективной стороны, и поэтому большое значение имеет толкование закона (уяснение его подлинного смысла). Уяснение и разъяснение содержания и смысла уголовного закона возможно путем доктринального и судебного толкования, но только в рамках закона и на основе закона, в пределах законодательных формулировок. *Доктринальное* толкование, даваемое в учебниках, научных статьях, монографиях по уголовному праву не имеет общеобязательной силы, но способствует его правильному применению. *Судебное* толкование, даваемое судом, является практическим разъяснением по вопросам применения законода-

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. М., 2004. С.339

² Уголовно-процессуальное право РФ / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2005

тельства при рассмотрении уголовных дел определенной категории и является обязательным для нижестоящих судов, но силу закона оно не имеет. Неточное знание уголовно-правовых норм или неполное представление о существующих нормах может повести расследование по неправильному пути.

Только при наличии этих двух предпосылок можно начинать процесс сличения признаков, которыми характеризуется конкретная жизненная ситуация, и признаков состава преступления, указанных в законе. Как верно заметил В.Н. Кудрявцев, «для правильной квалификации всегда необходимо иметь определенные предпосылки или условия: хорошее знание закона и точно установленные факты».¹

Совершенное деяние не может быть расценено как преступление в случаях, когда: а) в уголовном законе нет нормы, прямо предусматривающей данное деяние как преступное посягательство; б) деяние формально содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности (ч.2 ст.14 УК РФ); в) причинение вреда явилось следствием необходимой обороны или крайней необходимости, задержания преступника или обоснованного риска, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения при соблюдении всех признаков правомерности (ст.37-42 УК РФ).

Таким образом, познание *фактических обстоятельств дела* (конкретно совершенного деяния) осуществляется в процессе доказывания, познание *признаков уголовно-правовой нормы* осуществляется путем ее толкования. При квалификации сравнивается имеющееся у лица знание о фактических обстоятельствах дела со знанием о признаках уголовно-правовой нормы. Доказывание, толкование и квалификация хотя и взаимосвязаны, но представляют собой разные виды мыслительной деятельности, осуществляемой в рамках правоприменительной деятельности.

Этапы квалификации преступлений

Квалификация преступления как процесс установления тождества представляет собой явление, протекающее во времени, в котором могут быть выделены различные этапы. По вопросу о количестве, содержании этапов квалификации преступлений в теории уголовного права существует много различных точек зрения.

Например, В.Н. Кудрявцев связывает этапы квалификации со стадиями уголовного процесса: 1) первоначальная квалификация, завершающаяся возбуждением уголовного дела; 2) квалификация в «общих чертах», завершающаяся привлечением в качестве обвиняемого; 3) квалификация при составлении и утверждении обвинительного заключения; 4) проверочная квалификация при

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С.227

предании суду; 5) окончательная квалификация, закрепленная в обвинительном приговоре суда; 6) изменение квалификации в кассационном и надзорном производстве.¹

Л.Д. Гаухман также выделяет этапы квалификации соответственно стадиям расследования уголовного дела и судопроизводства по нему.² Действительно, квалификация преступления производится на каждой стадии процесса, но она не представляет собой единого процесса. Как справедливо отмечает А.И. Рарог, «квалификация преступления на разных стадиях уголовного процесса обладает общими чертами и закономерностями, поэтому подмену понятия «этапа квалификации» понятием «стадии уголовного процесса» вряд ли можно признать обоснованной».³

Б.А. Куринов выделяет три этапа: 1) выявление наиболее общих признаков деяния с целью установления типа правоотношения; 2) выявление родовых признаков преступного деяния; 3) выяснение и сопоставление видовых признаков преступления.⁴ А.И. Рарог высказывает обоснованное сомнение в необходимости выделения такого этапа квалификации, как установление типа правоотношения. Установить тип правоотношения без связи с конкретной нормой права невозможно.⁵

Более правильным, на наш взгляд, является мнение А.И. Рарога, Н.Ф. Кузнецовой, которые полагают, что этапов квалификации четыре:

1) первый этап начинается с установления уголовно-правовой нормы, которая описывает соответствующий состав преступления. Надлежит выяснить, не отменена ли данная норма, должна ли применяться ст.10 УК РФ.

2) второй этап квалификации состоит в установлении соответствия состава совершенного общественно опасного деяния составу преступления, описанного в отобранной норме. Последовательность сопоставления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Из установления тождества следует вывод, что формально норма уголовного закона нарушена.

3) на третьем этапе выясняется, нет ли оснований, исключающих возбуждение уголовного дела в силу добровольного отказа (ст.31 УК РФ), в силу ненаказуемости приготовительных действий (ч.2 ст.30 УК РФ) или в силу обязательного освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к конкретным статьям Особенной части УК РФ. При установлении любого из перечисленных оснований необходимость в последующем этапе квалификации отпадает.

¹ Кудрявцев В.Н. Указ. раб.С.197-200

² Гаухман Л.Д. Указ. раб.С.18

³ Рарог А.И. Указ. раб.С.24

⁴ Куринов Б.А. Указ. раб.С.56-57

⁵ Рарог А.И. Указ. раб.С.50

4) на четвертом этапе происходит закрепление в установленной процессуальной форме тождества юридически значимых признаков реального общественно опасного деяния признакам состава преступления определенного вида, предусмотренным уголовно-правовой нормой.¹

Итог процесса квалификации содержит ответ на вопрос, имеется ли состав преступления в соответствующем деянии либо состав отсутствует. К этому выводу приводит процесс квалификации.

Таким образом, можно констатировать наличие многообразия позиций по вопросу об этапах квалификации преступления, но важно запомнить, что на всех этапах квалификации преступления осуществляется анализ ситуации и анализ уголовного закона.

Как уже отмечалось ранее, квалификация преступления осуществляется на всех стадиях уголовного процесса и на каждой из стадий обладает определенной спецификой.

Возбуждение уголовного дела - начальная стадия уголовного процесса, в которой уполномоченные органы и должностные лица принимают информацию о совершенном или готовящемся преступлении, проверяют ее и принимают решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. Согласно ч.2 ст.140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Закон не предусматривает, какие именно признаки должны быть установлены. Очевидно, что признаки преступления как элемент основания к возбуждению уголовного дела не могут рассматриваться в отрыве от признаков преступления в их уголовно-правовом понимании. Именно такие признаки и должны быть установлены для того, чтобы возбудить уголовное дело. Достаточными данными, указывающими на признаки преступления, является установление признаков нарушенного объекта преступления и причиненного ему вреда. Следователи, дознаватели при констатации наличия признаков преступления возбуждают уголовные дела по факту совершения преступления, так как чаще всего на момент возбуждения уголовного дела виновное лицо не установлено. В постановлении о возбуждении уголовного дела указывается пункт, часть, статья Уголовного кодекса РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело. Эта квалификация носит предварительный характер, так как в распоряжении органов расследования находится еще мало фактов, необходимых для правильной квалификации. В то же время неточность квалификации может привести к нарушению подследственности, к ошибке в избрании меры пресечения, применении сроков давности и т.д.

¹ См.: Российское уголовное право. Курс лекций.Т.3. С.18. ; Рагоз А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М., Проспект, 2008. С.17

На стадии предварительного расследования должностными лицами собираются, проверяются и оцениваются доказательства. Должно быть установлено лицо, совершившее преступление (субъект преступления), и должно быть доказано, что оно может быть субъектом преступления (возраст, вменяемость). Если речь идет о преступлении, где ответственность несет только специальный субъект (должностное лицо, военнослужащий), необходимо установить признаки, характеризующие специального субъекта преступления. Также должны быть установлены факты, характеризующие субъективную сторону совершенного обвиняемым деяния, т.е. нужно доказать, умышленно или неосторожно совершено преступление. С этой целью должны быть установлены те фактические обстоятельства, которые дают основание для вывода о форме вины лица, в соответствии с признаками, указанными в ст.25—28 УК РФ. Доказывание цели преступления в одних случаях имеет значение для квалификации (ст.206 УК РФ), в других — мотивы, побуждения являются обстоятельствами, отягчающими наказание (п. «е» ст.63 УК РФ). Квалификация преступления осуществляется при привлечении лица в качестве обвиняемого и при составлении и утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта). До предъявления обвинения следователь не связан той квалификацией, которая была отражена в постановлении о возбуждении уголовного дела, а после предъявления обвинения изменить квалификацию содеянного сложнее. Когда изменение обвинения вызвано изменением фактической его стороны или юридической квалификации преступления, а дополнение обвинения — установлением дополнительных эпизодов преступной деятельности обвиняемого, следователь выносит новое мотивированное постановление (ст. 175 УПК РФ), включает в него все эпизоды и факты преступной деятельности обвиняемого с их прежней или новой квалификацией, предъявляет это постановление обвиняемому (ст.172 УПК РФ) и производит его допрос по новому обвинению. Следователь на стадии предварительного следствия вправе изменять и дополнять обвинение, как в сторону улучшения, так и в сторону ухудшения положения обвиняемого. Квалификация на этой стадии уголовного процесса должна быть максимально точной, так как в соответствии с ч.1 ст.252 УПК РФ она ограничивает рамки судебного разбирательства (оно проводится лишь по предъявленному обвинению). Предварительное следствие завершается составлением обвинительного заключения, а дознание - обвинительного акта. В обвинительном заключении содержится юридическая оценка содеянного, которая потом подлежит проверке в суде. При поступлении уголовного дела с обвинительным заключением к прокурору он вправе вернуть его следователю для дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых (п.2 ч.1 ст. 221 УПК РФ). Если же к прокурору поступило уголовное дело с обвинительным актом, то он вправе самостоятельно, не возвращая уголовное дело дознавателю,

исключить из обвинительного акта отдельные пункты обвинения либо пере kvalифицировать обвинение на менее тяжкое (ч.2 ст.226 УПК РФ).

На стадии судебного разбирательства уголовно-правовая оценка совершенного деяния формулируется в обвинительном приговоре. Изменение обвинения на этой стадии допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Квалификация преступления, данная в приговоре суда, является итогом работы органов расследования, прокурора и суда. После вступления приговора в законную силу вывод суда о квалификации преступления является окончательным и непререкаемым. Но до вступления приговора в законную силу он может быть обжалован сторонами в апелляционном или кассационном порядке. Эти судебные инстанции могут изменить приговор, в частности, по такому основанию, как неправильное применение уголовного закона (п.3 ч.1 ст.369, п.3 ч.1 ст.379 УПК РФ). Внести изменения в приговор может и надзорная инстанция (п.6 ч.1 ст.408 УПК РФ), однако пересмотр приговора в надзорном порядке не является обязательной стадией уголовного процесса.

1.3. Принципы квалификации преступлений

Научные основы квалификации преступлений базируются на определенных принципах, которые позволяют обеспечить точность установления уголовно-правовой характеристики общественного опасного посягательства. Принципы могут быть как закреплены в самом уголовном законе, так и не сформулированы в нем, но могут вытекать из содержания норм Конституции, уголовного или уголовно-процессуального права.¹

К принципам квалификации преступлений относятся объективность, истинность, полнота и точность квалификации.

Объективность квалификации означает, что необходимо установить фактическое содержание реально совершенного общественно опасного деяния и его юридически значимые черты, свойства. При этом факты извлекаются из реальной действительности, а юридические признаки деяния - из уголовно-правовых норм.² Все обстоятельства совершенного преступления должны исследоваться беспристрастно, полно и всесторонне. Устанавливаться должны не только те факты, которые подтверждают версию следствия (обвинительную), но и факты, опровергающие эту версию. Объективность квалификации зависит также от правильного выбора уголовно-правовой нормы и объективного уяснения ее смысла. Для того чтобы уяснить смысл нормы, следует опираться на ее официальное и доктринальное толкование, разъяснения Верховного Суда по практике ее применения (постановления Пленума Верховного Суда РФ).

¹ Куринов Б.А. Указ. раб. С.22

² Уголовное право. Особенная часть/ Под ред. А.И. Рапова. М., 2008.С.17

Истинность квалификации - верное установление тождества юридически значимых признаков совершенного деяния и признаков состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой. Истинность квалификации следует понимать в том смысле, что она не может быть произвольной, зависеть от субъекта квалификации, поскольку реально истинным может быть только одно решение.

Точность квалификации предполагает определение той уголовно-правовой нормы, в которой совершенное общественно опасное деяние описано с наибольшей полнотой и конкретностью. При этом если статья состоит из нескольких частей, пунктов, необходимо их указать.

Как указал Пленум Верховного Суда РФ в п.8 постановления от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре», выводы суда относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, его части или пункту необходимо мотивировать в приговоре.

Полнота квалификации означает, что:

- должны быть указаны *все статьи* Особенной части УК РФ, которые предусматривают ответственность за преступления, совершенные лицом;

- должна содержаться ссылка на все нарушенные пункты каждой статьи УК РФ. Если разные части статьи уголовного кодекса различаются только квалифицирующими или особо квалифицирующими признаками, преступление квалифицируется только по той части статьи, которая предусматривает более опасное преступление, однако в процессуальных документах должны быть перечислены все установленные в деянии квалифицирующие признаки;

- при наличии в уголовно-правовой норме альтернативных признаков деяния, при квалификации перечисляются только те, которые имеются в совершенном деянии;

- должны быть учтены нормы Общей части УК РФ (при неоконченном преступлении, соучастии в преступлении);

- квалификации подлежат действия всех лиц, причастных к совершению преступления (организатора, подстрекателя, пособника).

1.4. Виды и значение квалификации преступлений

В теории уголовного права выделяют два вида квалификации преступлений: официальную (легальную) и неофициальную (доктринальную).

Официальная квалификация - это уголовно-правовая квалификация преступления, осуществляемая по конкретному уголовному делу лицами, специально уполномоченными на это государством: работниками органов дознания, следователями, прокурорами и судьями.

Такая квалификация влечет конкретные юридические последствия (привлечение лица к уголовной ответственности, определение условий отбывания

наказания и т.д.). Данный вид квалификации преступлений характеризуется совокупностью следующих признаков:

- ее осуществляют лица, специально уполномоченные на это государством;
- производится по конкретному уголовному делу;
- закрепляется в документе, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством: обвинительном заключении, приговоре и т.д.

Неофициальная квалификация - соответствующая правовая оценка преступного деяния, которая не влечет юридических последствий.

Ее разновидности: *научная (доктринальная)* квалификация, которая дается научными и научно-педагогическими работниками; *бытовая* - осуществляется лицами, не имеющими юридической подготовки или научно-педагогического статуса. В дальнейшем нас будет интересовать только официальная квалификация.

Постановления Пленумов Верховного Суда РФ характеризуются двумя признаками официальной квалификации: даются судьями, т.е. лицами, специально уполномоченными осуществлять квалификацию преступлений, и закрепляются в документе, регламентированном законом. Здесь отсутствует только один признак официальной квалификации - она касается не конкретного уголовного дела, а распространяется на целую категорию уголовных дел. В связи с этим данный подвид неофициальной квалификации называют еще *смешанной неофициальной квалификацией*.

В научной литературе предпринята попытка выделять, в зависимости от стадии правоприменения, такие виды квалификации, как *предварительная и окончательная (генеральная)*¹. Предварительная квалификация дается на начальных стадиях процесса, когда только начинается накопление фактических обстоятельств дела (например, на стадии возбуждения дела). Генеральная квалификация происходит после установления всех фактических обстоятельств дела и непосредственно включается в акт правоприменения - обвинительное заключение, приговор суда.

В зависимости от достигнутого результата некоторые авторы выделяют правильную и неправильную квалификацию.²

При *правильной квалификации* осуществляется принятие и закрепление решения о соответствии (тождестве) выявленного деяния составу преступления, отраженного в конкретной норме УК. «Правильно квалифицировать преступление — значит свято соблюдать все предписания уголовного закона»³.

Неправильная квалификация имеет разновидности:

¹ Куринов Б.А. Указ. раб. С.19

² Благов Е.В. Указ. раб. С.99-100

³ Левицкий Г.А. Квалификация преступления (общие вопросы) // Правоведение. 1962. № 1. С.143

а) *недостаточная квалификация* - когда признаки преступления не находят полного отображения в применяемой для уголовно-правовой оценки норме. Например, квалификация проведена по признакам основного состава преступления, а фактически следовало квалифицировать по признакам квалифицированного состава.

б) *избыточная квалификация* - когда признаки преступления находят излишнее отображение в применяемой для уголовно-правовой оценки норме (например, действия лица квалифицируются как разбойное нападение, хотя им совершен насильственный грабеж).

Значение квалификации преступлений

Правильная квалификация преступления имеет огромное юридическое значение:

1. Она обеспечивает строгое соблюдение и реализацию принципов уголовного права, в частности, принципа законности.

2. Является одной из гарантий осуществления правосудия в точном соответствии с законом.

3. Отграничивает преступное поведение от непроступного, стоит на страже прав и законных интересов лиц, не совершивших преступного деяния.

4. Обуславливает процессуальный порядок расследования уголовных дел, предусмотренный УПК РФ (выбор формы расследования, определение подсудности, подсудности уголовных дел и т.д.).

5. Является важной предпосылкой назначения законного и справедливого наказания. Неправильная квалификация может повлечь назначение необоснованно мягкого или сурового наказания, в результате чего могут быть нарушены права и интересы осужденного лица или других граждан.

6. Служит основанием дифференциации условий отбывания наказания в виде лишения свободы в зависимости от категории совершенного преступления.

7. Позволяет правильно охарактеризовать состояние, структуру и динамику преступности и выработать эффективные меры борьбы с ней.

1.5. Роль разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и постановлений Конституционного Суда в квалификации преступлений

1. Толкование является неотъемлемым элементом применения уголовного закона. Наличие проблем в процессе квалификации преступлений делает весьма актуальной праворазъяснительную деятельность Верховного Суда РФ.

Конституция РФ в статье 126 установила: «Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их

деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики». На основании ст.58 закона РФ «О судоустройстве» правом давать разъяснения судам по вопросам применения законодательства РФ наделен Пленум Верховного Суда РФ.

В юридической литературе дискуссионным является вопрос относительно обязательности постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Существуют две точки зрения. Сторонники первой (А.И. Рарог, В.С. Нерсисянц и др.) полагают, что разъяснения Пленума Верховного Суда не являются обязательными, а носят лишь рекомендательный характер. «Ни из Конституции, ни из федеральных законов не следует, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ имеют нормативный характер и являются обязательными для судебных органов страны. Степень их обязательности определяется высоким авторитетом Верховного Суда РФ, высокой квалификацией членов Пленума Верховного Суда и обоснованностью даваемых Верховным Судом разъяснений».¹

Сторонники второй точки зрения (Ю.Е. Пудовочкин, А.В. Наумов и др.) считают, что постановления Пленума Верховного Суда РФ имеют обязательный характер.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ являются результатом обобщения судебной практики по отдельным видам преступлений, базируются на данных судебной статистики, их основу составляют результаты изучения большого количества уголовных дел, поэтому судебные, правоохранительные органы обычно руководствуются разъяснениями и указаниями Верховного Суда. В мотивировочной части приговоров наряду с нормами уголовного закона часто встречаются ссылки на постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Можно выделить две формы праворазъяснительной практики Верховного Суда РФ: постановления Пленума Верховного Суда и казуальные решения Верховного Суда РФ, которые официально публикуются в «Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации».

Разъяснительные положения по вопросам применения уголовного закона можно разделить на:

1. *Правила оценки фактических обстоятельств (правила квалификации)* (например, при решении вопроса о направленности умысла при убийстве следует учитывать способ и орудие преступления и т.д.).

2. *Положения по вопросам усвоения знания (запоминания) уголовного закона.* Например, такой характер носит указание, что согласно ст. 63 УК перечень отягчающих обстоятельств является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания»).

¹ Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2. С. 51

3. *Положения на общую ориентацию судей в решении задач по борьбе с преступностью* (напоминания о важности противодействия отдельным видам преступлений, о задачах суда по разрешению конкретных категорий уголовных дел и т.п.).

4. *Интерпретационные положения* - правила понимания уголовного закона, полученные в ходе толкования. Таких положений абсолютное большинство в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, так как толкование уголовного закона составляет основное содержание праворазъяснения.¹

В разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации имеются положения, которые вытекают из уголовного закона. Так, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил в п.10 постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», что исполнителем при совершении убийства считаются лишь лица, непосредственно участвовавшие в лишении жизни потерпевшего. Данное разъяснение вытекает из понятия исполнителя преступления, закрепленного в ч.2 ст. 33 УК РФ. В п.2 постановления Пленума от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» дано толкование банды, под которой «следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан и организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения».

В то же время некоторые разъяснения Верховного Суда не вытекают с однозначностью из уголовного закона. Эти правила направлены на толкование неясных норм, преодоление пробелов уголовного закона. Например, Верховный Суд РФ разъяснил, что конкуренция между убийством в состоянии аффекта, убийством с превышением пределов необходимой обороны (крайней необходимости) и убийством с отягчающими обстоятельствами решается в пользу привилегированных составов (п.16 вышеназванного постановления). Однако в уголовном законе такое правило отсутствует.

Многими учеными критикуется толкование Пленумом понятия группового преступления в постановлении от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». В п.10 постановления Пленум разъяснил, что «действия участников группового хищения, которые в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникло в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, по ранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстра-

¹ Мадьярова А.М. Разъяснения Верховного Суда РФ в механизме уголовно-правового регулирования. СПб., 2002.С.105

ховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления) следует рассматривать как соисполнительство, и в силу ч.2 ст.34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст.33 УК РФ». Полагаем, что такое разъяснение понятия «группового» преступления выходит за пределы трактовки института соучастия. Действия лиц, совершающих указанные действия - это действия пособников. Подобные действия не являются необходимым элементом изъятия имущества и, следовательно, не входят в объективную сторону хищения. Их совершение требует применения ст.33 УК РФ при квалификации.

Большое внимание Верховный Суд РФ уделяет толкованию норм, содержащих оценочные понятия, и часто в разъяснениях встречаются случаи прямого определения оценочных понятий. Например, в п.7 постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» Пленум разъясняет, что «к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее».

Важной задачей Верховного Суда является определение соотношения уголовно-правовых норм в процессе квалификации. Например, высшая судебная инстанция разъяснила, что в случае покушения на убийство дополнительной квалификации по фактически наступившим для потерпевшего последствиям не требуется, поскольку состав убийства по своему содержанию и объему поглощает составы причинения любого иного вреда здоровью и жизни человека.

С помощью разъяснений Верховный Суд РФ занимается формированием и корректированием судебной практики. Однако многие правила, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, одними учеными и практиками одобряются, другими – критикуются.¹ Нередко это связано с разноречивым решением в науке и на практике самих вопросов, по которым даны разъяснения.

Так, получение лицом взятки якобы с целью передать ее соответствующему должностному лицу, если виновный в действительности намеревался присвоить полученное, Верховный Суд предлагал квалифицировать сначала исключительно как подстрекательство к даче взятки без признаков мошенничества,² затем - как мошенничество и подстрекательство к даче взятки,³ в настоящее время - как мошенничество без указания подстрекательства к даче взятки. Сначала составом бандитизма охватывалось убийство, совершаемое в ходе нападения, и квалификации по совокупности не требовалось. В настоящее время все

¹ Бражник Ф. Ошибки Верховного Суда порождают несправедливые, противоречащие закону приговоры // Уголовное право. 2001. № 2. С.9

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // БВС СССР. 1977. №6. С.13

³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» // СПС «Консультант плюс»

преступления, совершенные при бандитизме, подлежат квалификации по совокупности со ст.209 УК РФ (п.13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»)

Пленум Верховного Суда дает свое заключение, оформленное в виде постановления, не по всем спорным вопросам, поэтому опубликованные в бюллетенях Верховного Суда РФ решения по конкретным уголовным делам, обзоры судебной практики в некоторой степени восполняют отсутствие соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

В новейшей юридической литературе решения Верховного Суда РФ по конкретным уголовным делам все чаще признаются судебными прецедентами.¹ Однако для такого признания необходимо установить факт обязательности данных судебных решений для всех нижестоящих судов. На сегодняшний день такая обязательность в нормативном порядке нигде не закреплена, поэтому решение Верховного Суда по конкретному уголовному делу не может иметь прецедентного характера и служить источником уголовного права.

2. Большое влияние на уголовное право оказывает деятельность *Конституционного Суда РФ*, как в сфере правотворчества, так и правоприменения. Конституционный Суд РФ нечасто обращается к проблемам материального права, но любое его решение формирует важные правовые позиции, которые обогащают предписания ч.2 ст.1 УК РФ, отражающие принцип верховенства Конституции в системе российского законодательства. Конституционный Суд может признать правоприменительную практику, основанную на «неправильном» толковании закона, не соответствующую Основному закону.

Например, рассматривая жалобу заявителей о проверке конституционности положения ст.199 УК РФ, Конституционный Суд в постановлении от 27 мая 2003 г. постановил, что недопустимо установление ответственности за такие действия налогоплательщика, которые, хотя и имеют своим следствием неуплату налога либо уменьшения его суммы, но заключаются в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и соответственно оптимального вида платежа. Применительно к преступлению, предусмотренному ст.199 УК РФ, составообразующим может признаваться только такое деяние, которое совершается с умыслом и направлено на избежание уплаты налога в нарушение установленных налоговым законодательством правил. Это обязывает органы, осуществляющие уголовное преследование, не только установить в ходе расследования и судебного рассмотрения конкретного уголовного дела сам факт

¹ Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Журнал российского права.1997. №6.С.49-57

неуплаты налога, но и доказать противозаконность соответствующих действий (бездействий) налогоплательщика и наличие умысла на уклонение от уплаты налога ¹.

В качестве другого примера можно привести решение Конституционного Суда РФ по жалобе гр. Асламазян о проверке конституционности положения ч. 1 ст.188 УК РФ. В постановлении указано, что законодатель был обязан сформулировать соответствующее предписание ч.1 ст.188 УК РФ таким образом, чтобы при признании размера перемещаемой через таможенную границу Российской Федерации недекларированной или недостоверно декларированной валюты как крупного из всей ввозимой суммы наличной валюты подлежала исключению та ее часть, которая законом разрешена к ввозу без декларирования или была продекларирована, поскольку перемещаемой через таможенную границу Российской Федерации противоправным образом является только та часть валюты, которая превышает сумму, разрешенную к ввозу без декларирования таможенному органу. Применение нормативного положения ч.1 ст.188 УК РФ без учета названного условия является основанием для пересмотра решений судов и иных правоприменительных органов в соответствии с имеющей прямое действие ст.54 (ч.2) Конституции Российской Федерации, из которой следует, что в случае смягчения ответственности за правонарушение - в связи с изменением смысла устанавливающего ее закона - этому изменению придается обратная сила. ²

Выводы Конституционного Суда РФ по вопросу о конституционности того или иного акта, в том числе уголовного закона, являются обязательными и непосредственно определяют «юридическую судьбу» оспариваемого акта. Признание того или иного предписания уголовного закона не соответствующим Конституции влечет прекращение применения данного положения, лишение его юридической силы (ст.79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»).

Важными для уголовного правоприменения являются также тезисы, формулируемые судом в качестве оснований вывода, например:

- суды не обязаны следовать критериям, заложенным в ведомственном правовом акте, и вправе самостоятельно определять содержание оценочных понятий;³

- закон, применяемый бланкетно, не является уголовным, и на него не распространяются правила об обратной силе.⁴

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 г. № 3-П // СПС Гарант

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 г. № 8-П // СПС Гарант

³ Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 1997 г. № 130-0 // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. №1. С.38

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 16 января 2001 г. № 1-0 // Вестник Конституционного Суда. 2001. № 2. п.4

1.6. Правила квалификации преступлений

В системе российского уголовного права отсутствует официальный источник единых правил, регламентирующих квалификацию преступления. Такие ученые, как В.Н. Кудрявцев, Б.А. Куринов не дают понятия правил квалификации преступлений.

По мнению Л.Д. Гаухмана, правила квалификации - *это приемы, способы применения уголовного закона, предусмотренные в нем самом, постановлениях Пленумов Верховного Суда, а также выработанные иной судебной практикой и теорией уголовного права.*¹

Р.А. Сабитов не согласен с Л.Д. Гаухманом, считая это определение неприемлемым, так как *прием* - это отдельное движение, действие или система действий при исполнении какой-либо работы. По его мнению, правило квалификации преступлений - это *положение*, в котором отражена конкретная закономерность, касающаяся установления и юридического закрепления точного соответствия фактических признаков общественно опасного деяния и признаков состава преступления.²

А.В.Корнеева данное определение считает не совсем удачным, так как оно не показывает грань, разделяющую «принципы квалификации и правила квалификации преступлений».³ Правило квалификации должно указывать правоприменителю, каким образом ему следует поступать при том или ином наборе фактических данных, при тех или иных фактических обстоятельствах.

В связи с этим А.В. Корнеева правильно, на наш взгляд, предлагает определить правило квалификации *«как предписание, устанавливающее порядок действия правоприменителя при известных фактических обстоятельствах для выбора при квалификации преступления конкретного пункта, части, статьи УК»*⁴.

В научной литературе к источникам правил квалификации относят уголовный закон, постановления Пленума Верховного Суда РФ, иную судебную практику и теорию уголовного права.

Правила квалификации, которые закреплены в уголовном законе, имеют *нормативный характер*. Их источником является Общая часть Уголовного кодекса (например, правило о квалификации при совокупности преступлений - ст.17 УК).

Ненормативные правила квалификации преступлений являются результатом толкования нормативных предписаний. Основным источником таких правил квалификации являются постановления Пленума Верховного Суда РФ. Их предназначение - уточнять действующие уголовно-правовые нормы, определять порядок и условия реализации некоторых нормативных предписаний.

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001.С.28

² Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2003. С.49

³ Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2006.С.24

⁴ Корнеева А.В. Указ. раб. С.25

Некоторыми учеными предприняты попытки классификации правил квалификации преступлений.

Р.А. Сабитов выделяет следующие правила квалификации:

1) в зависимости от того, к какому элементу состава преступления они относятся (по объекту и объективной стороне).

2) от количества квалифицируемых деяний (правила квалификации единичного преступления и множественности преступлений).

3) в зависимости от специфических форм преступной деятельности (неоконченной, совершенных в соучастии, множества преступлений).¹

А.И. Рарог, А.В. Корнеева предлагают классифицировать все правила на общие и специальные.²

Наиболее полную классификацию правил квалификации преступлений предлагает Л.Д. Гаухман. Он подразделяет все правила на:

1) *общие правила* - основанные на принципах или иных общих положениях уголовного законодательства, которые используются при квалификации всех без исключения преступлений;

2) *частные правила* - применительно к отдельным случаям совершения деяний для решения различных локальных вопросов уголовного права:

а) правила квалификации преступлений в рамках одного состава (связанные с особенностями субъективной стороны преступления, неоконченной преступной деятельности, соучастия в преступлении, мнимой обороны);

б) правила квалификации множественности преступлений (квалификация при совокупности и конкуренции уголовно-правовых норм);

в) правила изменения квалификации преступлений.

3) *единичные правила* - для разграничения конкретных видов преступлений.³

Таким образом, в литературе фактически выделяют *общие* правила квалификации, т.е. правила, относящиеся к оценке отдельного оконченного преступления, совершенного одним лицом, и *специальные правила* неоконченных преступлений, совершенных в соучастии, множественности преступлений, правил квалификации при конкуренции норм, правил, используемых при изменении уголовного закона. Эта классификация, на наш взгляд, в наибольшей мере соответствует общей теории квалификации преступлений.

¹ Сабитов Р.А. Указ. раб. С.50

² См.: Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003.С.51; А.В. Корнеева. Указ. раб. С. 26

³ Гаухман Л.Д. Указ. раб. С.29

ГЛАВА 2. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1. Понятие состава преступления, его признаки

Уголовный закон не дает понятия состава преступления, и этот вопрос в теории уголовного права является дискуссионным. Можно выделить три разных взгляда ученых на состав преступления. Представители первой концепции отождествляют состав преступления с диспозицией статей Особенной части УК (законодательная модель). Так, В.Н. Кудрявцев определяет состав преступления как «совокупность признаков общественно опасного деяния, определяющих его, согласно уголовному закону, как преступное и уголовно наказуемое», и «...целесообразно пользоваться составом преступления только в одном - нормативном - смысле».¹ При этом он наглядно иллюстрирует: чертеж дома - состав, сам дом - реальное преступление.

Вторая точка зрения - взгляд на состав преступления как на «теоретическую абстракцию». Так, по мнению В.О. Навроцкого, «состав преступления - юридическая конструкция, выработанная теорией уголовного права».² Он полагает, что уголовный закон определяет преступление, а не состав преступления.

Третья точка зрения – понимание состава преступления как реального ядра преступления, системы, включающей четыре обязательных подсистемы (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления), образующих общественную опасность и вину деяния.³

По мнению Б.А. Куринова, «состав преступления - это такая система объективных и субъективных признаков, которые являются необходимыми и достаточными для признания лица совершившим определенного рода преступление»⁴.

Несмотря на различные дефиниции состава преступления, все авторы отмечают, что структура состава преступления определяется четырьмя элементами, каждый из которых состоит из группы характеризующих его признаков. Состав преступления включает не индивидуальные признаки конкретного преступления, а наиболее важные юридические признаки, которые являются общими для всех без исключения преступлений данного вида.

Таким образом, понятие состава преступления не дается в какой-либо норме Уголовного кодекса РФ, оно сформулировано наукой уголовного права и содержит юридическую характеристику преступления. Понятие состава пре-

¹ Кудрявцев В.Н. Указ. раб. С.59

² Навроцкий В.О. Теоретические проблемы правовой квалификации. Киев, 1999. С.136

³ См.: Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой . М., 2004. Гл.7

⁴ Куринов Б.А. Указ. раб. С.32

ступления признается теоретической базой правильной квалификации совершенного преступления.

Состав преступления характеризуется совокупностью четырех элементов, которыми являются объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Под *элементом* состава преступления следует понимать однородную группу юридических признаков, характеризующих преступление с какой-то одной стороны.¹ Все элементы состава преступления, а также их признаки представляют собой единую систему с сильными внутренними связями.

Признаки выступают характеристиками элементов состава и выражают отличие одного преступления от других преступлений и правонарушений. Нет двух составов, все признаки которых совпадали бы полностью: они различаются между собой хотя бы одним признаком. Признаки состава должны быть указаны в законе или однозначно вытекать из него. Кроме законодателя никто не может «добавить» или «исключить» тот или иной признак из состава преступления. Составы преступлений всегда совпадают по элементам, но их признаки всегда индивидуальны. Например, грабеж отличается от кражи только по способу совершения преступления.

Объект преступления - это охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает преступление и которым причиняется существенный вред или создается угроза причинения вреда. В соответствии со ст.2 УК РФ объектами преступления могут быть права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, а также мир и безопасность человечества. К признакам этого элемента состава преступления относятся сам объект, предмет преступления и потерпевший.

Объективная сторона - это внешнее проявление преступления в объективной действительности. К признакам объективной стороны преступления относятся общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и последствием, время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления. Один состав отличается от другого разным набором признаков, но один признак – общественно опасное деяние, - является постоянным для всех составов.

Субъективная сторона - это внутренняя сторона преступления, которая отражает психическую деятельность лица в момент совершения преступления. Признаками данного элемента состава преступления являются вина в форме умысла и неосторожности, а также мотив и цель.

Субъект преступления - это лицо, совершившее преступление и в соответствии с законом способное нести за него уголовную ответственность. Призна-

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М. Эксмо, 2008. С.73

ками, характеризующими субъекта преступления, являются физическая природа субъекта, вменяемость и достижение им определенного возраста. В некоторых случаях для наступления уголовной ответственности необходимо наличие дополнительных признаков у лица: пол, гражданство, должностное положение и т.д.

Признаки состава преступления делятся на обязательные и факультативные. *Обязательные признаки* входят в составы всех без исключения преступлений: объект преступления, общественно опасное деяние, вина, физическая природа субъекта, его вменяемость и достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Обязательные признаки состава преступления могут не указываться непосредственно в статье Особенной части (например, возраст субъекта), но всегда подлежат обязательному установлению.

Факультативными называются признаки, вводимые законодателем в состав отдельных преступлений для отражения специфики данного вида преступлений. К ним относятся предмет преступления, общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и последствием, время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления, мотив, цель преступления, специальные признаки субъекта преступления.

Значение факультативных признаков состава преступления заключается в том, что в некоторых составах они могут быть *обязательными* (например, время, специальный субъект в ст. 106 УК РФ - убийство матерью новорожденного ребенка), *квалифицирующими* (способ - в убийстве с особой жестокостью - п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ) или выступать в качестве смягчающих или отягчающих обстоятельств (ст.61 и 63 УК РФ). Нередко преступлению сопутствуют не один, а несколько квалифицирующих признаков, причем они могут быть предусмотрены различными частями статьи Особенной части УК РФ (например, грабеж совершен по предварительному сговору группой лиц - п. «а» ч.2, в особо крупном размере – п. «б» ч.3 ст.161 УК РФ). В таких случаях квалификация производится по той части статьи, которая предусматривает наиболее тяжкий из имеющихся квалифицирующих признаков.

Следует иметь в виду, что для квалификации имеют значение не все признаки состава, указанные в законодательной модели, а только те из них, которые включены законодателем в состав конкретного вида преступления. Неустановление хотя бы одного из таких признаков изменяет квалификацию либо влечет признание деяния непроступным.

Признаки состава преступления с позиции их выражения в уголовном законе и соотношения с ним и с составом преступления могут быть классифицированы по ряду оснований (Л.Д. Гаухман¹).

По степени общественной опасности:

¹ Гаухман Л.Д. Указ. раб. С.57-58

- *конститутивные* (присущи как основному, так и квалифицированному составу, и привилегированному);

- *квалифицирующие* (особо квалифицирующие) - отягчающие и особо отягчающие обстоятельства. Они дополняют основные признаки и изменяют уголовно-правовую оценку поведения субъекта в сторону ее усиления, т.е. влияют на квалификацию содеянного (совершение деяния с причинением тяжких последствий, в отношении двух или более лиц, в крупном размере и др.);

- *привилегирующие* - смягчающие обстоятельства. Они также изменяют уголовно-правовую оценку содеянного, но в сторону смягчения (убийство в состоянии аффекта).

По гносеологической сущности:

- *объективные* – признаки, характеризующие объект и объективную сторону;

- *субъективные* – признаки, характеризующие субъект и субъективную сторону.

По определенности:

- *определенные* – их содержание раскрыто законодателем в самом законе;

- *оценочные* – содержание в законе не раскрыто, а определяется правосознанием юриста, применяющего закон: особая жестокость - ст.105 УК, неприличная форма - ст.130 УК и др. Оценочные понятия могут касаться предмета преступления (ст.164 УК), характера действий (развратные действия в ст.135 УК), субъективной стороны (хулиганские побуждения, корыстная цель), степени причиненного вреда (умышленное уничтожение или повреждение имущества в ст.167 УК), субъекта преступления (преступление совершено лицом с использованием своего служебного положения). Оценочные понятия дают возможность более детально учитывать специфические обстоятельства уголовного дела. В то же время их наличие не способствует единообразию применения уголовного законодательства. Содержание оценочных признаков разъясняется в постановлениях Пленумов Верховных судов РСФСР и РФ по отдельным категориям уголовных дел, а также в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ.

Например, в примечании к ст. 169 УК РФ разъяснено понятие крупного размера, крупного ущерба, дохода либо задолженности в крупном размере. Понятие беспомощного состояния потерпевшего разъяснено в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) и №11 от 15 июня 2004г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ».¹

По степени постоянства:

- *постоянные* - содержание которых остается неизменным в течение всего времени действия уголовного закона и не зависит существенным образом от конкретных обстоятельств совершенного преступления.

¹ БВС РФ.1999.№3. 2004. № 8

- *переменные* - их содержание может измениться без изменения текста диспозиции статьи Особенной части. Среди этих признаков можно выделить две их разновидности:

а) *бланкетные* – признаки, предусмотренные в других (не уголовных) законах и нормативных правовых актах. Бланкетным способом излагаются самые различные признаки состава: деяние при описании объективной стороны (нарушение различных специальных правил – техники безопасности и т.п., ст. 216-220 УК); способ совершения преступления (средства массовой информации при клевете); предмет преступления (огнестрельное оружие при незаконном обращении - ст.222 УК); специальный субъект преступления (частный аудитор в ст. 202 УК) и т.д. Часто возникают проблемы квалификации с использованием бланкетных диспозиций, так как в некоторых нормах делаются ссылки не на отдельные нормативные акты, а на целые правовые институты. Например, для применения ст. 170 УК РФ необходимо знание земельного законодательства. Кроме того, сами законы и нормативные акты, на которые делается ссылка в бланкетных диспозициях, являются нестабильными, и при квалификации преступлений правоприменитель должен знать все изменения и дополнения, внесенные в эти акты.

б) *признаки, изменяемые вследствие изменения норм Общей части УК* (отдельные бланкетные признаки ст. 228 изменились вследствие принятия новых федеральных законов).

В.Н. Кудрявцев предлагает также выделять признаки по способу их описания в законе ¹:

- *позитивные* - указывают на наличие признаков преступления (ч.1 ст.20 УК РФ);

- *негативные* - указывают на отсутствие тех или иных свойств преступления (ч.3 ст.20 УК РФ).

2.2. Виды составов преступлений

Составы преступлений можно классифицировать по разным основаниям.

По степени общественной опасности:

- *основной (простой) состав* - не содержит ни отягчающих, ни смягчающих обстоятельств (ч.1. ст. 105 УК РФ);

- *квалифицированный состав* - содержит отягчающие обстоятельства (ч.2 ст. 105 УК РФ). Чаще других среди квалифицирующих признаков законодатель называет групповое совершение преступления, мотив, цель.

- *особо квалифицированный состав* - содержит особо отягчающие обстоятельства (ч.4 ст. 158 УК РФ);

¹ Кудрявцев В.Н. Указ. раб. С.104

- *привилегированный состав* - содержит смягчающие обстоятельства (ст. 108 УК РФ).

По способу описания признаков в законе:

- *простой состав* – все признаки указываются одномерно (один объект, одно деяние, одна форма вины - ст.158 УК РФ);

- *сложный состав* - хотя бы один из признаков описывается многомерно (два и более действия, несколько объектов - ст. 205 УК РФ);

- *альтернативный состав* – в диспозиции статьи УК указаны несколько действий, но для наличия преступления достаточно одного из них (ст.228 УК РФ).

По конструкции объективной стороны:

- *формальный состав* - для наличия оконченного преступления достаточно совершить лишь общественно опасное деяние, вне зависимости от тех или иных последствий (ст. 126 УК РФ);

- *материальный состав* - объективная сторона характеризуется тремя обязательными признаками (общественно опасное деяние, общественно опасное последствие и причинная связь между ними). Преступление считается оконченным с момента наступления преступных последствий;

- *усеченный состав* - считается оконченным с момента начала посягательства (ст. 162 УК РФ).

Значение состава преступления:

- является основанием уголовной ответственности;

- играет ведущую роль в квалификации преступлений;

- обуславливает конструкцию санкций уголовно-правовых норм.

ГЛАВА 3. КВАЛИФИКАЦИЯ ПО ОБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3.1. Понятие объекта преступления, его признаки

Вопрос об объекте преступления является в теории уголовного права едва ли не самым важным и сложным, не получившим окончательного разрешения по настоящее время. Имеющиеся концепции объекта преступления противоречат друг другу, в них обнаруживается различное толкование содержания объекта, соотношения элементов этого понятия.

Так, Г.П. Новоселов понимает под объектом преступления лицо или множество лиц, против которых оно совершается¹. По мнению А.В. Наумова, объект преступления – это «блага (интересы), а не «общественные отношения, обеспечивающие блага (интересы)».² Н.А. Стручков признавал в качестве объекта преступления «социальные ценности общества».³ Общепризнанной все-таки является концепция объекта преступления как общественных отношений.

Объект преступления - это охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние и которым причиняется вред или создается реальная угроза причинения вреда.

Круг общественных отношений, охраняемых уголовным законом, не является неизменным. Изменение экономических, социальных условий жизни влечет появление новых отношений. Ст. 2 УК дает примерный перечень общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством, перечисляя их по степени значимости. Некоторые общественные отношения защищаются только уголовным правом (например, отношения, складывающиеся по поводу свободы личности); иные - и другими отраслями (например, отношения собственности).

Общественные отношения - социальная категория, не содержащая ничего материального и поэтому причинить вред объекту путем непосредственного воздействия на общественные отношения невозможно. Объект преступления как определенные общественные отношения недоступен для непосредственного воздействия на него. Преступное нарушение общественных отношений возможно путем воздействия на участников общественного отношения, материальный объект отношения (предмет преступления) либо путем разрыва социальной связи между субъектами общественного отношения по поводу конкретного предмета.

¹ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. М., 2001. С.16

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1996. С.147

³ Стручков Н.А. Объект преступного посягательства и система Особенной части УК // Советское государство и право. 1987. № 12. С.88

Объект преступления возникает только тогда, когда совершается общественно опасное посягательство. Без объекта преступления нет и состава преступления.

Значение объекта преступления:

- является одним из элементов состава преступления и входит в основание уголовной ответственности;
- является одним из критериев отграничения преступлений от иных правонарушений (административных, дисциплинарных и др.);
- определяет характер общественной опасности преступления;
- является основанием разграничения преступлений между собой;
- выступает в качестве основы для разделения преступлений на однородные группы в Особенной части УК;
- во многом определяет квалификацию преступления.

Факультативные признаки объекта преступления

Факультативными признаками объекта преступления являются *предмет преступления и потерпевший*.

Мнения ученых относительно понятия *предмета преступления* разделились. Так, В.Е. Мельникова полагает, что предмет преступления - это материальная вещь объективно существующего внешнего мира, в связи и по поводу которой совершается преступление.¹ А.И. Чучаев относит к предмету преступления не только вещи материального мира, но и интеллектуальные ценности (например, государственная тайна).² По мнению Л.Д. Гаухмана, «предмет преступления - это материальный субстрат, предмет материального мира, одушевленный или неодушевленный, в связи с которым или по поводу которого совершается преступление, на который непосредственно воздействует преступник, совершая преступление. Когда таким предметом является человек, то он именуется потерпевшим».³ В последнее время среди ученых-криминалистов, практических работников сформировался новый подход к определению содержания категории предмета преступления. В литературе высказывается мнение, что при неправомерном доступе к компьютерной информации предметом преступного посягательства является компьютерная информация, которая с уголовно-правовых позиций характеризуется следующими обязательными признаками: она всегда является интеллектуальной собственностью; не обладает натуральными физическими параметрами (вещными свойствами); охраняется законом; содержится на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети.⁴ В этой характеристике компьютерной ин-

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С.122

² Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рагоза. М., 2008. С.90

³ Гаухман Л.Д. Указ. раб. С.84

⁴ Гаврилин Ю.В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации: Учебное пособие / Под ред. Н. Г. Шурухнова. М., 2001. С. 7

формации особое внимание обращает на себя одна ее особенность, а именно: отсутствие натуральных физических параметров.

Уголовное законодательство рассматривает предмет преступления как: предмет уничтожения или повреждения (ст.167 УК РФ); предмет видоизменения; предмет подделки (ст.186, 292 УК РФ); предмет незаконного изготовления, (ст.223 УК РФ); предмет незаконного использования или хранения (ст.222 УК РФ).

В некоторых статьях УК РФ предмет выступает в качестве обязательного признака, однако его описание часто содержится в других законах и подзаконных актах (например, понятие оружия дано в Федеральном законе «Об оружии»). Иногда приходится обращаться к судебному или доктринальному толкованию. В некоторых преступлениях предмет преступления отсутствует. В таких случаях объект преступления может быть определен, исходя из наступивших общественно опасных последствий (вред здоровью человека и т.п.).

В значительной части статей Особенной части УК РФ предмет преступления, его качественная и количественная характеристика выступают также в виде квалифицирующих признаков состава преступления. Предмет преступления может выступать смягчающим или отягчающим ответственность обстоятельством¹. Поскольку зачастую нормы Особенной части УК РФ не содержат указания на объект уголовно-правовой охраны, его уяснение невозможно без установления конкретного предмета преступного посягательства.

Предмет преступления нельзя смешивать с *объектом* преступления.

Объект преступления - это совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, а предмет преступления - материальная вещь, по поводу которой осуществляется преступное посягательство на соответствующий объект. Объекту всегда причиняется вред, а предмет преступления, как правило, не терпит ущерба. Один и тот же предмет или потерпевший могут относиться к сфере разных объектов преступлений (например, одно и то же имущество может быть предметом кражи (объект - отношения собственности) и самоуправства (объект - порядок управления)). Объект является необходимым элементом каждого состава преступления, а предмет преступления - может быть признаком отдельных преступлений.

Предмет преступления необходимо также отличать от *орудий* и *средств* совершения преступления. Если совершается кража огнестрельного оружия, то оно предмет преступления, а если огнестрельное оружие применяется при разбойном нападении, то оно орудие совершения преступления. Предмет преступления является признаком объекта преступления, а орудия и средства совершения преступления - признаки объективной стороны преступления.

¹ п.з), и) ст. 61 УК ; п.и), к) ст. 63 УК РФ

Потерпевшим признается лицо, пострадавшее от преступления. Личность потерпевшего имеет такое же значение, как и предмет преступления. Так, ответственность по ст.131 УК РФ наступает только в тех случаях, когда потерпевшим является лицо женского пола, а если она не достигла четырнадцатилетнего возраста, это является отягчающим обстоятельством и квалификация осуществляется по ч.3 ст. 131 УК РФ.

Значение предмета преступления заключается в том, что:

1) являясь обязательным признаком состава преступления, входит в основание уголовной ответственности.

2) может оказывать влияние на квалификацию преступления (размер причиненного ущерба при хищении);

3) служит основой для разграничения сходных между собой составов преступлений.

Предмет посягательства может оказывать влияние на квалификацию преступления. Хищение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, подпадает под ст. 164 УК РФ, хищение же других предметов в зависимости от способа - под ст. 158—162 УК РФ.

3.2. Виды объектов преступления

Теория уголовного права разработала классификацию объектов преступления. Различают общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления.

Общий объект - это совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. Он является единым для всех преступлений. Понятие общего объекта дано в ч.1 ст.2 УК РФ.

Родовой объект - это группа однородных общественных отношений, охраняемых уголовным законом, это часть общего объекта. По признаку родового объекта проведена систематизация норм Особенной части УК РФ на разделы (например, общественные отношения в сфере экономики). Количество родовых объектов превышает количество разделов в Особенной части УК РФ, так как некоторые из них объединяют два родовых объекта (например, общественную безопасность и общественный порядок в разделе IX).

Видовой объект - это часть родового объекта, которая объединяет более узкую группу отношений - одного вида (например, отношения в сфере экономической деятельности, интересы службы в коммерческих и иных организациях). В Особенной части УК по видовому объекту выделены главы. В некоторых случаях родовой и видовой объекты могут совпадать, когда раздел состоит из одной главы (раздел XI- Преступления против военной службы, раздел XII- Преступления против мира и безопасности человечества).

Непосредственный объект - конкретное общественное отношение, которому причиняется вред или создается угроза причинения вреда. Непосредственный объект, как правило, называется или подразумевается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Непосредственный объект имеет решающее значение для правильной квалификации преступления, так как по нему проводится разграничение одного преступления от другого. В некоторых случаях общественно опасное деяние причиняет вред сразу нескольким непосредственным объектам. В связи с этим выделяют три вида непосредственного объекта («деление по горизонтали»).

Основной непосредственный объект - это то общественное отношение, которое охраняется конкретной уголовно-правовой нормой и на причинение вреда которому направлено преступление.

Дополнительный непосредственный объект - это общественное отношение, причинение вреда которому является обязательным условием уголовной ответственности. Этот объект всегда указан в конкретной норме вместе с основным непосредственным объектом (в ст. 162 УК РФ два объекта - собственность и здоровье).

Факультативный непосредственный объект - это конкретное общественное отношение, которому в одних случаях преступлением причиняется вред, а в других случаях - нет (в ч.1 ст. 161 УК РФ - один непосредственный объект - собственность, а в п. «г» ч.2 ст. 161 - два: основной непосредственный объект - собственность, факультативный - здоровье личности). Факультативный непосредственный объект, таким образом, может быть только в квалифицированных или особо квалифицированных составах.

3.3. Квалификация преступлений по объекту преступления

Самостоятельной частью квалификации преступлений является установление в конкретном деянии признаков объекта преступления. По объекту преступления определяется, на какие общественные отношения было совершено посягательство, что позволяет установить раздел, главу Особенной части УК РФ, а затем и нарушенную уголовно-правовую норму.

Ориентиром в определении объекта преступления может быть предмет преступления. Так, если изготовлено оружие, необходима квалификация по ст.223 УК РФ и объектом будет общественная безопасность. Если изготовлены наркотики - деяние квалифицируется по ст.228 УК РФ, объектом будет здоровье населения. Обстоятельством, определяющим квалификацию деяния, могут явиться свойства предмета преступления (например, предмет, имеющий особую историческую, научную, культурную ценность в ст.164 УК РФ). Наличие грубой подделки денег исключает квалификацию по ст.186 УК РФ.

Свойства потерпевшего, его поведение в момент посягательства во многих составах являются признаками, определяющими квалификацию преступления. Например, в ряде составов такие физические свойства потерпевшего, как пол, возраст, могут определять квалификацию преступления. Например, мужской пол потерпевшего исключает квалификацию содеянного как изнасилование. Для квалификации по ст. 124 УК РФ потерпевший должен быть больным и т.д. Физическое или психическое состояние потерпевшего учитывается при квалификации преступлений против личности. Так, состояние беспомощности является обязательным признаком в ч.1 ст. 131 УК РФ и квалифицирующим признаком в убийстве (п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ). В некоторых составах для правильной квалификации необходимо выяснение взаимоотношений между виновным и потерпевшим. Наличие личных неприязненных отношений исключает квалификацию содеянного как совершенного из хулиганских побуждений.

В ряде случаев для квалификации преступления необходимо выяснить наличие согласия потерпевшего на совершение определенных действий (при отсутствии согласия наступает ответственность за изнасилование, нарушение неприкосновенности жилища).

Многие преступные деяния причиняют вред одновременно различным общественным отношениям. Так, при разбойном нападении, нарушении правил охраны труда наряду с основным объектом неизбежно причиняется вред и личности. Но поскольку личность в этих случаях выступает в качестве дополнительного объекта посягательства, эти преступления не являются преступлением против личности и отнесены законодателем к главам о преступлениях против иных общественных отношений.

Таким образом, правила квалификации при *конкуренции нескольких объектов следующие:*

- если причинение вреда дополнительному непосредственному объекту посягательства является способом, составной частью причинения вреда основному непосредственному объекту, то такое деяние образует единое преступление и квалифицируется по одной статье Особенной части УК РФ;

- если вред дополнительному объекту причинен факультативно, то будет совокупность преступлений.

В большинстве случаев объект не является единственным разграничительным признаком преступлений. Для разграничения преступлений нужно обратиться к признакам, относящимся к другим элементам состава преступления. Смежные же составы вообще нельзя разграничить по объекту преступления.

3.4. Понятие, содержание и значение объективной стороны преступления

Объективная сторона преступления - это совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону общественно опасного поведения человека.

Роль признаков объективной стороны преступления в квалификации преступлений исключительно велика. По справедливому замечанию А.В. Наумова, в диспозициях статей Особенной части УК РФ объективная сторона как «своеобразный фундамент всей конструкции состава преступления представлена наиболее часто».¹ Именно признаки объективной стороны способствуют выявлению других признаков состава преступления. В основу предмета доказывания в уголовном процессе положены, прежде всего, признаки объективной стороны.

Признаки объективной стороны подразделяются на обязательные и факультативные. К обязательным относятся те признаки, которые включаются законодателем в составы всех преступлений. Таким признаком является *общественно опасное деяние*. Все остальные признаки - факультативные. К ним относятся: общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и последствием; время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления. Если факультативный признак указан в диспозиции конкретного состава преступления, то он для правоприменителя является обязательным, и его отсутствие исключает квалификацию деяния по данной статье закона. Например, применение насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угроза его применения, являются обязательными признаками состава разбойного нападения. Если такое насилие не подтвердится в ходе предварительного расследования, то квалификации по ст.162 УК РФ исключается. В материальных составах требуется установить три обязательных признака: общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и причинную связь между ними.

Именно по признакам объективной стороны чаще всего разграничиваются смежные составы преступлений. Отдельные преступления, посягая на один и тот же или различные объекты, отличаются друг от друга формой деяния, способом совершения, наступившими последствиями и другими признаками объективной стороны.

Значение объективной стороны:

- объективная сторона является одним из элементов состава преступления, поэтому необходима для обоснования уголовного преследования;
- служит критерием разграничения преступлений между собой, а также в качестве отграничения преступлений от деликтов;
- свидетельствует о степени общественной опасности содеянного;
- признаки объективной стороны позволяют установить признаки других элементов состава преступления (объект, субъект преступления, форму вины);
- по объективной стороне определяется момент окончания преступления, дифференцируются стадии совершения преступления;
- влияет на квалификацию преступления.

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996.С.157

3.5. Обязательные и факультативные признаки объективной стороны

Общественно опасное деяние

Общественно опасное деяние является обязательным признаком объективной стороны. Преступное деяние представляет собой общественно опасное, противоправное, сознательно активное или пассивное поведение лица, причиняющее или создающее угрозу причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны. УК предусматривает две формы общественно опасного деяния: действие и бездействие (ст.14 УК РФ).

Действие - это активное поведение лица. Оно может быть выражено в форме физического воздействия, в словесной, письменной форме, путем жестов. Начальный и конечный моменты действия обусловлены его описанием в диспозиции Особенной части УК РФ.

Бездействие - это пассивная форма поведения, когда виновное лицо воздерживается от совершения действий, которые оно должно было и могло совершить. Обязанность действовать может вытекать из закона (ст. 328 УК РФ), характера профессии или служебного поведения (ст.124 УК РФ), из обязательств, принятых по договору, предшествующего поведения лица (ст.125 УК РФ). Лицо не подлежит уголовной ответственности, если действовало под влиянием каких-то неустранимых внешних факторов (непреодолимая сила, физическое или психическое принуждение, опасное для жизни и здоровья).

Непреодолимая сила - это чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях событие (пожар). К непреодолимой силе примыкает физическое и психическое принуждение. *Физическое принуждение* исключает уголовную ответственность за совершение общественно опасного деяния, если оно полностью подавляет волю лица, совершившего это деяние. Для ответственности за бездействие необходимо не только наличие обязанности, но и объективной *возможности* выполнить ее в конкретной жизненной ситуации.

В теории уголовного права выделяют два вида бездействия: чистое и смешанное. Бездействие является *чистым*, когда оно состоит в не совершении требуемого действия (ст.125 УК РФ - оставление в опасности).

Под термином «смешанное бездействие» следует понимать комбинацию действия и бездействия, т.е. случаи, когда, создав своей предшествующей деятельностью опасность наступления вредного последствия, лицо не предотвращает ее. Рассмотрим пример судебной практики. Судом первой инстанции действия Жгилева и Щебенькова были квалифицированы по п. «а», «в» ч.3 ст. 111 и ст. 125 УК РФ. Указанные лица из хулиганских побуждений избили потерпевшего Н. с причинением тяжкого вреда здоровью, после чего оставили его без помощи лежащим на земле. Суд кассационной инстанции отменил приговор в части осуждения указанных лиц по ст. 125 УК РФ и уголовное дело в этой ча-

сти прекратил, мотивировав свое решение тем, что лицо, умышленно причинившее потерпевшему тяжкий вред здоровью, не может нести ответственность за оставление его в опасности.¹

Таким образом, действие и бездействие образуют самостоятельные составы преступлений, однако в силу их внутреннего единства должны рассматриваться как одно преступление и ответственность должна наступать только за действие. Вина к действию и бездействию может быть различной, но если вины нет, нет и смешанного бездействия.

Приемы описания деяния в уголовном законе являются различными, что оказывает влияние на квалификацию.

1. Перечень общественно опасных действий может быть исчерпывающим образом описан в диспозиции статей УК (ст. 222, 228 УК РФ).

2. Деяние не описывается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, а делается или подразумевается ссылка на другую статью Особенной части УК или на другую часть той же статьи, в которых содержится его описание (ч. 2 и ч. 3 ст. 160, ч. 2 ст. 111 УК РФ);

3. Деяние не описывается в диспозиции статьи, а указывается лишь на общественно опасное последствие (причинение смерти в ст. 105, причинение тяжкого вреда в ст. 111 УК РФ). Способ совершения преступления при таком описании признаков объективной стороны на квалификацию влияния не оказывает, кроме случаев, когда признаку придается квалифицирующее значение.

4. Описание деяния производится с использованием бланкетных диспозиций (ст. 143, 216, 236 УК РФ).

При квалификации преступления необходимо установить, можно ли его совершить путем действия или бездействия или только действием или бездействием. Так, в ст. 124 УК РФ возможно только бездействие, а кража, разбой совершаются только действием. Убийство может быть совершено как действием, так и бездействием.

В УК РФ имеется ряд составов, которые устанавливают уголовную ответственность не только за действия, прямо предусмотренные в них, но и за не указанные иные, т.е. аналогичные действия (иные насильственные действия, иной способ, иные действия насильственного характера). Таким образом, фактически существует институт аналогии, хотя аналогия запрещена законом (ст. 3 УК РФ).

Общественно опасные последствия

Большое значение для уголовно-правовой квалификации имеет установление общественно опасных последствий. Уголовный закон не дает их определения, и среди ученых нет единого мнения о понятии преступных последствий. Так, В.Н. Кудрявцев считает, что преступное последствие - это «предусмотрен-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №1. С.15

ный уголовно-правовой нормой материальный и нематериальный вред, причиненный преступным действием (бездействием) объекту посягательства - охраняемым уголовным законом общественным отношениям и их участникам».¹ По мнению Н.Ф. Кузнецовой, общественно опасные последствия - это «вредные изменения в охраняемых уголовным законодательством общественных отношениях, производимые преступным действием или бездействием субъекта».² Общественно опасные последствия имеют конструктивное значение только в материальных составах преступлений, которые считаются оконченными с момента наступления определенных последствий.

В уголовном законе общественно опасные последствия описываются различными приемами:

- объем того или иного вреда прямо определен в законе: наступление смерти (ст. 105 УК РФ), вред здоровью различной степени тяжести (ст.111 УК РФ); крупный размер в хищениях.

- в диспозиции указаны несколько альтернативных последствий (ст. 216 УК РФ - тяжкий вред либо крупный ущерб). Для квалификации достаточно наступления хотя бы одного из них. Квалификация не изменится, если указанное деяние повлекло все последствия, указанные в этой статье.

- указан лишь примерный перечень конкретных видов последствий: причинение вреда здоровью, распространение эпизоотий либо иные тяжкие последствия - в ст. 248 УК РФ; тяжкий вред здоровью, заражение ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия - п. «б» ч.3 ст.131 УК РФ. В этих составах законодатель имеет в виду последствия, по характеру и степени тяжести равнозначные с теми, которые прямо указаны в законе.

- использованы понятия и термины других отраслей знаний. Например, для раскрытия понятий вреда средней тяжести, легкого вреда следует руководствоваться Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (утв. постановлением Правительства РФ № 522 от 17.08. 2007 г.);

- использованы оценочные понятия: тяжкие последствия (ч.1 ст.225 УК РФ), существенный вред (ч.1 ст.201 УК РФ), существенное нарушение прав и законных интересов (ч.1 ст.285 УК РФ) и др. Смысл и содержание оценочных понятий разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях, либо признаки данных последствий указаны в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ.

Некоторые ученые (Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Кудрявцев, В. Ткаченко) относят к преступным последствиям не только реальный вред, но и создание возможности наступления вредных последствий: опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ст.122 УК РФ), возможность причинения смерти человека или ра-

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.,1960. С.197

² Кузнецова Н.В. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М.,1958. С.15

диоактивного заражения окружающей среды (ст.215 УК РФ), возможность причинения смерти человека или крупного ущерба (ст.217 УК РФ) и др. Так, Н.Ф. Кузнецова считает, что «по степени реализации общественно опасные последствия подразделяются на реальный ущерб (вред) и угрозу, опасность их причинения».¹

Общественно опасные последствия можно классифицировать по содержанию на:

1) *материальные* - это последствия в виде имущественного вреда и физического вреда личности.

Имущественный вред заключается в том, что собственник утрачивает часть материальных ценностей из-за их противозаконного изъятия или не получает должного (в результате уклонения от уплаты средств на содержание детей). Этот вред можно точно установить, подсчитать, зафиксировать.

Физический вред может быть разным, самым тяжким из них является смерть. В зависимости от степени тяжести вреда, причиненного здоровью, выделяют тяжкий вред, вред средней тяжести и легкий вред. В свою очередь, все три вида данного вреда относятся к разряду насилия, опасного для жизни и здоровья, которое в статьях УК рассматривается как конструктивный (ст.162 УК) либо квалифицирующий признак (ч.2 ст.127, ч.2 ст.211, ч.3 ст.226 УК РФ и др.) Причинение вреда здоровью в виде заболевания выражается в заражении альтернативно венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией (ч.2,3,4 ст.121, 122 УК РФ).

2) *нематериальные* - возникают тогда, когда преступления посягают на интересы, не имеющие материального воплощения. Они определяют качественное своеобразие преступления - ценность объекта, характер и степень его повреждения и пр. К ним относятся моральный, психический, политический вред. На первый взгляд моральный и психический вред максимально схожи. Однако Н.Ф. Кузнецова проводит между ними различие, приведя в качестве примера преступления, в которых в чистом виде затрагивается мораль общества (клевета и оскорбление) и в которых вред причиняется в основном сознанию (угроза убийством). Политический вред связан с отношениями государства и его структурных элементов.

Некоторые ученые выделяют также:

- *основные последствия* - они являются обязательным признаком состава преступления, для предотвращения которых и установлена норма уголовного права. Так, наступление смерти является обязательным признаком убийства, а в составе нарушения правил охраны труда основным последствием является тяжкий вред, а дополнительным - вред, выразившийся в нарушении нормальной деятельности предприятия.

¹ Курс уголовного права / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, Т.1. М., 2002.С.226

- *дополнительные последствия* - наступают наряду с основными. Они могут быть как обязательными признаками состава преступления, так и факультативными. Характерной чертой дополнительных последствий является то, что они прямо не указываются в диспозиции статьи уголовного закона. Возможность их наступления вытекает из типа и характера совершенного общественно опасного деяния. Признание общественно опасного последствия в качестве дополнительного признака того или иного состава многообъектного преступления означает, что реальное причинение такого ущерба не требует дополнительной квалификации по другим статьям УК РФ. Например, причинение вреда здоровью средней тяжести при совершении разбойного нападения не требует дополнительной квалификации по статьям УК, предусматривающим ответственность за причинение вреда здоровью человека.

Указание в законе на преступные последствия влияет на квалификацию. Например, обязательным признаком любого хищения (кроме разбоя) является причинение ущерба. Его размер предопределяет степень общественной опасности совершенного преступления и его правовую оценку, выраженную в квалификации преступления (в результате причинения гражданину значительного ущерба при краже квалификация будет производиться по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ, при краже в крупном размере - по п. «в» ч.3 ст. 158 УК РФ). Отсутствие преступных последствий в случаях, когда законодатель считает обязательным их наличие, обязывает следователя, дознавателя принять одно из следующих решений:

1. Квалифицировать деяние как покушение на преступление (преступник задержан в момент совершения кражи из квартиры).

2. Констатировать отсутствие состава преступления (отсутствие последствий в виде венерического заболевания - ст.121 УК РФ).

Значение общественно опасных последствий:

- служат критерием разграничения между преступлениями и иными деликтами;

- являются обязательным конструктивным признаком, при отсутствии которого вообще исключается состав преступления (ст.124, 236 УК РФ);

- являются квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком (ч. 2, 3 ст.158 УК РФ).

Причинная связь между деянием и последствием

Причинная связь, как и преступные последствия, является обязательным признаком материальных составов преступлений.

Лицо подлежит уголовной ответственности лишь за те преступные последствия, которые имеют прямую причинную связь с его деянием. Признаком объективной стороны преступления является лишь необходимая причинная связь. Случайная причинная связь не может обосновать уголовную ответствен-

ность за причиненные действиями лица общественно опасные последствия. Причинная связь всегда предполагает процесс, протекающий во времени: она устанавливается между предшествующим и последующим событиями. Поведение лица может быть признано причиной преступного результата, если оно отвечает следующим требованиям:

- соответствует характеру действия (бездействия), указанного в законе;
- предшествует результату по времени;
- является необходимым условием и заключает в себе реальную возможность его наступления;
- закономерно, без вмешательства посторонних для данного развития событий сил вызывает наступление преступного результата. Если отсутствует хотя бы один из этих признаков, причинная связь не имеет уголовно-правового значения. Причинная связь определяется в УК терминами *повлекло, повлекли, причинение, заражение*.

М.И. Ковалев предлагает схему установления наличия (или отсутствия) причинной связи.

1. Предшествовали ли во времени действия, совершенные виновным, наступлению преступного результата? Если нет, то нет и речи о причинной связи. Если да, возникает следующий вопрос.

2. Были ли действия виновного необходимым условием наступления преступного результата? Если нет, нет речи о причинной связи. Если да, то нужно переходить к следующему вопросу.

3. Вытекали ли преступные последствия с необходимостью из деяния виновного или же они наступили в результате действия других условий? Только положительный ответ дает основание для вывода о наличии причинной связи.¹

Таким образом, причинная связь признается только тогда, когда без интересующего нас деяния результат невозможен.

Также следует помнить, что причинная связь не предрешает вопрос об ответственности, для этого необходимо наличие вины.

Факультативные признаки объективной стороны

К ним относятся: место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления. «Факультативность» перечисленных признаков не означает их второстепенности. Данные признаки входят в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу, следовательно, имеют важное доказательственное значение.

Время совершения преступления - это временной промежуток, в течение которого совершается преступное деяние. Этот признак выступает в качестве обязательного довольно редко (ст. 106, 141, 145-1, 147, 177, 190, 314 УК РФ).

¹ Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991. С.49

Обычно имеет значение либо продолжительность совершения деяния (например, от двух, но не более десяти суток в ч.1 ст.337 УК РФ), либо осуществление деяния в определенный период времени (в ст.141 УК РФ - в период выборов, ст.212 УК РФ - при массовых беспорядках). В качестве квалифицирующего признака время выступает в составах воинских преступлений (в военное время).

Место совершения преступления - это территория, где совершено преступное деяние (психиатрический стационар - ч.1 ст.128 УК РФ, таможенная граница - ст.188 УК РФ, открытое море и запретные зоны - ч.2 ст.256 УК РФ, территория заповедника - ст. 258 УК РФ).

Способ совершения преступления - это совокупность приемов и методов, применяемых лицом при совершении преступного деяния. Любое преступное деяние имеет свой способ совершения, но далеко не каждый и не во всех случаях криминализируется, т.е. называется в диспозиции статей уголовного закона. Почти все основные составы, предусмотренные УК РФ, различаются главным образом по способу внешнего проявления общественно опасного посягательства. Например, формы хищений можно различить только по способу совершения, а для основного состава убийства не важно, каким способом убит человек (выстрелом из пистолета, ударом ножа, задушен). В диспозициях статей Особенной части УК законодатель употребляет различные понятия способа: общеопасный способ, с применением насилия, издевательств, с использованием подложных документов, путем шантажа, с подкупом, обманом, с применением садистских методов и др.

Приемы описания способа совершения преступления в уголовном законе:

- в диспозициях статей содержится указание на исчерпывающее число способов совершения преступления. Способ может быть один или несколько. Для состава преступления достаточно наличия одного из перечисленных в диспозиции способов. Так, в ст.159 УК РФ указаны два способа - обман и злоупотребление доверием, в п. «е» ч.2 ст. 105 УК РФ - общеопасный способ.

- в диспозициях статей содержится примерный (открытый) перечень способов совершения преступления: путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом (ч.1 ст.183 УК РФ).

- закрепление в диспозиции статьи обобщенной характеристики или отдельных признаков способа совершения преступления (общеопасный способ). В данном случае возникает необходимость оценочной деятельности правоприменителя, уяснения смысла закона, использования доктринального и судебного толкования.

- из диспозиции статьи вытекает, что преступление может быть совершено любым способом (ст.125 УК РФ).

Способ совершения преступления в ряде случаев позволяет судить о круге объектов преступного посягательства, а иногда и о форме виновности. Пося-

гательство на некоторые общественные отношения может быть совершено лишь ограниченным кругом способов и только определенным субъектом.

Способ может быть конструктивным признаком состава преступления и квалифицирующим обстоятельством. Например, незаконное получение кредита может быть совершено только путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации (ч.1 ст.176 УК РФ). В качестве квалифицирующего обстоятельства можно привести совершенные преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору.

Обстановка совершения преступления - это те конкретные условия, которые сопутствуют совершению преступления. Обстановка может непосредственно быть указана в норме уголовного закона, может только подразумеваться или вообще не иметь уголовно-правового значения. При определенной обстановке могут быть совершены следующие преступления: порча земли, совершенная в зоне экологического бедствия или в зоне экологической ситуации (ч.2 ст.254 УК), неоказание капитаном судна помощи людям, терпящим бедствие на море или на ином водном пути (ст.270 УК РФ), публичное оскорбление представителя власти (ст.319 УК РФ); использование наемника в вооруженном конфликте или военных действиях (ч.1 ст.359 УК РФ) и др. Влияние обстановки на преступление состоит в ее способности изменять его общественную опасность.

Средства и орудия совершения преступления

До сих пор в теории уголовного права не выработано четкого научно обоснованного определения орудий и средств совершения преступления. Так, Г.Н. Борзенков считает, что «средства совершения преступления - это материальные предметы, орудия, используемые преступником для совершения преступления».¹ В.Н. Кудрявцев относил к средствам совершения преступления такие вещи, которые используются преступником для воздействия на объект (предмет) преступления.² Большинство юристов под средствами совершения преступления понимают вещи, предметы, механизмы, приспособления и другие предметы материального мира, используя которые, виновный совершает преступление.

Таким образом, *средства совершения преступления* - это предметы внешнего мира (орудия, приспособления, химические вещества), процессы, используя которые, виновный совершает преступление. В качестве средств могут быть также использованы животные, малолетние или невменяемые. Например, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или

¹ Борзенков В.Н. Ответственность за мошенничество. М., 1970.С.65

² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С.75.

других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, надлежит квалифицировать с учетом конкретных обстоятельств по п.«г» ч.2 ст.162 УК РФ¹. Средства совершения преступления облегчают осуществление посягательства на охраняемый объект.

Орудия совершения преступления - это разновидность средств совершения преступления, ими могут быть любые предметы (огнестрельное оружие, нож и др.). Как правило, орудия применяются в процессе причинения вреда объекту посягательства или создают угрозу причинения вреда. В уголовном законе законодатель для обозначения средства или орудия совершения преступления употребляет два термина: «с использованием» и «с применением», например: с применением оружия (п. «а» ч.1 ст.213 УК); с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения (п.«а» ч.3 ст.205 УК РФ); с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ч.1 ст.212 УК РФ). Часто орудия и средства находятся в тесной связи со способом совершения преступления и выступают в качестве его факультативной характеристики. Например, поддельные документы при обмане или оружие при совершении преступления насильственного характера, т.е. характер средств, используемых виновным, предопределяет и характер способа совершения преступления.

Каким же образом отличить способ совершения преступления от средств его совершения? Способ преступления связан с вопросом: *как совершено преступление*, а средства: *чем совершено преступление*. Кроме того, средства - это предметы материального мира, способ же нельзя «потрогать».

Следует иметь в виду, что одни и те же предметы материального мира в одном преступлении могут выступать в качестве предмета, а в другом - средствами совершения преступления. Например, оружие может быть предметом хищения (ст.226 УК РФ) и орудием при убийстве, разбойном нападении.

Значение факультативных признаков объективной стороны преступления:

- они становятся обязательными, если указаны в основном составе (ст.158-162 УК РФ);

- являются квалифицирующими или особо квалифицирующими признаками, если они указаны в квалифицированных или особо квалифицированных составах преступлений (п. «в» ч.2 ст. 111 УК РФ);

- могут смягчать или отягчать наказание, если они не указаны в диспозиции статьи Особенной части УК, но перечислены в ст. 61 или 63 УК РФ (совершение преступления в обстановке чрезвычайного положения отягчает наказание).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2

Факультативные признаки объективной стороны редко используются законодателем в диспозициях статей в качестве обязательных признаков (ст.253, 256, 258,334, 336 УК РФ). Наиболее часто в качестве конструктивного выступает способ совершения (ст.158-162 УК РФ). Чаще эти признаки указаны в качестве квалифицирующих.

Значение объективной стороны для разграничения преступлений и иных правонарушений

При квалификации преступления чаще всего используются признаки объективной стороны. Первое, что нужно установить в объективной стороне – общественно опасное деяние. Если не будет деяния (действия или бездействия) - не будет и самого преступления. Например, Л. был признан виновным в том, что, сообщив А. о наличии у Ч. крупной суммы денег, он остался внизу, когда А., поднявшись в квартиру Ч., вынудил ее отдать деньги, которые они разделили между собой. Верховный суд подчеркнул, что грабеж совершил А., а Л. никаких действий, образующих объективную сторону открытого похищения имущества, не совершал.¹

Объективная сторона может свидетельствовать об отсутствии общественной опасности деяния в силу малозначительности. В первую очередь о малозначительности могут свидетельствовать наступившие последствия. Так, по КоАП РФ мелким хищением признается хищение на сумму, не превышающую одной тысячи рублей. Следовательно, уголовно наказуемым будет хищение на большую сумму. Отсутствие последствий при совершении общественно опасного деяния означает либо отсутствие стадии оконченого преступления, либо состава преступления вообще. Если между деянием и последствием нет причинной связи - нет и оконченого преступления.

Можно также отграничить преступление от иных правонарушений по способу. Если в законе указывается на исчерпывающий перечень способов совершения преступления, то совершение таких действий иным способом не влечет уголовной ответственности.

Остальные признаки (место, обстановка, средства совершения преступления) объективной стороны также могут влиять на наличие или степень общественной опасности. Например, как писал В.Н. Кудрявцев, выстрел из охотничьего ружья в безлюдном лесу и в условиях города в силу различной обстановки имеет различную степень общественной опасности.²

Характер объективной стороны наряду с иными обстоятельствами может свидетельствовать об отсутствии преступления в связи с наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ.1997. № 12.С.8

² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С.154

3.6. Квалификация по признакам объективной стороны преступления

Правильная квалификация действий как признака объективной стороны состава преступления возможна только при условии оценки последствий в качестве признака того же элемента состава преступления. Действия с присущим им способом совершения преступления во многом определяют тяжесть возможных последствий, вероятность их наступления. При этом необходимо отметить, что количественная характеристика последствий (тяжесть) позволяет соотнести их с объектом посягательства, с размером причиняемого ему ущерба.

Только один факт наступления вредных последствий не может служить основанием для привлечения субъекта к уголовной ответственности. Для этого необходимо также учитывать характер и размер причиненного вреда, кем совершены действия, а также обстоятельства их совершения. Тем более что в ряде случаев преступление может влечь за собой несколько последствий. Установленные законодателем в нормах преступные последствия в виде причиненного ущерба (вреда) и позволяют выделить с учетом содержания общественных отношений (объекта преступления) те деструктивные изменения, которые имеют в них место. Так, во многих составах преступлений главы 22 УК неперенным условием уголовной ответственности является причинение крупного ущерба (ст.171-173, 176, 185, 195-197 УК РФ), существенного вреда (ст.179 УК РФ).

Часто о преступном характере деяния свидетельствует использование обмана, поддельных документов. Если и простой, и квалифицированный состав содержит указания на способ совершения преступления, то это связано либо с усилением общественной опасности способа, например, когда способ истязания приобретает черты пытки (п.«д» ч.2 ст.117 УК РФ), либо с обогащением способа совершения преступления новыми признаками, например, когда тайное хищение совершается с незаконным проникновением в жилище (ч.3 ст.158 УК РФ).

Установление квалифицирующего признака свидетельствует о наличии квалифицированного состава преступления, отсутствие - о наличии простого (или квалифицированного по иным признакам) состава.

В процессе совершения преступления применяется множество орудий и средств. Уголовное правовое значение они приобретают, если применяемые орудия и средства существенно повышают общественную опасность деяния, и это нашло отражение в уголовном законе в виде указания на них.

Правила квалификации по признакам объективной стороны:

1) если диспозиция не содержит описание деяния, а лишь указывает на общественно опасные последствия, способ совершения преступления может быть любым, за исключением случаев, когда он указан в квалифицирующих признаках (ч.2 ст.167 УК РФ);

2) если в диспозиции указано несколько альтернативных действий или несколько общественно опасных последствий, то для квалификации по этой

статье (части статьи) достаточно совершения одного из указанных действий или наступления одного из указанных последствий (ст.222, ч.1 ст.267 УК РФ);

3) если наступили последствия, предусмотренные различными частями одной статьи УК, содеянное подлежит квалификации только по той части статьи, которая устанавливает ответственность за причинение более тяжкого последствия;

4) если в умышленном преступлении с материальной конструкцией состава отсутствует обязательное последствие, квалификация производится как покушение на совершение преступления;

5) если способ совершения является более опасным, чем преступление, ради совершения которого он применяется, то необходима квалификация по совокупности преступлений;

6) если отсутствуют общественно опасные последствия в неосторожных преступлениях, то исключается квалификация содеянного в качестве преступления (ст.264 УК РФ).

ГЛАВА 4. КВАЛИФИКАЦИЯ ПО СУБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

4.1. Понятие субъекта преступления, его признаки

Субъект является одним из обязательных элементов состава преступления.

Субъект преступления - это лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние и способное нести за него ответственность.

Лицо считается совершившим преступление, если оно:

а) лично, собственными силами, осуществило общественно опасные действия (бездействие);

б) для достижения преступного результата использовало в качестве «орудия преступления» невменяемых лиц, малолетних, а также лиц, не осознававших действительное значение совершаемых ими действий или бездействия (например, при обмане);

Для того чтобы лицо было признано субъектом преступления, оно должно обладать определенными признаками:

1) субъектом преступления могут быть только *физические лица* - граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства (ст.11-13 УК РФ). Юридические лица субъектами преступлений быть не могут.

2) *достижение установленного законом возраста*. Уголовный закон устанавливает возраст наступления уголовной ответственности по-разному (ст. 20 УК РФ). По общему правилу ответственности подлежит лицо, которое достигло к моменту совершения преступления 16 лет. В виде исключения, за некоторые виды преступлений, которые перечислены в ч.2 ст.20 УК РФ, ответственность наступает с 14 лет (убийство, кражи, разбои и т.д.), этот перечень преступлений является исчерпывающим. Возраст устанавливается на основании удостоверяющих его документов (свидетельство о рождении, паспорт). Согласно разъяснениям, содержащимся в п.7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с 00 часов следующих суток. При отсутствии документов о возрасте несовершеннолетнего проводится судебно-медицинская экспертиза. В этом случае днем рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.¹

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.С.10

В ч.3 ст. 20 УК РФ содержится понятие «*возрастной невменяемости*» - если несовершеннолетний достиг установленного законом возраста 14 или 16 лет, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния *не мог в полной мере* осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо *руководить* ими, он не подлежит уголовной ответственности. Для решения вопроса о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии назначается судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

3) *вменяемость* – т.е. способность лица в момент совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Вменяемость - это нормальное состояние психики. Предполагается, что каждый гражданин вменяем. Если в процессе расследования уголовного дела возникают сомнения в психической полноценности виновного лица, назначается судебно-психиатрическая экспертиза.

Законодательное определение невменяемости (как антипода вменяемости) дано в ч.1 ст.21 УК РФ: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». Следовательно, при невменяемости, в отличие от вменяемости, речь идет о полной неспособности интеллекта осознавать содеянное и полной неспособности воли руководить своими действиями в момент совершения общественно опасного деяния.

Невменяемость определяют два критерия: медицинский (биологический) и юридический (психологический). Оба критерия тесно взаимосвязаны и в единстве создают понятие невменяемости.

Медицинский критерий – это основа невменяемости. Его создают психические заболевания, перечень которых обозначен в УК РФ. Наличие любого из названных заболеваний свидетельствует о наличии медицинского критерия невменяемости. Этот критерий устанавливает эксперт, с помощью приемов и методик, разработанных наукой психиатрией. Законодателем в обобщенном виде дан исчерпывающий перечень различных форм болезненных расстройств психической деятельности, которые могут сопровождаться утратой способности лица отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими: хронические психические расстройства, временные психические расстройства, слабоумие, иное болезненное состояние психики.

Психологический критерий складывается из двух моментов (признаков): интеллектуального и волевого.

Интеллектуальный момент психологического критерия заключается в неспособности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия). Содержание интеллектуального момента свидетельствует о том, что лицо не понимает опасности своего поведения для общества. При установлении этого момента исключается уголовная ответственность, так как лицо не может быть признано субъектом преступления.

Волевой момент психологического критерия заключается в неспособности лица руководить своими действиями в момент их совершения. Поражение волевой сферы чаще всего встречается у больных белой горячкой, эпилепсией, у kleптоманов (неудержимая тяга совершать кражи), пироманов (совершать поджоги) и др., при этом лица могут осознавать фактические обстоятельства совершаемого деяния, но не могут руководить ими, не могут удержаться от их совершения. При установлении этого момента также исключается уголовная ответственность. Уголовный закон, употребив при формулировке понятия невменяемости союз «или», устанавливает, что для признания лица невменяемым достаточно установить либо интеллектуальный, либо волевой моменты.

Таким образом, для признания лица невменяемым требуется наличие одного из признаков юридического (психологического) критерия в сочетании с одним из признаков медицинского критерия.

Лицо, признанное невменяемым, не является субъектом преступления, поэтому оно не может быть привлечено к уголовной ответственности. Тем не менее, уголовный закон предусматривает для этих лиц определенные правовые последствия. Ч.2 ст. 21 УК РФ устанавливает: «лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом». Закон устанавливает не обязанность, а право суда принять эти меры. На решение суда, как правило, влияют общественная опасность совершенного деяния, характер и степень заболевания.

Значение субъекта преступления:

- отсутствие любого из признаков общего субъекта преступления исключает состав преступления;

- квалифицирующие, привилегирующие обстоятельства, относящиеся к характеристике субъекта преступления, могут учитываться при квалификации преступления или при назначении наказания только в тех случаях, когда виновный обладает этими признаками.

Факультативные признаки субъекта преступления

Кроме рассмотренных обязательных признаков субъекта преступления (возраст, вменяемость) действующее уголовное законодательство в нормах Осо-

бенной части нередко предусматривает факультативные признаки. Такой субъект называется *специальным*. Понятие специального субъекта в уголовном законе не представлено, там отражены только его разновидности.

Теория уголовного права под *специальным субъектом* понимает лицо, обладающее наряду с общими признаками субъекта также дополнительными признаками, обязательными для данного состава преступления. Наука уголовного права традиционно выделяет две возможности установления необходимости специального субъекта. Во-первых, указанный субъект отражен в диспозиции уголовно-правовой нормы (должностное лицо - ст. 285 УК РФ). Во-вторых, исследуемое лицо в диспозиции нормы не отражено и определяется путем толкования той или иной нормы (ст. 178, 299, 301 УК РФ и др.)

Например, в ст.145 УК РФ конкретно не указано, кто несет ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет. Но вполне понятно, что субъектом в этом случае может быть лицо, наделенное полномочиями по приему на работу или увольнению, т.е. специальный субъект.

Разными авторами предлагаются различные классификации специального субъекта преступления. Одни ученые делят специального субъекта на следующие группы: 1) характеризующие правовое положение лица; 2) характеризующие должность или профессию лица; 3) характеризующие демографические признаки или состояние здоровья; 4) характеризующие взаимоотношения субъекта с потерпевшим; 5) характеризующие прошлую антиобщественную деятельность субъекта.¹ Другие ученые выделяют специального субъекта по трем основаниям: 1) по социальной роли и правовому положению субъекта; 2) по физическим свойствам субъекта; 3) по взаимоотношению субъекта с потерпевшим.²

А.Н. Игнатов проводит классификацию по следующим основаниям: 1) по гражданской принадлежности; 2) по демографическим признакам, 3) по должностному положению; 4) по профессиональной деятельности; 5) по воинской службе; 6) по особому отношению к потерпевшему; 7) по выполнению специальных обязанностей; 8) по особому правовому статусу; 9) по соматическому состоянию.³ Иногда законодатель выделяет нормы со специальным субъектом в отдельные главы - гл.22 «Преступления против интересов службы в коммерческой или иной организации», гл.33 «Преступления против военной службы». Чаще всего эти признаки имеют криминообразующее значение, являясь признаком основного состава преступления (ст.290 УК РФ). В других случаях они могут быть квалифицирующими (ч.2 ст.136, ч.3 ст.139 УК РФ) или привилегирующими (ст.106 УК РФ).

¹ Уголовное право. Общая часть / Под ред. И.Я. Козаченко. М., 1998. С.179

² Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для вузов /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2000. С. 286.

³ Игнатов А.Н. Уголовное право России. Т.1. М., 1999.С.165

4.2. Квалификация преступлений по признакам субъекта

На квалификацию преступления могут оказать влияние только два из названных признаков субъекта - возраст и признаки специального субъекта. Невменяемость лица исключает квалификацию совершенного деяния как преступления.

В соответствии с п.1 ч.1 ст. 421 УПК РФ по каждому уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст.73 УПК РФ, устанавливаются возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения. Если лицо не достигло возраста 14 лет, то уголовная ответственность исключается независимо от того, какое им совершено общественно опасное деяние.

Вопрос о влиянии возраста на квалификацию преступления может возникнуть в случае совершения преступления лицом в возрасте от 14 до 16 лет, уголовная ответственность за которое наступает с 16 лет. Если совершенное лицом в возрасте от 14 до 16 лет общественно опасное деяние не содержит состава иного преступления, ответственность за которое возможна с более раннего возраста, такое деяние не подлежит уголовно-правовой квалификации. Если же в фактически совершенных несовершеннолетним действиях усматриваются признаки других составов преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет, то лицо подлежит уголовной ответственности за эти преступления. Так, 15-летний подросток при совершении кражи предметов, имеющих особую культурную ценность, будет привлечен к ответственности не по ст. 164 УК РФ, а по ст.158 УК РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» разъяснено, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста (п.14 постановления).

Чаще всего в судебной практике трудности в понимании субъекта конкретного преступления связаны с характеристикой специального субъекта. Пленум Верховного Суда РФ в некоторых постановлениях приводит на базе обобщения материалов судебной практики перечень лиц, которые потенциально могут стать субъектами преступления. В частности, в постановлении № 23 от 18 ноября 2004 г. «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем», разъяснено, что субъектом данного преступления может быть лицо, имеющее статус индивидуального предприни-

мателя, а также лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Аналогичный прием использован в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» и других постановлениях. В то же время в постановлениях имеются разъяснения о лицах, которые не могут быть субъектами конкретного преступления. Такие разъяснения помогают избежать судебных ошибок. В качестве примера можно привести постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», в п.5 которого сказано, что не являются субъектами получения взятки работники государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, исполняющие в них профессиональные или технические обязанности, которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным.

Не менее значимым представляется понимание лица, которое для совершения преступления использует свое служебное положение. В большинстве случаев это квалифицирующий признак состава преступления, характеризующий специального субъекта преступления. Пленум Верховного Суда РФ в своих разъяснениях дает характеристику понятию «использование своего служебного положения» применительно к конкретным видам преступлений. Так, в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» лицом, использующим свое служебное положение, следует считать то, которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия (с его использованием, производством, учетом, хранением, изъятием), а также лицо, которому оно выдано персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовой, постовой милиционер, вахтер во время исполнения ими служебных обязанностей). В постановлении № 14 от 15 июня 2006 г. указано, что таковым может быть признано должностное, а равно лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами (при изготовлении лекарственных препаратов - провизор, при отпуске - работник аптеки, медицинская сестра; при их охране - охранник). При этом в постановлениях подчеркивается, что выполнение лицом профессиональных и иных обязанностей регламентируется законами и иными нормативными правовыми актами.

Правила квалификации по признакам субъекта:

1) если лицо в возрасте от 14 до 16 лет совершило общественно опасное деяние, за которое уголовная ответственность наступает с 16 лет, и в его дей-

ствиях не содержится иного состава преступления, оно не подлежит уголовной ответственности.

2) если лицо в возрасте от 14 до 16 лет совершило общественно опасное деяние, за которое ответственность наступает с 16 лет, однако в его действиях усматривается состав другого преступления, ответственность за которое наступает с 14 лет, его действия подлежат квалификации по статье УК РФ, предусматривающей ответственность с 14 лет.

3) использование лицом своего служебного положения, если оно прямо предусмотрено в диспозиции нормы УК, не требует квалификации по совокупности с составами должностных преступлений.

4.3. Понятие субъективной стороны, ее значение

Субъективная сторона преступления - это психическая деятельность лица, связанная с совершением преступления. Она характеризует внутреннюю сущность преступления. Вопрос о содержании субъективной стороны преступления в науке уголовного права до сих пор остается дискуссионным, так как некоторые ученые считают, что субъективная сторона и вина - понятия тождественные,¹ другие - рассматривают вину как понятие более широкое, чем субъективная сторона.² Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой субъективная сторона является более объемным понятием, включая наряду с обязательным признаком – виной еще и такие дополнительные признаки, как мотив, цель и эмоции. Каждый их указанных признаков имеет различное значение.

Субъективная сторона преступления, как элемент состава преступления, является наиболее сложной для установления, так как она «характеризует процессы, протекающие в психике виновного, и непосредственному восприятию органами чувств человека не поддается».³

Обязательным признаком субъективной стороны преступления является вина, а мотив и цель - это факультативные признаки. С точки зрения квалификации преступления наличие вины обязательно для каждого состава, а факультативные признаки субъективной стороны позволяют установить в действиях виновного составы тех преступлений, описание которых в диспозициях статей Особенной части УК РФ предполагает обязательный учет этих признаков при квалификации таких деяний. Но нельзя говорить о том, что в тех случаях, когда факультативные признаки субъективной стороны не учитываются при квалификации преступлений, они не имеют уголовно-правового значения, так как в

¹ Дагель П.С. Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве// Правоведение. 1969. № 1. С.78

² Злобин Г.А. Виновное вменение в историческом аспекте// Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981.С.23

³ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 2004. С.101

таком случае они могут рассматриваться в качестве признаков, смягчающих либо отягчающих наказание при его назначении судом.

Значение субъективной стороны преступления:

1) субъективная сторона - обязательный элемент любого состава преступления, ее отсутствие исключает состав преступления.

2) признаки субъективной стороны играют решающую роль при разграничении преступлений, сходных по объективным признакам.

3) изучение и анализ признаков субъективной стороны помогают определить степень общественной опасности совершенного преступления и влияют на индивидуализацию уголовного наказания.

4) субъективная сторона ограничивает преступное поведение от не преступного. Так, не является преступлением изготовление поддельных денег без цели их сбыта.

5) правильное установление признаков субъективной стороны позволяет дать точную квалификацию преступления.

4.4. Понятие вины. Формы вины

Понятие вины прямо не указывается в уголовном законе, ст. 24 УК РФ содержит в себе только лишь указание на ее формы. Понятие вины разработано наукой уголовного права, в настоящее время господствующей является психологическая концепция вины, однако ученые не едины в своих подходах к определению ее понятия.

Так, А.И. Рарог, А.В. Наумов и ряд других ученых понимают вину как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям.¹ Л.Д. Гаухман определяет вину как психическое отношение виновного к объективным признакам, включенным в состав преступления.² Кроме того, вина определяется как «предусмотренное законом психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершенному им деянию и его последствиям, выражающее пренебрежение этого лица к интересам личности и общества и осуждаемое обществом».³

Из приведенных выше определений вины можно выделить три момента, их объединяющие: 1) вина представляет собой психическое отношение лица к определенным явлениям; 2) вина представляет собой психическое отношение лица не только к совершаемому им деянию, но и к его последствиям; 3) лицо сознает общественную опасность совершаемого им деяния и его последствий.

¹ См.: Уголовное право. Общая часть./ Под ред. А.И. Рарога. М.: Эксмо, 2008. С.125; Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Учебник. М., 2002.

² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика. М., 2001. С.144

³ Пинчук В.И. Вина: Учебное пособие. СПб., 1998. С.6

Вина - понятие абстрактное, ее можно определить исключительно путем анализа и оценки объективных обстоятельств совершенного лицом преступного деяния.

Содержание вины составляет совокупность таких элементов, как сознание и воля. Сознание представляет собой высшую функцию мозга, которая заключается в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов. Указанные субъективные процессы образуют *интеллектуальный* критерий (момент) вины. Воля обозначает возможность свободного выбора при конфликте желаний, способность в саморегуляции человеком своей деятельности (*волевой* критерий). Вина, таким образом, образуется единством двух критериев: интеллектуальным и волевым. Воля и сознание человека в поведенческом акте неразделимы и вытекают один из другого. Сочетание сознания и воли образуют формы вины и их виды, которые определяются конструкцией состава каждого конкретного преступления.

Сущность вины - отрицательное отношение субъекта к охраняемым уголовным законом, нарушаемым им интересам граждан, государства и общества.

Степень вины - количественная характеристика вины, выражающая ее сравнительную тяжесть, сравнительный (сопоставимый) размер. Определяется общественной опасностью преступления, формой вины, характером умысла или неосторожности, мотивами, целями преступления, особенностями личности виновного и т.д.

УК РФ предусматривает две формы вины: **умысел** и **неосторожность**, которые, в свою очередь, делятся на виды: умысел бывает прямой и косвенный, а неосторожность подразделяется на легкомыслие и небрежность. Преступление признается совершенным с *прямым умыслом*, если лицо *осознавало* общественную опасность своих действий (бездействия), *предвидело возможность* или *неизбежность* наступления общественно опасных последствий (интеллектуальный элемент) и *желало* их наступления (волевой элемент).

Преступление признается совершенным с *косвенным умыслом*, если лицо *осознавало* общественную опасность своих действий (бездействия), *предвидело возможность* наступления общественно опасных последствий (интеллектуальный элемент) и *не желало*, но *сознательно допускало* эти последствия либо *относилось к ним безразлично* (волевой элемент). Косвенный умысел возможен только в преступлениях с материальным составом.

Помимо содержания важным показателем прямого умысла является его *направленность*, которая во многих случаях определяет квалификацию преступления. Под *направленностью умысла* понимается мобилизация интеллектуально-волевых усилий виновного на совершение деяния: посягающего на

определенный *объект*; выполняемого определенным *способом*; причиняющего определенные *последствия*.

Верховный Суд РФ, учитывая значение направленности умысла для квалификации преступлений, неоднократно подчеркивал необходимость ее установления по конкретным уголовным делам. Однако суды не всегда в достаточной мере исследуют содержание и направленность умысла подсудимого. Так, М. был осужден по ст.213 УК РФ за то, что подошел к сидевшему за рулем автомашины К. и нанес ему удар кулаком в лицо. Вывод суда о совершении М. хулиганства мотивирован тем, что он совершил неправомерные действия в отношении пожилого человека в дневное время в общественном месте.

Судебная коллегия признала такую квалификацию содеянного М. ошибочной, поскольку, как видно из материалов дела, он ударил потерпевшего не из хулиганских побуждений, а в связи с тем, что последний совершил наезд, в результате которого была повреждена его автомашина, и пытался скрыться с места дорожно-транспортного происшествия. Действия осужденного, совершенные в ссоре и не сопряженные с нарушением общественного порядка, Коллегия переклассифицировала на ст.115 УК РФ.¹

Квалификация преступления зависит также от направленности умысла на причинение вреда определенным способом. В качестве примера можно привести квалификацию хищения, ответственность за которое дифференцируется в зависимости от способа незаконного завладения имуществом. Так, для квалификации кражи с незаконным проникновением в жилище необходимо установить, что умысел виновного был направлен на совершение деяния именно этим способом.

В науке уголовного права существуют и иные классификации видов умысла.

а) по моменту возникновения преступного намерения:

- *заранее обдуманый умысел* - намерение совершить преступление осуществляется через какой-то промежуток времени после возникновения;

- *внезапно возникший умысел* - формируется в ситуации совершения преступления, в условиях конфликта, в иных ситуациях, способствующих совершению преступления.

б) по степени определенности предвидения общественно опасных последствий:

- *определенный (конкретизированный) умысел* - предвидение и желание субъекта определено и конкретно. Этот вид умысла подразделяется на простой и альтернативный. При *простом определенном* умысле у лица имеется четкое представление о каком-то одном индивидуально определенном резуль-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 3 квартал 2006 г.// СПС Консультант плюс

тате. При *альтернативном определенном умысле* лицо одинаково относится к любому из последствий, которые могут наступить (причинение вреда здоровью ударом ножа в процессе драки). Преступления, совершенные с альтернативным умыслом, квалифицируются в зависимости от наступивших последствий.

- *неопределенный (неконкретизированный)* умысел - лицо только в общих чертах предвидит одно из нескольких возможных последствий. Так, при избивании жертвы в драке виновный сознает, что причиняет вред здоровью, но не знает, какой по степени тяжести будет этот вред. В данном случае действия виновного лица следует квалифицировать как умышленное причинение тех последствий, которые фактически были причинены.

Деление умысла на прямой и косвенный имеет уголовно-правовое значение для правоприменителя только лишь при установлении приготовления к преступлению или покушения на преступление в преступлениях с материальным составом.

Вторая форма вины - *неосторожность*, видами которой являются легкомыслие и небрежность (ч.2, ч.3 ст.26 УК РФ). Основной неосторожной формой вины, в отличие от умысла, следует признать отрицательное отношение лица к наступившим преступным последствиям своего деяния.

При *легкомыслии* лицо предвидит *возможность* наступления общественно опасных последствий своего деяния (интеллектуальный элемент), но без достаточных к тому оснований *самонадеянно рассчитывает* на их предотвращение (волевой элемент).

При легкомыслии необходимо установить, были ли у виновного достаточные основания полагать, что обстоятельства, на которые он надеялся, могут предотвратить наступление вредных последствий. При этом необходим учет как объективных, так и субъективных факторов.

Субъективные факторы касаются таких обстоятельств, как возраст, опыт, профессия, образование виновного, учет которых позволит ответить на вопрос, могло ли данное лицо в данной конкретной ситуации правильно оценить недостаточность сил и обстоятельств, которые, по его мнению, предотвратят наступление вредных последствий его поведения.

Расчет на конкретные обстоятельства существенно отличает легкомыслие от косвенного умысла, при котором такой расчет отсутствует, т.е. субъект сознательно допускает наступление вредных последствий либо относится к ним безразлично.

Сознательное допущение последствий или безразличное к ним отношение при косвенном умысле тем и устанавливается, что виновный, предвидя наступление вредных последствий, не рассчитывает их предотвратить.

При *небрежности* лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния (интеллектуальный элемент), хотя

при необходимой внимательности и предусмотрительности *должно было и могло предвидеть эти последствия (волевой элемент)*.

Таким образом, при неосторожной форме вины решающее значение имеет установление следующих моментов:

- обязанности лица действовать с соблюдением установленных в обществе правил предосторожности, которые призваны обеспечивать безопасность граждан, личных, общественных, государственных интересов.

- факта принятия субъектом неправильного решения, в результате чего его поведение приводит к наступлению вредных последствий.

- возможности данного лица в конкретной обстановке действовать с соблюдением этих правил.

Статьи, предусматривающие ответственность за неосторожные преступления, законодатель в большинстве случаев сконструировал таким образом, что ответственность за неосторожные преступления наступает при причинении вреда.

Значение форм вины:

1) форма вины определяет степень общественной опасности деяния и позволяет отграничить преступное деяние от непроступного. Например, умышленное причинение побоев является преступлением, а неосторожное – нет.

2) форма вины учитывается законодателем при классификации преступлений (неосторожные преступления не относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений).

3) по форме вины проводится разграничение преступлений, сходных по своим внешним признакам (умышленное убийство и причинение смерти по неосторожности).

4) только умышленные преступления учитываются при признании рецидива преступлений (ст.18 УК).

5) наличие умышленной формы вины обязывает суд исследовать вопрос о мотивах и целях преступления, а по неосторожным преступлениям этого не требуется.

6) приготовление и покушение на преступление, соучастие в преступлении возможны только в умышленных преступлениях.

7) форма вины влияет на назначение осужденному вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ).

4.5. Преступление, совершенное с двумя формами вины

В большинстве случаев преступления совершаются с какой-то одной формой вины. Но иногда закон усиливает ответственность за умышленное преступление, если оно повлекло по неосторожности последствия, которым прида-

ется значение квалифицирующего признака. Существуют два типа преступлений с двойной формой вины:

1) в *материальных составах* с двумя последствиями, разделенными по времени их наступления, психическое отношение лица к ближайшим, менее тяжким последствиям, выражается в умысле, а к более отдаленным и тяжким - в неосторожности. Это имеет место, например, при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть потерпевшего (ч.4 ст. 111, ч.2 ст. 167, ч.2 ст. 201 УК РФ).

2) в *формальных* составах психическое отношение к деянию выражается в форме умысла, а к квалифицирующему признаку- последствию,- в форме неосторожности. При этом квалифицирующее последствие состоит в причинении вреда, как правило, дополнительному объекту. Например, подобным образом сконструирован состав преступления, предусмотренный п.«в» ч.3 ст.126 УК РФ - похищение человека совершается умышленно, а отношение к наступившей смерти будет неосторожным.

Также можно выделить уголовно-правовые нормы, которые в равной степени можно отнести и к первой и ко второй группе (ст. 334, 335, 340, 341 УК РФ). Основной состав этих преступлений может быть как формальным, так и материальным, и одновременно имеется квалифицирующее последствие. Например, ч.1 ст. 341 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил несения пограничной службы, если это деяние повлекло (материальный состав) или могло повлечь (формальный состав) причинение вреда интересам безопасности государства. В ч.2 статьи в качестве квалифицирующего признака предусмотрено причинение тяжких последствий. Вина к этим последствиям может быть как умышленной, так и неосторожной. В целом преступление с двумя формами вины признается совершенным умышленно (ст. 27 УК РФ).

От преступлений с двойной формой вины следует отличать неосторожные преступления с материальным составом, в которых собственно деяния могут носить умышленный характер (например, ст.264 УК РФ). В этом случае само по себе совершение такого деяния не является преступлением, а криминализирующим фактором является наступление неосторожных последствий.

При квалификации преступлений с двумя формами вины следует руководствоваться следующими правилами:

1) состав преступления с двумя формами вины может быть только квалифицированным.

2) преступление, основной состав которого - причина тяжкого последствия, только умышленное.

3) форма вины по отношению к тяжкому последствию может быть только неосторожной.

4) в преступлениях с двумя формами вины соучастие в виде организаторской, подстрекательской или пособнической деятельности невозможно, так как квалифицирующие последствия причинно связаны только с действиями исполнителя и не могут быть причинены непосредственно организатором, пособником или подстрекателем.

4.6. Факультативные признаки субъективной стороны

Мотив и цель являются самостоятельными признаками субъективной стороны преступления.

Существует много определений понятия цели. Например, *целью* признается «предвосхищение в сознании человека результата, на достижение которого направлены его действия, показывает, для чего он так действует, чего именно стремится достичь своим поведением».¹ По мнению А.П. Козлова, цель – это конкретизированная потребность, абстрактная нужда в чем-то превращается в достаточно ясный и точный образ будущего предмета потребности.² Самым распространенным является следующее понимание цели: «...образ... внутренняя модель желаемого результата».³ Таким образом, цель указывает, на что направлено преступление. Определившись с целью, сознание вырабатывает побуждение к действию, создавая мотив, благодаря ему человек становится готовым реализовать свое стремление к цели. В определенных случаях цель у субъекта преступления может так и не сформироваться, в таких случаях можно говорить о неопределенном умысле.

*Мотив - это обусловленное определенными потребностями и интересами побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление.*⁴ Осознанность побуждения - неотъемлемое свойство мотива.

Мотив и цель очень близкие, но не тождественные понятия. При одном и том же мотиве возможны различные цели и, наоборот, одна и та же цель может вызываться различными мотивами. Мотив и цель юридическое значение имеют только в умышленных преступлениях. В составах некоторых преступлений тот или иной мотив может быть сформулирован без использования наименований «мотив», «побуждения» и т.п. В таких случаях нередко используется выражение «в связи с». Например, п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство лица «в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга». Некоторые ученые относят к факультативным признакам субъективной стороны и *эмоциональное состояние* - физиологическое состояние организма, охватывающее все

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск., 1999.С.135

² Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004.С.92

³ Механизм преступного поведения. М., 1981.С.42

⁴ Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 2001.С.201

виды чувств и переживаний человека (любовь, ненависть, аффект и т.п.). В уголовном праве юридическое значение имеет только *физиологический аффект* - состояние сильного душевного волнения.

Мотив и цель в целом ряде случаев включаются в состав для решения практических задач – для отграничения преступных действий от непроступных, а также для отграничения одних преступлений от других. Например, указание на корыстную или иную личную заинтересованность в составе злоупотребления должностными полномочиями (ст.285 УК РФ) предусмотрено для того, чтобы отграничить это преступление от дисциплинарного правонарушения, а указание на совершение преступления без цели хищения отграничивает неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством (ст. 166 УК РФ) от хищения чужого имущества.

Неправильное установление мотивов, целей преступления влечет неправильную квалификацию совершенного деяния. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что неправильная оценка судом действий Нестерова привела к необоснованной квалификации содеянного им как похищения несовершеннолетнего лица из корыстных побуждений. Понятие «корыстные побуждения» подразумевает совершение лицом конкретных действий с целью получения материальной выгоды. Судом же установлено, что Нестеров совершил противоправные действия в отношении Федяева с целью понуждения его матери к погашению денежного долга. Учитывая эти обстоятельства, Судебная коллегия исключила осуждение Нестерова по п. «з» ч.2 ст. 126 УК РФ как необоснованное.¹

Преступные действия не могут быть признаны совершенными одновременно из хулиганских побуждений и по личным мотивам.

Так, Ш. был осужден по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Согласно приговору между Ш. и Г. на почве личной неприязни, возникшей по инициативе Г., произошла ссора, в ходе которой Ш. из хулиганских побуждений нанес Г. 2 удара ножом в грудь, причинив тяжкий вред здоровью. Судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда переквалифицировала действия Ш. на ч. 1 ст. 111 УК РФ, поскольку, правильно установив фактические обстоятельства дела, суд первой инстанции ошибочно квалифицировал действия Ш. по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений. Как усматривается из материалов дела, осужденный Ш. проходил вместе с Г. военную службу по контракту в течение нескольких месяцев, и между ними сложились товарищеские отношения. При возвращении на заставу после празднования дня рождения сослуживца находившийся в состоянии алкогольного опьянения Г. открыл огонь из автомата по при-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 10.С.22

дорожным кустам вопреки требованию Ш. прекратить стрельбу, в связи с чем между ними возникла конфликтная ситуация, переросшая затем в обоюдную драку, в ходе которой осужденный и нанес потерпевшему ножевые ранения.

При таких обстоятельствах, обоснованно придя к выводу о том, что преступные действия Ш. совершил по личным мотивам, и сформулировав данный вывод в приговоре при описании преступного деяния, суд первой инстанции в то же время одновременно указал в приговоре на хулиганские побуждения как на мотив умышленного причинения Ш. тяжкого вреда здоровью Г.

Между тем хулиганские побуждения признаются мотивом преступления, если оно совершено без повода либо с использованием незначительного повода как предлога для совершения преступления, на почве явного неуважения к общепринятым моральным нормам, когда поведение виновного обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, как правило, незнакомым людям, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Личная же неприязнь в большинстве случаев обусловлена отношениями, сложившимися между знакомыми людьми, когда один негативно относится к поведению (поступкам, высказываниям и т.п.) другого лица, что и является побудительной причиной совершения им преступных действий.

Поскольку, таким образом, данные мотивы являются взаимоисключающими, Судебная коллегия обоснованно пришла к выводу о недопустимости одновременной юридической оценки действий Ш. как совершенных из хулиганских побуждений и на почве личной неприязни.¹

Учеными предлагаются различные классификации мотивов преступления. Например, В.В. Лунеев делил мотивы на: 1) политические, 2) корыстные, 3) насильственно-эгоистические, 4) анархические, 5) легкомысленные.² В.Н. Кудрявцев дифференцирует мотивы на: 1) негативные (корысть, национальная, расовая, религиозная рознь, иная личная заинтересованность); 2) позитивные (бескорыстие, дружба, патриотизм, уважение к закону).³ Другие ученые выделяют низменные мотивы и лишенные низменного содержания.⁴ Автор придерживается последней классификации. В качестве низменных можно назвать хулиганский мотив (п. «д» ч.2 ст.111 УК РФ), корыстный мотив (п. «з» ч.2 ст.126 УК РФ). К лишенным низменного содержания можно отнести мотив сострадания и др.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ в поведении лица должен быть выявлен доминирующий мотив, в пользу которого выбирается квалификация.⁵ Вместе с тем мотив и цель могут сочетаться с другими

¹ Обзор судебной практики военных судов за 2004 г. // СПС Консультант плюс

² Лунеев В.В. О криминологической классификации преступлений // Государство и право. 2005. №6.С.60

³ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2007.С.67

⁴ Российское уголовное право. Общая часть. М., 1997.С.157

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 4.С.17

квалифицирующими признаками, характеризующими объективные свойства деяния (группа лиц, с особой жестокостью и др).

4.7. Влияние вины на квалификацию преступлений

П.С.Дагель и Р.И. Михеев назвали причины, влияющие на правильное определение субъективной стороны: 1) неправильное понимание и толкование закона; 2) неустановление и недостаточное установление фактических обстоятельств дела; 3) неправильный методологический подход к исследованию субъективной стороны. Кроме того, они предложили логическую программу установления вины при квалификации преступлений, позволяющую свести до минимума судебные ошибки.¹ Эта программа состоит из семи этапов:

1) на первом этапе необходимо выяснить вопрос о характере сознания обвиняемого, объеме его предвидения, направленности воли, мотивах и цели. Причем не следует лишь декларативно констатировать в поведении обвиняемого наличие или отсутствие интеллектуальных и волевых признаков вины, это нередко наблюдается в деятельности правоохранительных органов. Необходимо установление предметного конкретного содержания психологических компонентов, составляющих вину (нужно оценить все фактические обстоятельства дела). Также следует выяснить психическое отношение лица как к фактически наступившим последствиям, так и к тем, которые могли наступить в результате действий обвиняемого, так как они могут не совпадать.

2) на втором этапе устанавливаются мотивы и цели совершенного общественно опасного деяния, без чего невозможно правильно решить вопрос ни о содержании, ни о форме вины.

3) далее должен ставиться вопрос о наличии или отсутствии обстоятельств, исключающих виновность или влияющих на характер субъективной стороны.

4) лишь на этой стадии можно решать вопрос: признавал или не признавал субъект свое деяние, а если не признавал, то должен был или мог признавать.

5) только после выполнения предыдущих действий решается вопрос о форме вины обвиняемого.

б) на этом этапе определяется разновидность умысла.

7) после выполнения всех перечисленных действий следователь, дознаватель делают свое заключение о степени вины субъекта.

Об умышленной форме вины можно говорить в случаях, если:

- в диспозиции статьи Особенной части УК есть указание на специальную цель или мотив (ст. 206, 277 УК РФ);

- состав сконструирован как формальный (ст.208 УК РФ);

- имеется указание на заведомость действий (ст.129 УК РФ);

¹ Дагель П.С., Михеев Р.И. Теоретические основы установления вины. Владивосток,1975.С.147

- об этом свидетельствует сам характер действий субъекта (дача взятки);
- на форму вины указывает способ совершения (обман).

Вина оказывает непосредственное влияние на квалификацию преступлений, когда:

1) *ответственность за совершенное деяние наступает только при определенной законом форме вины.* Таких преступлений в УК большинство. Правила квалификации подобных преступлений базируются на правилах преодоления конкуренции норм. Например:

- если совершено умышленное преступление с квалифицирующими признаками, но данные признаки не осознаются виновным, содеянное квалифицируется по норме, предусматривающей основной состав данного преступления (изнасилование несовершеннолетней);

- если лицо не осознает обязательные признаки основного состава умышленного преступления, его действия могут быть квалифицированы как неосторожное преступление, при условии, что такой состав есть в УК, если нет - уголовная ответственность исключается;

- если совершено неосторожное преступление с отягчающими обстоятельствами, но лицо не осознает квалифицирующие признаки, деяние квалифицируется по норме, описывающей признаки основного состава;

- если лицо не осознает и не имеет возможности осознавать каких-либо обязательных признаков основного состава неосторожного преступления, то его действия не являются преступными;

- если в диспозиции статьи Уголовного кодекса в качестве обязательных признаков указаны альтернативно мотивы и цели, для квалификации преступления достаточно наличия одного из них;

- при определенном умысле квалификация производится в зависимости от направленности умысла на определенный объект, т.е. вменяется покушение на причинение тех определенных последствий, наступление которых желал виновный (хотел убить, а фактически причинил тяжкий вред, будет покушение на убийство).

- при неопределенном умысле квалификация осуществляется по тому последствию, которое фактически наступило, если оно лежит в рамках предвидимых и делаемых последствий. Если же не наступило ни одно из таких последствий, то содеянное квалифицируется как покушение на наименее тяжкое из предвидимых и желаемых последствий.

- при косвенном умысле квалификация производится по фактически наступившим последствиям (покушения никогда не может быть). Если же не наступило никакого общественно опасного последствия, содеянное не признается преступлением.

- направленность умысла может оказать влияние на квалификацию, связанную со способом, являющимся не обязательным, а квалифицирующим признаком состава преступления (убийство с особой жестокостью).

2) *квалификация действий лица ставится в зависимость от осознания им формы совершения преступления.*

В качестве примера можно привести критерии разграничения тайного и открытого хищения. Хищение будет считаться совершенным тайно, если лицо полагало, что действует незаметно для окружающих, «...если даже собственник или третьи лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное является тайным хищением чужого имущества»¹.

3) *лицо ошибается в юридических или фактических свойствах совершаемого им деяния.* Влияние ошибки на квалификацию рассмотрено в следующем параграфе пособия.

4.8. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на квалификацию

В УК РФ отсутствуют специальные нормы, посвященные уголовно-правовым ошибкам. Это обстоятельство порождает существенную проблему, когда множество различных, подчас диаметрально противоположных, мнений среди специалистов относительно уголовно-правовой характеристики деяния лица, совершенного в условиях ошибки, влекут его неверную юридическую оценку, что не может не сказаться на уголовной ответственности в целом.

Ошибка - это *неправильное представление лица о фактических или юридических признаках совершаемого им деяния.*

В уголовном праве заблуждение проявляется в неправильной интерпретации либо неправильной оценке субъектом преступления положений уголовного закона, а также объективных свойств, относящихся к элементам состава преступления, либо обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Все указанные признаки характеризуют ошибку и должны рассматриваться лишь в совокупности. Исключение хотя бы одного из этих признаков свидетельствует об отсутствии ошибки в целом.

В теории уголовного права классификация ошибок осуществляется по различным основаниям. Например, П.С. Дагель классифицировал ошибки следующим образом: 1) *по предмету* – на юридические и фактические; 2) *по своей значимости* - на существенные и несущественные; 3) *по причинам возникновения* - на извинительные и неизвинительные; 4) *по степени оправданности* - на виновные и невиновные.²

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» // БВС РФ. 2003. № 2.

² Дагель П.С. Обстоятельства, исключающие виновность объекта и влияющие на форму вины // Советская юстиция 1973. №3. С. 14

А.И. Рарог полагает, что наряду с выделением юридической и фактической ошибок, следует рассматривать деление фактической ошибки на существенную и несущественную.¹ А.В. Наумов разделяет фактическую ошибку только по двум основаниям: ошибка в объекте преступления и ошибка относительно фактических обстоятельств, образующих объективную сторону состава преступления.²

Для квалификации преступлений имеет значение деление ошибок на юридические и фактические.

Юридическая ошибка - это заблуждение лица относительно юридической сущности и юридических последствий совершаемого им деяния. Различают следующие виды юридических ошибок:

1. *Неправильное представление лица о преступности своего деяния* (мнимое преступление). Уголовная ответственность исключается, так как преступное деяние не совершено.

2. *Неправильное представление лица о непротивоправности своего деяния*, в то время как оно предусмотрено законом в качестве преступления. В этом случае лицо подлежит уголовной ответственности, так как незнание закона не освобождает от уголовной ответственности.

3. *Ошибочное представление лица о юридической квалификации совершенного им деяния*. Лицо подлежит ответственности за то преступление, которое им фактически было совершено.

4. *Ошибочное представление лица о виде и размере наказания*. Эта ошибка не влияет на квалификацию преступления, так как данное обстоятельство находится за пределами субъективной стороны преступления.

Из этого правила может быть исключение. Если лицо не знало и по обстоятельствам дела не могло знать об установлении уголовно-правового запрета, то юридическая ошибка относительно противоправности деяния должна служить основанием не привлечения к уголовной ответственности.

Фактическая ошибка - это заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками состава данного преступления.

Фактическая ошибка может выступать как:

- обстоятельство, исключающее преступность деяния (мнимая оборона);
- субъективный случай (казус);
- основание квалификации в качестве покушения на преступление;
- обоснование исключения вменения квалифицирующих обстоятельств;
- обстоятельство, влияющее на квалификацию действий соучастников (эксцесс исполнителя);

¹ Российское уголовное право. Общая часть: Учебник. М., 1997. С.161

² Ошибка // Словарь по уголовному праву /Отв. ред. А.В. Наумов. М., 1997. С.355

- допущенная ошибка может не влиять на квалификацию.

Значение имеет только ошибка, которая касается фактов, образующих элементы состава. Если она находится за рамками состава преступления - на квалификацию не влияет (количество потерпевших при разбое).

Различают следующие виды фактических ошибок:

1) ошибка в объекте посягательства - это неправильное представление лица о характере тех общественных отношений, на которые осуществляется посягательство. Она относится к его качественным и количественным характеристикам. Ошибка в данном случае предполагает наличие конкретизированного умысла. В отношении одного объекта возможны две ситуации:

а) лицо предполагало причинить вред *менее* важному объекту, а фактически ущерб причинен более охраняемому (намерение причинить вред здоровью - фактическое причинение смерти).

Квалификация должна осуществляться в соответствии с *фактически наступившими последствиями*.

б) лицо предполагало причинить вред *более* важному объекту, а фактически ущерб причинен менее охраняемому (намерение причинить смерть, фактически - легкий вред здоровью; намерение причинить крупный ущерб, фактически - незначительный ущерб).

Квалификация должна осуществляться в соответствии с *направленностью умысла, как покушение на преступление*.

в) другая разновидность ошибки в объекте касается количества объектов. Здесь также возможные две ситуации, связанные с идеальной совокупностью преступлений:

- лицо, посягая на один объект, фактически нарушает два (например, при совершении хулиганства неосторожно причиняет смерть). Налицо совокупность оконченных умышленного и неосторожного преступлений - лицо, посягая на два и более объекта, фактически нарушает только один из них (виновный поджег дом с целью убийства его хозяина, которого в этот момент дома не было). Имеет место *совокупность оконченного и неоконченного (покушения) преступлений*.

г) посягательство на «негодный объект» - теория и практика выделяет такой вид покушения, которое называется «негодное покушение». Оно квалифицируется либо как *покушение на преступление*, либо *приготовление* в соответствии с направленностью умысла виновного, то есть на тех же основаниях, что и всякое другое покушение.

2) ошибка в предмете преступления - ущерб причиняется предполагаемому объекту, но непосредственному воздействию подвергается другой предмет (лицо намеревалось похитить деньги, а похитило ювелирные изделия). Этот вид ошибки *не влияет на квалификацию преступления*.

- деяние, совершенное в отношении негодного предмета, а равно предмета, который по причинам, не зависящим от виновного, отсутствовал в момент совершения посягательства, квалифицируется как *покушение на преступление в соответствии с направленностью умысла*.

- если умысел виновного был направлен на причинение вреда в результате посягательства в крупном или особо крупном размерах, а фактически посягательство причинило меньший вред, такое деяние квалифицируется как *покушение на преступление в соответствии с направленностью умысла*.

3) ошибка в личности потерпевшего:

- если виновный, желая причинить вред одному лицу, в результате заблуждения причиняет вред другому лицу, то такого рода ошибка *не изменяет формы вины и не влияет на квалификацию преступления;*

- если при совершении преступления виновный осознавал наличие объективных свойств, относящихся к личности потерпевшего и отягчающих ответственность, которые фактически отсутствовали, то это квалифицируется как *покушение на преступление с квалифицирующими обстоятельствами*.

4) ошибка отклонением действия:

- если виновный желает причинить вред одному лицу, но в силу внешних обстоятельств, не зависящих от него, причиняет вред другому лицу, то в его действиях имеется *совокупность неоконченного умышленного и неосторожного преступлений*. Например, виновный с целью убийства выстрелил в человека, но тот в этот момент наклонился, и пуля попала в другого человека, причинив тяжкий вред его здоровью. Этот вид ошибки напоминает ошибку в личности потерпевшего, но в отличие от нее, при ошибке отклонением действия опасности причинения вреда одновременно подвергаются два лица и ошибка связана не с заблуждением в личности потерпевшего, а с наличием других причин, которые не зависят от виновного.

5) ошибка относительно общественно опасных последствий означает заблуждение лица относительно качественной или количественной характеристики причиненного вреда:

а) лицо не предвидит вред, который фактически наступил (исключается ответственность за умышленное преступление, но возможна ответственность за неосторожное преступление; либо предвидит вред, который не наступил (*наступает ответственность за покушение на преступление*));

б) лицо заблуждается относительно *тяжести* общественно опасных последствий (количественная характеристика причиненного вреда). Такая ошибка не влияет ни на форму вины, ни на квалификацию преступления, если ошибка не выходит за установленные законодателем пределы (кража на сумму 1,5 миллиона рублей и 3 миллиона рублей квалифицируется идентично). Если же ответственность зависит от тяжести последствий, ошибка относительно этого при-

знака влечет квалификацию преступления в *соответствии с направленностью умысла виновного*.

б) ошибка в развитии причинной связи означает неправильное понимание лицом причинной связи между совершенным деянием и общественно опасным последствием:

а) если лицо предвидело и желало развитие причинной связи, которая ведет к общественно опасным последствиям, но таковые фактически не наступили, оно несет уголовную ответственность за *покушение на преступление*.

б) если лицо не осознавало и не предвидело, что его действия явятся причиной фактически наступивших преступных последствий, оно не несет уголовную ответственность, если оно не должно было и не могло предвидеть данного развития причинной связи; либо несет ответственность за *неосторожное преступление, если должно было и могло это предвидеть*.

7) ошибка в способе совершения преступления предполагает следующие правила квалификации:

- если лицо, совершая преступление, предполагало наличие квалифицированного способа преступления, который в действительности отсутствует, содеянное квалифицируется как *покушение на данное преступление*.

- если лицо, совершая преступление, предполагало отсутствие квалифицированного способа преступления, которое в действительности наличествует, содеянное оценивается *исходя из направленности умысла*. Поскольку данный квалифицирующий признак не охватывается умыслом виновного, в этой части отсутствует и его вина. При указанной ошибке деяние виновного квалифицируется как *оконченное преступление без квалифицирующего признака*

8) ошибка в средствах (орудиях) совершения преступления – заблуждение лица относительно их качественных характеристик и способов использования:

а) лицо использует для совершения преступления непригодное в данном случае средство, которое оно считало вполне пригодным. Такая ошибка квалифицируется как *покушение на преступление в соответствии с направленностью его умысла*;

б) лицо использует для совершения преступления средство, сила которого представлялась ему заниженной. В данном случае его действия должны квалифицироваться как *неосторожное преступление*, если он должен был и мог осознавать истинную силу примененного средства, а при отсутствии обязанности и возможности такого осознания - как *умышленное преступление* в соответствии с осознаваемой силой употребленного средства;

в) лицо использует для совершения преступления непригодное в любом случае средство, которое оно считало пригодным исключительно в силу своего

невежества или суеверия. Этот вид фактической ошибки *не влечет уголовной ответственности*.

9) ошибка относительно обстоятельств, отягчающих ответственность:

а) лицо ошибочно полагает наличие отягчающих обстоятельств, которые фактически отсутствовали. В данном случае деяние должно квалифицироваться как *покушение на преступление с отягчающими обстоятельствами*.

б) лицо ошибочно полагает, что совершает деяние без квалифицирующих признаков, тогда как фактически имеют место отягчающие обстоятельства. Действия виновного должны квалифицироваться как *совершенные без отягчающих обстоятельств*.

10) ошибка относительно обстоятельств, смягчающих ответственность:

а) лицо ошибочно полагает наличие смягчающих обстоятельств, которые фактически отсутствовали. В данном случае деяние должно квалифицироваться как *оконченное преступление с привилегирующими обстоятельствами*.

б) лицо не было осведомлено о наличии привилегирующих обстоятельств, тогда как фактически они имеют место. Действия виновного должны квалифицироваться как *покушение на преступление без указанных обстоятельств*.

11) ошибки при особых обстоятельствах (необходимая оборона, крайняя необходимость и др.):

а) если фактические данные давали основание полагать наличие реального обстоятельства, исключающего преступность деяния, и лицо, причинившее вред, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, то его действия должны оцениваться как совершенные при реальном наличии данного обстоятельства («мнимая оборона»). В данном случае лицо не подлежит уголовной ответственности.

б) если лицо причинило вред, не сознавая, что реальное обстоятельство, исключающее преступность деяния, отсутствует, но по обстоятельствам дела должно было и могло это осознавать, то его действия подлежат квалификации по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности.

ГЛАВА 5. КВАЛИФИКАЦИЯ НЕОКОНЧЕННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

5.1. Понятие неоконченного преступления, его виды

В соответствии со ст. 29 УК РФ стадиями совершения преступления являются: 1) приготовление к преступлению; 2) покушение на преступление; 3) оконченное преступление. Первые две стадии называются неоконченным преступлением. При квалификации неоконченных преступлений имеется определенная специфика, обусловленная тем, что в Особенной части УК описываются только составы оконченных преступлений.

Приготовление к преступлению - это приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам (ч.1 ст.30 УК РФ). Приготовление к преступлению может иметь несколько разновидностей:

1) приготовление выступает в качестве неоконченного преступления (ч.1 ст.30 и ч.3 ст.158 УК РФ);

2) приготовительные действия могут образовывать состав иного оконченного преступления (ч.1 ст.222 УК РФ), в то же время являясь приготовлением к готовящемуся тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч.1 ст.30 и ст. 105 УК РФ);

3) приготовительные действия образуют состав оконченного преступления (ч.1 ст.209, ч.1 ст.210 УК РФ).

Приготовление к преступлению, как правило, осуществляется в форме действия:

- создаются предпосылки, способствующие совершению преступления либо устраняющие препятствия на пути к достижению преступного результата;
- приобретаются средства и орудия для совершения преступления;
- приготовительные действия предшествуют готовящемуся преступлению;
- эти действия совершаются на значительном пространственном удалении от места совершения будущего преступления;
- прерываются до начала действия (бездействия) по не зависящим от виновного обстоятельствам.

Приготовление к преступлению не порождает развития причинной связи между деянием и наступлением вреда или угрозой наступления вреда. Так, приобретение оружия, изготовление взрывного устройства, планирование совершения преступления и другие подобные действия являются только предпосылками, отдаленными от начала осуществления преступного умысла и наступления преступного результата.

Субъективная сторона приготовления характеризуется прямым умыслом. При этом виновным осознается, что им специально создаются предпосылки для совершения готовящегося преступления. Частичная реализация умысла обусловлена возникновением препятствий, которые не зависят от посягающего. Поскольку при приготовлении к преступлению еще отсутствует непосредственное воздействие на объект посягательства, то законодатель устанавливает, что уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Если в процессе совершения подготовительных действий субъект выполнит состав другого (не того, к которому готовился) преступления, он отвечает и за это оконченное преступление и за приготовление к преступлению.

Покушение на преступление - это умышленные действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам (ч.3 ст.30 УК РФ). Таким образом, квалификация содеянного как покушение на преступление предполагает установление двух обстоятельств:

1) *лицо приступило к совершению деяния, предусмотренного Особенной частью уголовного законодательства.* Данное обстоятельство позволяет отграничивать покушение от приготовления к преступлению и от неправомерного поведения. Например, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «не может быть квалифицировано как покушение на дачу или получение взятки либо коммерческий подкуп высказанное намерение лица дать или получить деньги, ценные бумаги, иное имущество либо предоставить возможность незаконно пользоваться услугами материального характера в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало».¹

2) *соответствующие действия либо выполняются не в полном объеме, либо не влекут общественно опасные последствия, предусмотренные статьей или частью статьи Особенной части, по не зависящим от этого лица обстоятельствам.* Причины незавершенности деяния могут быть самыми разнообразными и зависят от недостаточной активности исполнителя, его непредусмотрительности в разработке плана действий, вмешательства посторонних лиц или случайных, не предусмотренных виновным обстоятельств. Например, лицо, передающее должностному лицу взятку или незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, несет ответственность за покушение на преступление, предусмотренное ст. 291 УК РФ или соответствующей части ст. 204 УК РФ, если должностное лицо или лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять взятку или незакон-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», п.11 // БВС РФ. 2000. № 4

ное вознаграждение.¹ В отличие от приготовления, покушение порождает развитие причинной связи между деянием и возможностью наступления вреда или угрозой его наступления, поскольку покушением является начало исполнения умышленных преступных действий. Так, удар ножом, взлом замка с целью проникновения в помещение создают реальную опасность причинения вреда объекту посягательства.

Субъективная сторона покушения выражается только в прямом умысле. Это положение подтверждается судебной практикой. Так, по приговору суда Зуб признан виновным в покушении на убийство. Как указано в приговоре, осужденный, нанося потерпевшему множественные удары ногами по груди и голове, сознавал, что своими действиями совершает его убийство, предвидел возможность наступления его смерти и сознательно допускал ее наступление. Суд пришел к выводу о совершении Зубом покушения на убийство Сироцкого с косвенным умыслом, в то время как в соответствии с уголовным законодательством покушение на это преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ действия Зуба переквалифицировала на ч.1 ст.111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека.² Аналогичный пример имеется в обзоре кассационной практики Судебной коллегии Верховного Суда РФ за 2000 год. Из приговора суда в отношении Б. было исключено его осуждение по ст.30, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, поскольку суд, обосновывая эту квалификацию преступления, сослался на то, что Б., производя выстрелы из пистолета в потерпевшего, сознательно допускал любые последствия своих действий, в том числе и смерть потерпевшего, т.е. суд не установил в действиях Б. прямого умысла, предусмотренного законом для квалификации как покушение на преступление.³

В отдельных случаях законодатель покушение на преступление считает оконченным преступлением. Это касается усеченных и иногда формальных составов. Так, нападение при разбое без изъятия чужого имущества образует оконченное преступление (ст. 162 УК РФ). Оконченным считается и посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; сотрудника правоохранительного органа (ст.277, 295, 317 УК РФ).

В теории уголовного права выделяют виды покушения: оконченное и неоконченное. В основу этого деления положен субъективный критерий – представление самого субъекта о степени завершенности его действий.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // БВС РФ. 2000. № 4

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 4. С.28

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7.С.25

Оконченное покушение – это когда виновный совершил все действия, которые он считал необходимыми для завершения преступления, однако преступный результат не наступил по независящим от него обстоятельствам (преступник поджег дом, но огонь потушили соседи).

Неоконченное покушение – когда виновный не совершил всех тех действий, которые он считал необходимыми для доведения преступления до конца (виновный проник с целью кражи в квартиру, но был там задержан).

Оконченное покушение наиболее близко к оконченому преступлению и поэтому должно влечь более строгое наказание по сравнению с неоконченным покушением. Если лицо не доводит преступление до конца по обстоятельствам, зависящим от него, то налицо будет добровольный отказ от преступления.

Основное разграничение преступлений в зависимости от степени осуществления преступного намерения - это деление на оконченное и неоконченное преступления. Разграничение оконченого и неоконченного преступления осуществляется по признакам не всех элементов состава, а только по объективной стороне. С точки зрения квалификации важно установить, какое конкретно преступление лицо намеревалось совершить, и в зависимости от конструкции состава определить момент окончания преступления. Для формальных (усеченных) составов достаточно только выполнения общественно опасного деяния, а для материальных - наступление общественно опасных последствий. Когда объективная сторона состава преступления состоит из двух действий, момент окончания связывается с выполнением второго действия. Разъяснения об определении момента окончания отдельных видов преступлений содержатся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Так, изнасилование следует считать оконченным с момента начала полового акта.¹ Специфику имеет определение момента окончания в хищениях. В соответствии с п.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. *Длящееся* преступление считается оконченным с момента выполнения объективной стороны, покушение на него невозможно (ст.157 УК РФ). *Продолжаемое* преступление квалифицируется как оконченное с момента совершения последнего из всех преступных действий, направленных к единой цели.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст.131 и 132 УК РФ» // БВС РФ. 2004. № 8, п.5

Следует иметь в виду, что о неоконченной преступной деятельности можно говорить лишь применительно к определенным видам преступлений. Невозможность приготовления и покушения может быть обусловлена особенностями объективной стороны преступления. В частности, если законодатель определил преступление как чистое бездействие, то тем самым исключается возможность привлечения к уголовной ответственности за приготовление и покушение.

5.2. Добровольный отказ от преступления

Добровольный отказ - это окончательный отказ лица, совершающего преступление, от дальнейшей реализации своих преступных намерений при сознании того, что задуманное может быть доведено до конца.

Признаки добровольного отказа:

- отказ является *добровольным*, он осуществляется лицом при осознании того, что можно довести преступление до конца, и никто этому не мешает. Мотивы для признания отказа добровольным значения не имеют.
- это не приостановление преступной деятельности, а *окончательное* и бесповоротное решение о том, что лицо не будет завершать преступление.
- добровольный отказ возможен только на стадии неоконченного преступления.

При наличии всех названных признаков добровольного отказа лицо не подлежит уголовной ответственности (ч. 2 ст.31 УК РФ). Лицо может подлежать уголовной ответственности, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления (ч.3 ст. 31 УК РФ).

В юридической литературе нет единой точки зрения о допустимости добровольного отказа в случае оконченного покушения. Одни авторы (Наумов, Б.В. Здравомыслов) утверждают, что при оконченном покушении добровольный отказ невозможен, кроме редких случаев, когда между совершенным деянием и наступившим результатом имеется разрыв во времени, в течение которого лицо может предотвратить наступление вреда¹. Другие авторы (Н.К. Семернева) считают, что оконченное покушение исключает возможность добровольного отказа, поскольку виновный полностью выполнил объективную сторону преступления.² На наш взгляд, добровольный отказ при оконченном покушении может иметь место в отдельных материальных составах, когда совершенное деяние не вызвало наступление преступного результата и виновный активными действиями предотвратил последствия.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. М., 2001. С.48

² Уголовное право. Общая часть М., 1999. С.316

Добровольный отказ следует отличать от деятельного раскаяния, которое заключается в активных усилиях лица, совершившего преступление, направленных на устранение или уменьшение причиненного им ущерба.

Деятельное раскаяние, в отличие от добровольного отказа, не исключает преступности деяния. Виновный несет уголовную ответственность, а его раскаяние учитывается судом при назначении наказания.

5.3. Правила квалификации неоконченного преступления

1) квалификация должна отражать ту стадию, на которой преступление было прервано.

Это достигается путем ссылки не просто на ст. 30 УК РФ, но и на конкретную часть статьи 30 УК РФ и соответствующую статью Особенной части УК РФ. Связано это с тем, что законодатель установил ограниченную, по сравнению с покушением, наказуемость за приготовление к преступлению (только за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению). Каждая последующая стадия совершения преступления поглощает предыдущую стадию и не требует самостоятельной квалификации. Правильное определение стадии совершения преступления влияет на квалификацию и на принятие окончательного решения по уголовному делу.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила решение суда в отношении П. и дело прекратила за отсутствием в ее действиях состава преступления по следующим основаниям. П., продавец магазина «Ветеран», торговала колбасой, срок реализации которой истек. Квалифицируя содеянное П. как покушение на введение в заблуждение потребителей относительно потребительских свойств и качеств товара, суд первой инстанции указал, что она не смогла реализовать продукцию по независящим от нее обстоятельствам, так как колбасу обнаружили и сняли с реализации работники милиции. Однако само по себе выставление на продажу товара с окончанным сроком реализации, когда он не был продан и не произведен расчет с покупателем, является только приготовлением к совершению данного преступления. Поскольку преступление, предусмотренное ст.200 УК РФ, отнесено в соответствии с законом к категории небольшой тяжести, приготовление к совершению данного преступления уголовной ответственности не влечет.¹

В качестве другого примера можно привести решение суда в отношении О., осужденной по ч.3 ст.30, п. «б» ч.2 ст.228.1, ч.1 ст.30, ч.1 ст.234 УК РФ. Отменив состоявшиеся в отношении О. судебные решения в части ее осуждения по ч.1 ст.30, ч.1 ст.234 УК РФ и прекратив уголовное дело, Судебная коллегия в своем определении указала, что в соответствии с ч.2 ст.30 УК РФ уголовная ответственность может наступать за приготовление только к тяжкому и особо

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ.2002. № 10.С.16

тяжкому преступлению. Преступление, предусмотренное ч.1 ст.234 УК РФ, в соответствии с положениями, предусмотренными ч.3 ст.15 УК РФ, отнесено законодателем к преступлению средней тяжести.¹

2) *если состав преступления включает альтернативные виды соответствующих действий, то совершение хотя бы одного из альтернативных действий в полном объеме исключает уголовно-правовую оценку как покушения на преступление другого из них, выполненного лишь частично.* В совершенном деянии содержатся все признаки состава преступления, и такое преступление будет окончательным.

Например, Верховный Суд РФ в определении по делу Ю. указал: «диспозиция ч.1 ст.222 УК РФ предусматривает уголовную ответственность, в частности, за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение боеприпасов. Совершение любого из указанных в диспозиции действий образует окончательный состав преступления, предусмотренный ч.1 ст.222 УК РФ. Поэтому действия лица, которое незаконно приобрело, хранило, перевозило и носило боеприпасы, а затем пыталось их сбыть, квалифицируются по ч.1 ст.222 УК РФ. В данном случае дополнительной квалификации по ч.3 ст.30, ч.1 ст.222 УК РФ не требуется».²

3) *если общественно опасные последствия, охватываемые умыслом виновного, не наступили, то деяние должно квалифицироваться как покушение на преступление.*

4) *если умысел лица включал наступление общественно опасных последствий, предусмотренных в статье Особенной части УК, устанавливающей ответственность за более опасную разновидность преступления, чем фактически причиненные, то содеянное должно квалифицироваться как покушение на преступление.* Например, действия лица должны квалифицироваться как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или особо крупном размере, если оно имело целью завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает 250 тыс. руб. или одного миллиона рублей.³

5) *если сознанием лица охватывается квалифицирующее обстоятельство, предусмотренное законом, то ответственность должна наступать за покушение на преступление (или приготовление к нему) с этимотягчающим обстоятельством (несовершеннолетний возраст потерпевшей при изнасиловании).* Если указанное обстоятельство не охватывалось умыслом виновного,

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1 полугодие 2009 г. // СПС Консультант плюс

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 5. С. 12

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. п. 25 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с измен. от 6.02.2007 г.) // СПС Консультант плюс

его деяние следует квалифицировать как покушение на преступление без квалифицирующего признака.

б) покушение на преступление с двумя формами вины возможно в тех составах, которые сконструированы по типу формальных. Например, при попытке изнасилования виновный может применить такие способы физического насилия, которые сами по себе, независимо от совершения или не совершения полового акта являются причиной наступления квалифицирующих последствий в виде тяжкого вреда здоровью.

7) в преступлениях с двумя формами вины, основной состав которых сконструирован по типу материальных, приготовления и покушения на преступление быть не может, так как нельзя покушаться на преступление, квалифицирующее последствие которого не охватывается умыслом виновного (ч.4 ст. 111 УК РФ).

8) нет единого подхода к квалификации преступлений с частично реализованным умыслом. В одних случаях возможна квалификация как покушение на преступление, в других - совокупность оконченного преступления и покушения на преступление, в-третьих, - оконченное преступление. Рассмотрим примеры судебной практики. Клюев и Воронин, имея умысел на хищение двух сумок, по независящим от них причинам изъяли только одну. Судом их действия были квалифицированы как покушение на грабеж.¹ В то же время Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» разъяснил, что «убийство одного человека и покушение на убийство другого человека не может рассматриваться как оконченное преступление - убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч.1 или ч.2 ст.105 и по ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ».

Принцип квалификации содеянного в соответствии с содержанием умысла, независимо от фактической его реализации и достижения преступной цели, зафиксирован в обзоре судебной практики за третий квартал 1999 г., в котором приведен пример отмены кассационной инстанцией приговора в связи с тем, что умысел виновного, согласно ранее достигнутой договоренности, был направлен на получение взятки в крупном размере по частям. В разъяснении указано, что по смыслу закона получение части взятки при наличии умысла на ее получение в крупном размере надлежит квалифицировать как оконченное преступление в виде получения взятки в крупном размере.²

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ.1999.№ 5. С.20

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000.№5. С.12

9) деяние лица, добровольно отказавшегося от доведения преступления до конца, подлежит уголовно-правовой квалификации в том случае, если фактически совершенное им содержит иной состав преступления.

ГЛАВА 6. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ

6.1. Понятие соучастия, его признаки и значение

Соучастие в преступлении - это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ).

Соучастие в преступлении характеризуется объективными и субъективными признаками.

Объективные признаки соучастия в преступлении:

- участие двух и более лиц, способных нести уголовную ответственность, т.е. все соучастники должны обладать признаками субъекта преступления. Так, Пленум Верховного Суда РФ в п.12 постановления от 27 декабря 2002 г. разъяснил, что «в случае совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой их действия следует квалифицировать по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 УК РФ, если в совершении этого преступления совместно участвовало два или более исполнителя, которые в силу ст.19 УК подлежат уголовной ответственности за содеянное».¹

- совместность их деятельности (преступление совершается взаимосвязанными и взаимообусловленными действиями участников; они влекут единый для участников преступный результат; между действиями каждого соучастника и общим преступным результатом имеется причинная связь);

- соучастие возможно только до окончания преступления.

Субъективные признаки соучастия:

- соучастие возможно только в умышленных преступлениях;

- все соучастники действуют умышленно: умысел каждого соучастника направлен на достижение единого для всех преступного результата; осознание каждым из соучастников характера своих действий и действий остальных соучастников.

Отсутствие хотя бы одного из названных объективных или субъективных признаков исключает соучастие в преступлении. После принятия решения о наличии соучастия в преступлении дальнейшее уточнение квалификации должно осуществляться на базе выявления формы (вида) соучастия.

Значение института соучастия:

- устанавливает принципы уголовной ответственности за преступления, совершенные несколькими лицами;

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.С.7

- определяет особенности назначения наказания каждому из видов соучастников.

6.2. Формы и виды соучастия

В действующем уголовном законодательстве понятия «форма соучастия» и «вид соучастия» отсутствуют. Данные термины используются в науке уголовного права, однако отсутствует единая точка зрения по поводу того, что же является формой, а что - видом соучастия.

Одни ученые под формами соучастия понимают соисполнительство, другие – соучастие сложное, с распределением ролей; третьи трактуют формы соучастия как виды соучастия и наоборот - виды соучастия понимаются как формы.¹

В то же время большинство ученых выделяет две формы соучастия в зависимости от *характера совместности участия в преступлении*: простое соучастие (соисполнительство) и сложное соучастие (с распределением ролей). При этом некоторые авторы называют их формами, а некоторые – видами.

Простое соучастие (соисполнительство) - каждый из соучастников непосредственно выполняет всю или часть объективной стороны преступления.

Сложное соучастие - среди соучастников имеет место распределение ролей. Для него достаточно наличия исполнителя и хотя бы одного из иных соучастников (подстрекателя, пособника, организатора), обладающих признаками субъекта преступления. Конкретная квалификация поведения каждого из участников соучастия с распределением ролей зависит от их законодательных характеристик. Необходимо выявить признаки, которые отражены в ч.2-5 ст. 33 УК РФ.

В зависимости от *степени организованности соучастников* выделяют следующие *виды* соучастия, которые перечислены в ст.35 УК РФ в порядке повышения опасности: группа лиц; группа лиц по предварительному сговору; организованная группа; преступное сообщество (преступная организация).

Группа лиц - имеет место, если в совершении преступления участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Обычно эта форма соучастия имеет место в преступлениях с внезапно возникшим умыслом, в ситуативных деяниях (убийстве, причинении вреда здоровью различной тяжести, изнасиловании, кражах и т.п.). Так, Пленум Верховного Суда РФ в п.10 постановления от 22 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» указал, что убийство признается совершенным группой лиц, когда два и более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.²

¹ Комментарий к УК РФ / Под ред. Л.А. Кругликова. М., 2005. С.168

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999.№ 3.С.4

Группа лиц по предварительному сговору имеет место в случаях, когда сговор состоялся заранее, до начала совершения преступления. Это обеспечивает взаимную осведомленность о том, в совершении какого именно преступления предполагается участвовать и в какой роли, а также более высокий уровень согласованности. Однако в этой группе еще нет четких планов преступной деятельности, отсутствует лидер, хотя уже сформировалось руководящее ядро из наиболее активных членов группы.

Для установления группы лиц, действующей по предварительному сговору, необходимо установить факт *участия* лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» под группой лиц предлагается понимать лишь соисполнителей. Действия других участников, которые выполняли роли организаторов, подстрекателей, пособников, Пленум рекомендовал квалифицировать по соответствующей части ст. 33 УК и по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом действия соисполнителей квалифицируются без указания на ст. 33 УК РФ. В обзорах судебной практики Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что суды в некоторых случаях допускают ошибки при квалификации преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору. В качестве примера можно привести рассмотрение уголовного дела по обвинению Хасанова, который был осужден за совершение кражи чужого имущества по предварительному сговору группой лиц. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что Соколовский помогал Хасанову советами в совершении кражи. Содеянное исполнителем не может квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, если *пособник непосредственно не участвовал* в совершении хищения чужого имущества. Поэтому, поскольку Соколовский не принимал участия в совершении кражи аккумулятора, в действиях Хасанова нет квалифицирующего признака хищения «группой лиц по предварительному сговору».¹

Некоторые ученые не согласны с такой трактовкой группы лиц по предварительному сговору, высказывая сомнения в том, что действия двух исполнителей без предварительного сговора не могут быть более опасными, чем действия соучастников с распределением ролей, но с одним исполнителем.²

Организованная группа – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч.3 ст.35 УК РФ). Из вышеназванного определения следует, что характерными признаками организованной группы являются:

¹ БВС РФ. 2004. № 4. С.13

² Арутюнов А. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору// Уголовное право.2007. № 3.С.5

- *устойчивость* (стабильность ее состава, наличие постоянных связей между ее участниками, наличие лидера, постоянство форм и методов преступной деятельности, распределение преступных доходов).

- *предварительная объединенность для совершения одного или нескольких преступлений.*

Признаки организованной группы неоднократно разъяснялись Пленумом Верховного Суда РФ. Так, в постановлении Пленума № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в п. 15 говорится следующее: «Организованная группа характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)»¹. Так, Санкт-Петербургским городским судом Ш., Л. и Г. осуждены по ч.4 ст.309, п. «а» ч.4 ст.162, п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения, т.к. суд обоснованно пришел к выводу о совершении осужденными преступлений организованной группой. Как видно из материалов дела, между членами группы были распределены роли и разработан план действий. Прибыв из г. Санкт-Петербурга в г. Москву, они установили наблюдение за Ф. В результате было определено место жительства Ф., его автомобили, маршруты следования. Ф. был насильно перемещен из г. Москвы в г. Санкт-Петербург, где с 1 апреля и по 3 мая 2005 г. незаконно удерживался в квартире Л. В целях пресечения возможного побега его пристегивали наручниками к батарее отопления.²

В науке критикуется позиция Верховного Суда РФ, согласно которой при совершении убийства организованной группой действия всех ее участников, независимо от их роли в преступлении, квалифицируются как соисполнительство без ссылки на ст.33 УК РФ. Некоторые ученые считают такую позицию неправильной, противоречащей ч.3 ст.34 УК РФ³, в которой установлено, что уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.09.2007 г. № 78-007-55 // БВС РФ. 2008. № 6. С.22

³ Ткаченко В. Толкование закона по делам об убийствах // Законность. 2000. № 9. С.44

ссылкой на ст.33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

Преступное сообщество (преступная организация) – структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующие под единым руководством, члены которого объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч.4 ст.35 УК в ред. ФЗ № 245 от 16.10.09 г.).

Указанным законом из признаков преступного сообщества исключен признак «сплоченность». Основными разграничительными признаками организованной группы и преступного сообщества выступали признаки «устойчивость» и «сплоченность». Оценочный подход к определению этих терминов создавал серьезные трудности в правоприменительной практике. В настоящее время обязательной характеристикой преступного сообщества является *структурированность*. Преступное сообщество (организация), как правило, состоит из отдельных подразделений (звеньев, бригад), обладающих относительной самостоятельностью, но действующих строго в интересах всего сообщества. В целом же его возглавляет лидер, замыкающий на себя все группы. При отсутствии данного признака невозможно привлечение к уголовной ответственности по ст.210 УК РФ. К другим признакам преступного сообщества относятся:

- наличие у руководителя (организатора) и участников сообщества единого умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также осознание ими общих целей функционирования преступного сообщества и своей принадлежности к нему ¹;

- наличие организационно-управленческих структур, общей материально-финансовой базы, иерархии, дисциплины;

- конспирация, при которой рядовые члены группы не знают в лицо всех участников сообщества;

- планирование преступной деятельности на длительный период;

- подкуп и другие коррупционные действия, направленные на нейтрализацию представителей правоохранительных и иных государственных органов;

- момент окончания. Если создание организованной группы считается лишь подготовлением к преступлению, то организация преступного сообщества является окончанным преступлением с момента его создания (ст. 210 УК РФ).

Указание в ч.4 ст.35 УК РФ на «получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды» произведено в целях приведения в соответствие российского уголовного законодательства положениям Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // БВС РФ. 2008. № 8. С.9

2000 г.¹ Вместе с тем, судебная практика свидетельствует о том, что преступное сообщество может преследовать и иные цели, не связанные с получением указанной выгоды.

Самостоятельное применение ст.210 УК РФ вызывает серьезные трудности, так как преступное сообщество (преступная организация) не может быть признано преступным, если не доказано совершение его участниками хотя бы одного преступления, относящегося к категории тяжкого или особо тяжкого. Признаки, определяющие преступное сообщество, в уголовном законе носят исключительно оценочный характер, в результате чего многие уголовные дела прекращаются. Так, Верховным судом Республики Татарстан были оправданы по ч.1 и ч.2 ст.210 УК РФ два организатора и участники преступного сообщества. В обосновании такого решения суд указал: «...какие-либо доказательства наличия у подсудимых организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов преступной деятельности, конспирации, иерархии, подчинения, единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества стороной обвинения не представлены».²

6.3. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии

1) *деяние исполнителя (соисполнителей) преступления должно квалифицироваться только по соответствующей статье (части, пункту) Особенной части УК без ссылки на ст. 33 УК РФ.*

2) *если соучастник не принимает непосредственного участия в выполнении объективной стороны, а выполняет роли организатора, подстрекателя или пособника, его действия квалифицируются со ссылкой на ст.33 УК РФ (организатора преступления - ч.3, подстрекателя - ч.4, пособника - ч.5 ст. 33 УК РФ).*

Например, судом Г. признан виновным в организации приготовления посягательства на жизнь депутата Государственной Думы М. в целях прекращения его государственной деятельности и осужден по ч.3 ст.33, ч.1 ст.30, ст.277 УК РФ, а А. - в пособничестве в этом преступлении, он осужден по ч.5 ст.33, ч.1 ст.30, ст.277 УК РФ. Свои умышленные действия они не смогли довести до конца по независящим от них обстоятельствам - были задержаны в г. Москве правоохранительными органами.³

В то же время органы расследования и суды не всегда правильно определяют *вид соучастников*. Так, судом Ч. признан виновным в организации убийства из корыстных побуждений, по найму, а И. признан виновным в убийстве У., совершенном с особой жестокостью, из корыстных побуждений, по найму

¹ СПС Консультант плюс

² Обзор кассационной практики Верховного Суда РФ за 2003 г.// СПС Консультант плюс

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4.04.2007 г..№ 5-007-35С// БВС РФ. 2008.№ 6.С.21

и в совершении других преступлений. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор по следующим основаниям. Как установлено судом, Ч. предложил И. совершить убийство своей матери У. за вознаграждение в сумме 5 тыс. рублей. Тот согласился, пришел к потерпевшей, которая впустила его в квартиру, и нанес ей не менее 26 ударов топором по голове, туловищу. От полученных телесных повреждений наступила смерть У. После совершения убийства И. похитил перстень потерпевшей стоимостью 1 тыс. рублей. Квалификацию действий Ч. по ч.3 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ - организация убийства потерпевшей, нельзя признать обоснованной. Ч. предложил И. совершить убийство У., пообещав за это материальное вознаграждение, склонив его, таким образом, к совершению преступления. В силу ч.4 ст.33 УК РФ лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления, признается подстрекателем. Поэтому действия Ч. следует квалифицировать по ч.4 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ. Действия И. правильно квалифицированы судом как убийство по найму. Убийство по найму подразумевает наличие корыстного мотива преступления, следовательно, дополнительной квалификации действий И. и Ч. по этому признаку не требуется.¹

3) *при непосредственном участии организатора, подстрекателя и пособника в совершении преступления их действия квалифицируются как соисполнительство, без ссылки на ст. 33 УК РФ.*

В качестве примера ошибочной квалификации можно привести приговор Псковского областного суда по делу в отношении Р., С. и Т., осужденных за убийство. Из приговора следует, что Р. являлся организатором и руководителем организованной группы и одновременно исполнителем разбоя и убийства. Его действия были квалифицированы со ссылкой на ст.33 УК РФ, хотя ответственность соисполнителя не нуждается в такой ссылке. Приговор был отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение.²

4) *при выполнении одним лицом функций двух или более иных соучастников его действия должны оцениваться по нескольким частям ст. 33 УК РФ.* Например, кассационная инстанция, изменяя приговор в отношении В. (осужденной по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ), указала, что судом установлено и признано в приговоре, что В. непосредственно не участвовала в лишении жизни П., а являлась лишь подстрекателем и пособником, поэтому ее действия подлежат переквалификации на чч. 4,5 ст.33, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ.³ В то же время, если в действиях организатора преступления наличествуют признаки пособничества или подстрекательства, то содеянное квалифицируется со ссылкой только на ч.3 ст. 33 УК РФ как организация преступления. Так, Президиум Верховного

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.04.2008 г. № 16-ДО8-21 // БВС РФ. 2008. № 10.С.13

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С.22

³ Бюллетень Верховного Суда РФ.2001. № 7. С.27

Суда РФ изменил приговор суда в отношении Калинина, который признан виновным в организации и пособничестве в получении должностным лицом взяток (чч. 3 и 5 ст.33, п. « г » ч.4 ст.290 УК РФ), исключив излишнюю квалификацию содеянного им в виде пособничества в получении должностным лицом взяток, поскольку соучастие в этих преступлениях в качестве организатора полностью охватывает действия осужденного, связанные с передачей взяток должностному лицу.¹

5) подстрекатель, которому не удалось склонить другое лицо к совершению преступления, отвечает за приготовление к совершению этого преступления (ч.5 ст.34 УК РФ).

б) организатор преступной группы в случаях, когда она предусмотрена в качестве конститутивного (ст.208, 209, 210, 282.1 УК) или квалифицирующего признака конкретного преступления, отвечает как соисполнитель без ссылки на ст. 33 УК РФ за все преступления, совершенные группой, если они охватывались его умыслом (ч.5 ст. 35 УК РФ).

7) другие участники организованной группы несут уголовную ответственность за участие в ней в случаях, предусмотренных ст.208 ,209 ,210, 282.1 УК РФ, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали (ч.5 ст.35 УК РФ). Их действия квалифицируются без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Так, Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 постановления № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» указал, что «при признании убийства совершенным организованной группой, действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст.33 УК РФ.»² Аналогичное толкование дается в п. 15 постановления Пленума № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое».

Президиум Верховного Суда РФ не нашел оснований для изменения приговора в отношении Т., осужденного за участие в вооруженном формировании и одновременно за участие в устойчивой вооруженной группе (банде). Установлено, что в конце мая 1999 года Т. из корыстных побуждений вступил в действовавшее на территории Чеченской Республики незаконное вооруженное формирование. Одновременно с вступлением в указанное формирование Т. стал участником банды, которая была вооружена различными видами огнестрельного оружия и взрывными устройствами, отличалась устойчивостью, сплоченностью и организованностью, состояла из нескольких структурных подразделений со строгой их подчиненностью руководителям, характеризовалась строгой дисциплиной ее участников, постоянством форм и методов пре-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 31.01. 2007 г. № 596-П06 // БВС РФ. 2007.№ 12.С.10

² БВС РФ. 1999. № 3.С.4

ступной деятельности. Согласно распределенным ролям одни участники банды занимались похищением людей, другие - удержанием потерпевших и вымогательством чужого имущества, третьи - получением выкупа за освобождение похищенных бандой людей. Т. совместно с другими участниками банды удерживал похищенных граждан, а также подыскивал посредников для получения выкупа за освобождение потерпевших. Действия Т. квалифицированы по ч. 2 ст. 208 и ч. 2 ст. 209 УК РФ и другим статьям УК РФ.¹

Однако при совершении организованной группой преступления, исполнителем которого может быть только специальный субъект, действия не субъектов не могут считаться соисполнительством и требуют ссылки на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

8) *создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, квалифицируется как приготовительные действия к тем преступлениям, для совершения которых группа и создавалась (ч.6 ст.35 УК РФ).*

9) *организатор (руководитель) преступного сообщества несет ответственность по совокупности преступлений как за совершенные участниками сообщества преступления, так и по ч.1 ст. 210 УК РФ.*

10) *действия участника преступного сообщества, выполняющего функции организатора, подстрекателя или пособника, квалифицируются по соответствующей статье УК РФ без ссылки на ч.3, 4, 5 ст. 33 УК РФ, а также по ч.2 ст. 210 УК РФ. Это правило основано на разъяснениях, содержащихся в п.10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)».*

11) *организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца (ч.4 ст. 31 УК РФ).*

В частности, организатор должен отменить свое распоряжение о совершении преступления, разрушить созданную им преступную группу и т.п. Подстрекатель должен отказать исполнителю в выдаче вознаграждения за преступление до его совершения, отговорить от совершения преступления и т.п.

12) *пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления (ч.4 ст.34 УК РФ).*

13) *если в статье Особенной части УК вообще не имеется указания на соучастие в преступной группе, то деяние квалифицируется при прочих необ-*

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2007 г.// СПС Консультант плюс

ходимых условиях по признакам основного состава преступления, обычно изложенным в ее первой части. Например, умышленное уничтожение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, квалифицируется по ч.1 ст. 167 УК РФ, т.к. в указанной статье нет данного квалифицирующего признака.

14) если в статье Особенной части УК РФ имеется указание на совершение преступления «группой лиц по предварительному сговору», деяние квалифицируется по данному признаку лишь при наличии не менее двух исполнителей, независимо от участия организатора, подстрекателя или пособника. В противном случае действия одного исполнителя должны квалифицироваться по ч.1 соответствующей статьи УК, а организатора, подстрекателя и пособника - со ссылкой на ст. 33 УК РФ.¹

15) если в статье Особенной части УК имеется указание на определенную разновидность соучастия в преступной группе, но предусмотрена менее опасная разновидность, то деяние квалифицируется при прочих необходимых условиях по тому пункту и той части, где отражена последняя. Так, уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, совершенное организованной группой, получает уголовно-правовую оценку по п. «а» ч.2 ст. 194 УК РФ, а такое же уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации – по п. «а» ч.2 ст. 199 УК РФ, хотя в них указано на группу лиц по предварительному сговору.

16) если в статье Особенной части УК РФ не имеется указания на определенную разновидность соучастия в преступной группе, но предусмотрена более опасная разновидность, то деяние квалифицируется при прочих необходимых условиях по ее первой части. Так, изготовление или сбыт поддельных денег, совершенное группой лиц по предварительному сговору, получает уголовно-правовую оценку по ч.1 ст. 186 УК РФ, так как в ней квалифицирующим признаком является лишь совершение преступления организованной группой. Если совершена кража, грабеж группой лиц без предварительного сговора, то содеянное следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков) по ч.1 ст. 158, 161 УК РФ. Постановляя приговор, суд вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на п. «в» ч.1 ст. 63 УК РФ.²

17) если соучастники преступления осознают объективные обстоятельства преступления (как смягчающие, так и отягчающие наказание), то их действия должны квалифицироваться с учетом этих обстоятельств, если не осознают - исключается возможность их вменения.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» (с изм. от 6 февраля 2007 г.) // СПС Консультант плюс

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» (с изм. от 6 февраля 2007 г.) // СПС Консультант плюс

Например, И. был осужден за пособничество в получении взятки, связанной с вымогательством. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила отсутствие в деле доказательств того, что И. было известно о вымогательстве взятки исполнителем, и на этом основании приговор изменила, переквалифицировав действия И. по статье о пособничестве в получении взятки без отягчающих обстоятельств. При этом коллегия указала, что «квалифицирующие обстоятельства, отягчающие преступление, о которых не было известно пособнику, не могут быть вменены ему в ответственность».¹

Специальные правила квалификации группового преступления

1) если соучастник не достиг необходимого для субъекта некоторых преступлений возраста, ответственность наступает за фактически совершенные им преступления.

Это правило основано на разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. В постановлении от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» разъяснено, что лица, фактически участвующие в банде или в совершаемых ею нападениях на граждан или организации, но не достигшие 16-летнего возраста, в силу ст.20 УК РФ не подлежат уголовной ответственности за бандитизм, но могут нести уголовную ответственность за те конкретные преступления, совершенные бандой с их участием, ответственность за которые наступает по достижении 14-летнего возраста, например, за убийство, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью и другие преступления, перечисленные в ч.2 ст. 20 УК РФ.² Аналогичное разъяснение имеется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества» (п.18). Таким образом, если 15-летний подросток совместно с 17-летним совершает убийство сотрудника правоохранительного органа из мести за деятельность по охране общественного порядка, его действия будут квалифицироваться по п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ, а 17-летнего - по ст.317 УК РФ.

2) если лицо, не являвшееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Уголовного кодекса, участвовало в совершении такого преступления, оно несет уголовную ответственность в качестве организатора, подстрекателя или пособника (ч.4 ст.33 УК). Действия таких лиц должны быть квалифицированы со ссылкой на необходимую часть ст. 33 УК РФ.

Данное правило нашло отражение и в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, который, в частности, указал, что «лица, не обладающие признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с ли-

¹ Определение СК Верховного Суда РФ по делу И. // БВС РФ. 2001. № 6.С.10

² СПС Консультант плюс

цом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по статье 33 и статье 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников».¹ В то же время, суды часто квалифицируют действия указанных лиц как соисполнителей. Например, Пеньков был осужден гарнизонным военным судом за растрату вверенного имущества в крупном размере, по предварительному сговору группой лиц. Он договорился со своим подчиненным о хищении золотосодержащих радиодеталей. Осуществляя задуманное, подчиненный Пенькова изымал микросхемы, которые Пеньков продавал. Суд кассационной инстанции исключил из приговора указание на совершение преступления «по предварительному сговору группой лиц», так как подчиненный Пенькова не являлся субъектом преступления, предусмотренного ст.160 УК РФ, по которой Пеньков был осужден, а потому в силу ч.4 ст.34 УК РФ мог быть лишь пособником, а не соисполнителем совершаемого Пеньковым преступления.²

Применение ч.4 ст.34 УК РФ сопряжено с определенными трудностями, когда объективная сторона преступления включает в себя действия, которые могут быть выполнены в принципе и общим субъектом. Например, лицо, совместно с представителем власти или по его предложению избивающее задержанного гражданина, выполняет хотя бы часть объективной стороны состава преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ, а лицо, по предложению следователя принуждающее подозреваемого, потерпевшего к даче показаний путем применения угроз или иных незаконных действий – объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст.302 УК РФ. Однако эти лица не могут рассматриваться как соисполнители преступления и, вероятнее всего, будут привлечены к ответственности как пособники преступления. В то же время подобный вид пособничества не назван в ч.5 ст. 33 УК РФ, содержащей исчерпывающий перечень видов пособничества.

Правила квалификации преступлений, связанных с деятельностью исполнителя:

1) *если исполнитель совершает преступление, которое не охватывается умыслом других соучастников (эксцесс исполнителя), то другие соучастники преступления за эксцесс исполнителя уголовной ответственности не подлежат (ст.36 УК РФ).* Исполнитель несет ответственность в соответствии с фактически содеянным.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор в отношении Левченко и переqualificировала его действия с п. «а» ч.3 ст.162 УК РФ на пп. «а», «г» ч.2 ст.161 УК РФ. Как видно из исследованных

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС Консультант плюс

² Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1999г. // СПС Консультант плюс

в судебном заседании доказательств, Левченко, Кузнецов и Дукаев договорились между собой о завладении имуществом потерпевшего Локотко. Данных о том, что они договорились о применении к потерпевшему насилия, опасного для его жизни и здоровья, в материалах дела нет. В приговоре также не приведено доказательств осведомленности Левченко о наличии у Кузнецова револьвера. Сам Левченко насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении потерпевшего не применял и не имел на это умысла. Телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья, были причинены потерпевшему Кузнецовым, который принял такое решение самостоятельно, что было установлено судом; это свидетельствует о наличии в действиях Кузнецова эксцесса исполнителя данного преступления (разбоя) и согласно ст.36 УК РФ исключает уголовную ответственность Левченко за разбой, т.е. за действия, которые не входили в предмет их договоренности.¹

2) при не доведении исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут ответственность за приготовление к совершению преступления или покушение на преступление (ч.5 ст.34 УК РФ).

Например, судом было установлено, что Оболонский предложил Карлову и Юдину совершить разбойное нападение на водителя автомашины с применением оружия, пообещав обоим материальное вознаграждение. Оболонский передал Карлову обрез и боевые патроны. Согласно разработанному Оболонским плану Юдин должен был остановить автомобиль, а Карлов под угрозой оружия потребовать от водителя выйти из машины. После этого они должны были передать автомобиль Оболонскому. Однако данное преступление не удалось довести до конца, поскольку автомашина, в которой находились Карлов и Юдин, была задержана работниками ГИБДД. По приговору суда Оболонский был осужден по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33 и пп. «а», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ.²

3) при добровольном отказе исполнителя от доведения преступления до конца, в действиях других соучастников будет приготовление к преступлению, квалификация их действий должна осуществляться по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ст.30 и 33 УК РФ. Исполнитель уголовной ответственности за это преступление не подлежит.

Например, действия М. квалифицированы судом по ч.3 ст.30, ч.3 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ как покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах. Установлено, что М. обратился к А. с предложением за денежное вознаграждение убить С., который мешал его коммерческой деятельности. Впоследствии А. обратился в правоохранительные органы и сообщил о готовящемся

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6.06.2006 г. № 72-ДО5-3 // БВС РФ.2007. № 2. С.23

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 2.С.12

преступлении. Кассационная инстанция переквалифицировала действия М. на ч.1 ст.30, ч.3 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, указав, что М., являясь инициатором убийства, разработал план его осуществления, подыскал исполнителя А., заплатил ему деньги. Преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, так как нанятый им исполнитель сообщил о готовящемся преступлении в правоохранительные органы. Таким образом, содеянное М. следует квалифицировать как приготовление к преступлению, а не покушение на него, поскольку действий, непосредственно направленных на убийство потерпевшего, совершено не было.¹

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ.2005. №7.С.14

ГЛАВА 7. КВАЛИФИКАЦИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

7.1. Понятие единичного преступления, его виды

По способу описания признаков в законе все составы преступлений подразделяются на простые и сложные. В *простом* составе все признаки указаны одномерно (один объект, одно деяние, одна форма вины - ст.158 УК РФ). В *сложном* составе хотя бы один из признаков описывается многомерно (два и более действий, две формы вины и т.д.). Простой и сложный составы являются в своей основе единичными преступлениями и квалифицируются только по одной статье Особенной части УК РФ. Практическая значимость подразделения преступлений на простые и сложные заключается в предупреждении смешения единичного преступления с множественностью преступлений.

К сложным единичным преступлениям относятся:

1) **составное преступление** – состоит из двух или более самостоятельных преступлений, образующих единое преступление, ответственность за которое предусмотрена одной статьей Особенной части УК (ст.209, 212, 281 УК РФ). Начальным моментом составного преступления признается начало совершения любого из составляющих его действий, а конечным - момент окончания всех таких действий. Нередко составные преступления закрепляются признаками только квалифицированного состава преступления: насилие или угроза его применения, являясь по своей сути самостоятельным простым преступлением, выступают в качестве квалифицирующего признака того или иного основного состава преступления (например, состав изнасилования, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ). Основной вопрос квалификации составных преступлений - охватываются ли перечисленные в них простые составы полностью сложным составом или требуется также квалификация по совокупности преступлений. Критериями выступают объекты посягательств, соотношение категорий простых составов со сложными составами и характер общественной опасности. Простые составы, входящие в составное преступление, не могут выходить за пределы родового объекта (в массовых беспорядках - общественная безопасность, а в хулиганстве - общественный порядок) и быть по категории опаснее, чем единое сложное преступление, поскольку слагаемая часть не может превышать целое.¹ При совпадении категорий учитывается общественная опасность внутри категории по разнице санкций. В связи с этим, совершение убийства выходит за пределы указанных преступлений и требует квалификации по совокупности преступлений. Причинение тяжкого вреда здоровью также выходит за пределы насилия, предусматриваемого массовыми беспорядками

¹ Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002 // СПС Консультант плюс

(легкий вред и средней тяжести), и должно квалифицироваться по совокупности со ст.111 УК РФ.

2) *продолжаемое преступление* - складывается из ряда тождественных деяний, направленных к общей цели, совершаемых в сходной обстановке при одной форме вины (истязание, систематические дача и получение взятки). Продолжаемое преступление целиком зависит от одного места и предмета посягательства. Оно не может быть совершено в нескольких местах, в одном и том же месте находится и один предмет посягательства. Например, при продолжаемом хищении имущество изымается из одного и того же источника.

В большинстве случаев все эпизоды продолжаемых преступлений совершены единым способом. Например, хищение стройматериалов, совершенное в несколько приемов путем постепенного их выноса из склада. Необходимым признаком продолжаемых преступлений является общая цель. Она предполагает знание субъектом конечного результата и способа его достижения путем совершения последовательных действий. Если каждое последующее действие является логическим продолжением предыдущего, вытекает одно из другого и ведет к общей цели, то налицо единое продолжаемое преступление. Если же каждое действие может рассматриваться как вновь совершенное, имеющее свой состав, умысел, цель и последствия, то содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений. Необходимо точно устанавливать начало и конец совершения таких преступлений для решения вопросов о применении уголовного закона во времени, сроков давности и т.п. «Началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом - момент совершения последнего преступного действия».¹ Продолжаемое преступление квалифицируется по статье или части статьи УК РФ как единое сложное преступление.

В качестве примера можно привести п.16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», в котором разъяснено, что «если взятка в крупном размере получена частями, но эти действия представляют собой эпизоды одного продолжаемого преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки в крупном размере».²

Часто суды допускают ошибки при разграничении единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений.

Так, Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил судебные решения, исключив осуждение П. по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» (в ред. от 14.03.1963 г. п.3) // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам. М., 1998. С.5

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000.№ 4

Установлено, что 12 июня 2001 года А. и П. взломали решетку на окнах фирмы «Инвапомощь», однако, увидев проезжавшую мимо патрульную милиционную автомашину и опасаясь задержания, скрылись с места происшествия. 24 июня 2001 года А. разработал новый план совершения преступления, согласно которому участники банды в форме сотрудников милиции и ОМОН под предлогом осмотра помещения должны зайти в офис ООО «Инвапомощь» и совершить вооруженное нападение. 25 июня 2001 года А., П., М. и С., переодевшись в форму сотрудников милиции и ОМОН, направились к офису ООО «Инвапомощь», но увидев, что из здания выходят сотрудники фирмы и опасаясь, что впоследствии они будут опознаны, с места происшествия скрылись. 28 июня 2001 года А., П. и другие участники банды совершили нападение на офис ООО «Инвапомощь» и завладели имуществом на сумму 120835 рублей. Суд квалифицировал действия П. по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «б» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 30 и пп. «а», «б» ч. 3 ст. 162, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ и ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Как видно из приговора, суд самостоятельно квалифицировал действия П. в части приготовления 25 июня 2001 года к разбойному нападению на ООО «Инвапомощь». С таким решением согласилась и кассационная инстанция.

Президиум Верховного Суда разъяснил, что установленные судом обстоятельства свидетельствуют, что действия П. как в части приготовления 25 июня 2001 года к разбойному нападению на офис ООО «Инвапомощь», так и в части непосредственного совершения 28 июня 2001 года спланированного ранее разбойного нападения на тот же объект посягательства, охватывались единым умыслом и были направлены на достижение тем же способом одной цели - завладения чужим имуществом. Поэтому самостоятельная квалификация указанных действий П., связанных с приготовлением к нападению, которое было осуществлено не 25 июня 2001 года, а в другой день, еще и по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (с учетом внесенных изменений) является излишней, в связи с чем подлежит исключению.¹

Аналогичная ошибка была допущена судом по делу Ж., осужденного за разбойное нападение и причинение смерти по неосторожности. Президиум Верховного Суда РФ изменил судебные решения в отношении Ж., исключив осуждение его по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ. Установлено, что в середине сентября 1999 года организованная группа в составе Г., Ж., В. на автомашине под управлением Д. с целью совершения разбойного нападения приехала на квартиру потерпевших Г. Открыв дверь, потерпевшая узнала Ж. и заявила, что вызовет милицию, после чего все члены организованной группы с места преступления скрылись.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2007 г. // СПС Консультант плюс

20 октября 1999 года эта же организованная группа вновь приехала на квартиру потерпевших в целях совершения разбойного нападения. Встретив потерпевшего Г. в подъезде дома, участники группы напали на него, требуя ключи от квартиры. В ходе борьбы, удерживая потерпевшего, Ж. по неосторожности произвел выстрел из пистолета, в результате чего потерпевший Г. был убит. Указанные действия Ж. суд (с учетом внесенных изменений) квалифицировал по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) и ч. 1 ст. 109 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года).

В постановлении Президиум указал следующее.

Действия Ж., совершенные в середине сентября 1999 года, суд квалифицировал как приготовление к разбою, то есть как неоконченное преступление. Между тем преступление было окончено, поскольку, как установил суд, 20 октября 1999 года организованная группа в том же составе вновь выехала с целью совершить разбойное нападение на квартиру потерпевших Г. и, угрожая оружием, напала в подъезде дома на Г. с целью завладеть ключами от квартиры.

Таким образом, действия Ж. в отношении одного и того же объекта преступного посягательства, направленные на достижение единого результата, совершенные с теми же целями и мотивами, следует рассматривать как единое преступление, не требующее дополнительной квалификации действий Ж., предшествовавших оконченому нападению, как приготовление к преступлению. В связи с этим квалификация действий Ж. по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ является излишней, так как его действия охватываются окончательным составом преступления.¹

3) *длящееся преступление* - объективная сторона характеризуется длительным невыполнением обязанностей, возложенных на субъекта под угрозой уголовной ответственности (ст. 157, 222, 228, 328 УК РФ). Длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и заканчивается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (п.3 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда СССР). В какой бы промежуток времени, раньше или позже не прекратилось уклонение от исполнения обязанностей, преступление является окончательным. Длящееся преступление является единым и не может само по себе образовывать совокупность преступлений. Таким образом, правила квалификации длящегося преступления следующие:

- уже первоначальный акт действия (бездействия) образует окончательный состав преступления (первый день хранения наркотиков, оружия);

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2 квартал 2007 г.// СПС Консультант плюс

- прекращается преступление по следующим причинам: явки виновного лица с повинной; его задержания или при прекращении обязанности, выполнить которую требует закон;

- приготовление и покушение возможны только до совершения первого акта уклонения от исполнения обязанностей.

4) **преступления с дополнительными тяжкими последствиями** (с двумя формами вины) - объективная сторона этих преступлений предусматривает два общественно опасных последствия: ближайшее и второе, более тяжкое, чем первое, и отдаленное во времени. К ним относятся: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч.4 ст.111 УК РФ), террористический акт, повлекший по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (п. «б», «в» ч.2 ст.205 УК РФ), захват заложника, повлекший по неосторожности смерть человека (ч.3 ст. 206 УК РФ) и др. В целом такие преступления признаются совершенными умышленно. Указанные составы надо отличать от составов, в которых общественно опасные последствия наступают в результате нарушения каких-то специальных правил. Имеются в виду нормы с бланкетными диспозициями (ст.216, 264 УК РФ и др.). В этих составах имеется одно действие (нарушение правил) и одно последствие (может быть и больше). Форма вины - только неосторожность и только в отношении последствий. Вина в отношении нарушения различных правил - это вина административная, а не уголовно-правовая. Такие составы являются простыми, а не сложными.

5) **преступления с альтернативными признаками**. Чаще всего в статьях УК РФ альтернативно представлены предметы преступления (наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги в ст.228 УК РФ); действия - в этой же статье кодекса, последствия, способы, мотивы совершения преступления. Для обозначения альтернативности используются слова «или», «либо», «а также». Рассмотрим разновидности составов с указанной конструкцией.

а) **преступления с альтернативными действиями** – совершение любого из указанных в диспозиции статьи действий образует оконченное преступление. В то же время лицо не совершает нового преступления, если последовательно осуществляет перечисленные в диспозиции статьи УК РФ действия. Например, лицо незаконно приобретает, перевозит и хранит без цели сбыта наркотические средства в крупном размере. Совершено одно преступление, которое квалифицируется по ч.1 ст.228 УК РФ, но в процессуальном документе (постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении и др.) должны быть перечислены все совершенные лицом альтернативные действия.

б) **преступления с альтернативными последствиями** (заражение ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия - п.«б» ч.3 ст.131 УК РФ).

Для квалификации достаточно наступления хотя бы одного из них. Квалификация не изменится, если указанное деяние повлекло все последствия, указанные в этой статье. Альтернативные последствия, как правило, причиняются с одной формой вины - умышленной или неосторожной.

в) *преступления с альтернативными формами вины*. Альтернативными могут быть форма и виды вины в зависимости от альтернативных общественно опасных последствий. Альтернативные последствия, как правило, причиняются с одной формой вины - умышленной либо неосторожной. Альтернативные последствия и альтернативные формы вины предусмотрены, например, в ст.246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ». В отношении указанных в диспозиции альтернативных последствий (изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовая гибель животных либо иные тяжкие последствия) чаще всего имеет место неосторожная форма вины. Однако, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, Т.И. Ваулиной и др. ученых, в отношении некоторых последствий возможна и умышленная форма вины. Так, возможен прямой и косвенный умысел по отношению к такому последствию, как «существенное изменение радиоактивного фона».¹

Правила квалификации альтернативных составов:

- для наличия состава достаточно одного из альтернативных признаков;
- если форма вины указана в диспозиции уголовно-правовой нормы, она распространяется на каждый из альтернативных признаков;
- если форма вины не указана в диспозиции статьи, то закон допускает и умысел, и неосторожность к различным альтернативным последствиям;
- альтернативность признаков означает однородность характера и близкой степени их общественной опасности;
- если в диспозиции статьи указано на сопряженность этого состава с другими, то это означает, что состав преступления выполнен в процессе совершения другого. В зависимости от категорий сопряженных преступлений квалификация проводится либо как единое преступление с квалифицированным составом (п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ) либо по совокупности преступлений.

б) *двухобъектные и многообъектные преступления* - посягательство осуществляется на два или более непосредственных объекта (ст.169, 175 УК РФ). Например, разбой с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ) посягает на собственность и здоровье, но это единичное преступление.

Таким образом, юридическая оценка *единичного* преступления всегда предполагает квалификацию одного или более действия (бездействия) по одной

¹ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселова. М., 2001. С.493; Кузнецова Н.Ф. указ. раб. С.29

статье или части статьи Уголовного кодекса, причем только один раз. Любой другой вариант ведет к оценке по совокупности преступлений.

7.2. Квалификация совокупности преступлений

Совокупность преступлений является одной из форм множественности преступлений. Понятие совокупности дано в ст. 17 УК РФ.

Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. В теории уголовного права совокупность преступлений принято делить на два вида: реальную и идеальную. Ч.1 ст.17 УК содержит описание реальной, а ч.2 ст.17 УК - идеальной совокупности.

Реальная совокупность - одновременное совершение преступлений посредством нескольких деяний. В реальной совокупности могут быть разнородные, однородные и тождественные преступления (кража и убийство; две кражи и т.д.).

Идеальная совокупность - одним деянием совершается два самостоятельных преступления, охватываемых различными статьями или частями статьи Уголовного кодекса. Вред, как правило, причиняется двум разным объектам преступления. В идеальной совокупности могут находиться и преступления, предусмотренные разными частями одной статьи Уголовного кодекса, если этими частями закреплены признаки отдельных самостоятельных преступлений. Например, в ч.1 ст.222 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а в ч.4 указанной статьи - за незаконный сбыт газового или холодного оружия. Если лицо будет заниматься сбытом огнестрельного и газового оружия, то в его действиях будет совокупность преступлений, предусмотренных ч.1 и ч.4 ст.222 УК РФ.

При идеальной совокупности совершенные преступления не охватываются полностью признаками одного состава преступления, предусмотренного одной статьей УК РФ. Это требует квалификации содеянного по двум и более статьям УК. Примером идеальной совокупности следует признать убийство в ходе разбойного нападения. В данном случае виновный одним единым преступным действием совершает два самостоятельных преступления. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что убийство, совершенное при разбойном нападении, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений¹. Аналогичным образом Пленум указал, что «если в процессе совершения хулиган-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) // БВС РФ.1999. № 1

ства потерпевшему нанесены побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности».¹

При квалификации важно четко разграничивать совокупность преступлений и единичное преступление. Для того чтобы решить, имеется ли идеальная совокупность или единичное преступление, необходимо определить, предусматриваются ли объект и наступившие вредные последствия одной нормой или нет. В первом случае будет единое преступление, во втором - идеальная совокупность.

В некоторых случаях суды квалифицируют общественно опасное деяние как идеальную совокупность нескольких составов преступлений, тогда как в действительности она отсутствует. Примером может служить уголовное дело в отношении Рыбина и Карпова, которые признаны виновными в вымогательстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, Кроме того, Карпов - в разбое, а Рыбин - в грабеже, совершенном по предварительному сговору группой лиц. Преступления совершены в г. Кирове при следующих обстоятельствах. В октябре 1998 г. Рыбин потребовал от Перминова ежемесячной платы по 100 руб. за то, что тот продает пакеты с жидкостью «Блеск». Последний платить отказался, и Рыбин предупредил, что если он деньги давать не будет, его изобьют. 28 ноября 1998 г. Рыбин и Карпов пришли к Перминову, и Рыбин повторил требования, а затем с целью заставить его платить оба стали угрожать убийством и причинили ему телесные повреждения. Перминов испугался и вынужден был сказать им, что у него есть 100 руб. в шкафу. Рыбин забрал деньги, а Карпов, понимая, что Перминов не собирается в будущем платить им деньги, с силой нанес ему удар по лицу стеклянной банкой, причинив легкий вред здоровью. Изменяя приговор суда, Судебная коллегия указала, что, решая вопрос о квалификации отдельно каждого вмененного деяния, суд первой инстанции искусственно разграничил объективную сторону совершенного ими одного преступления. Осужденные завладели деньгами потерпевшего в сумме 100 руб. в процессе вымогательства, с целью ежемесячного получения от него данной суммы. Их действия, связанные с завладением деньгами, полностью охватывались составом преступления - вымогательство и не требовали дополнительной квалификации как разбой или грабеж.²

Правила квалификации совокупности преступлений:

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», п.11 // БВС РФ. 2008. № 1

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002.№10. С.22

- каждое из преступлений, входящих в совокупность, квалифицируется по самостоятельной статье (пункту, части статьи) Особенной части УК РФ.

- если способ совершения преступления является более общественно опасным, чем преступление, ради совершения которого он применяется, требуется квалификация по совокупности преступлений.

Для правильного понимания рассматриваемой формы множественности имеет большое значение установление обстоятельств, исключающих совокупность преступлений. В ч.1 ст.17 УК РФ указано, что совокупность преступлений отсутствует, если совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Среди ученых нет единого подхода к пониманию данного критерия. Обобщая теоретические позиции, судебную практику, можно назвать несколько ситуаций, когда совокупность преступлений отсутствует.

а) совершение преступления в отношении двух или более лиц, если состав преступления предусматривает соответствующий квалифицирующий признак. Например, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» (с измен. от 03.04.2008 г.) разъяснил, что убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, а при наличии к тому оснований и по другим пунктам данной статьи при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден.

б) совершение преступления способом, который образует состав самостоятельного преступления, но в данном конкретном составе предусмотрен в качестве квалифицирующего признака.

Эти способы, как правило, названы в диспозициях статей УК РФ. Чаще всего в качестве способа совершения преступления законодатель признает различные виды насилия, обман, использование служебного положения. При хищении насилие должно выступать способом завладения имуществом или его удержания (если применено до этого и без цели последующего совершения хищения, либо применено после хищения, чтобы избежать ответственности, поглощения применяемого насилия не происходит). Так, при разбое применяется насилие, опасное для жизни и здоровья, под которым следует понимать причинение потерпевшему легкого вреда, средней тяжести и тяжкого вреда (п.21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

В некоторых составах насилие сконструировано в обобщенном виде как «насилие». В таких случаях следует сопоставлять категории основного состава преступления с тем, который служит способом его совершения. Например, если для вовлечения несовершеннолетнего лица в совершение преступления приме-

няется насилие с причинением вреда до средней тяжести включительно (способ), то содеянное охватывается ч.3 ст. 150 УК РФ и совокупность отсутствует. Если же причиняется тяжкий вред здоровью потерпевшего, необходима квалификация по совокупности ч.3 ст.150 и соответствующей части ст.111 УК РФ. Изнасилование или покушение на изнасилование, сопровождающееся причинением потерпевшей легкого или средней тяжести вреда здоровью, подлежит квалификации по ч.1 ст.131 УК РФ без дополнительной квалификации. Пункт «в» ч.2 ст.131 УК РФ поглощает угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью была выражена после изнасилования, например, чтобы потерпевшая никому не сообщила о случившемся, действия виновного подлежат дополнительной квалификации по ст.119 УК РФ.¹

Если при совершении кражи, грабежа или разбоя лицо незаконно проникло в жилище, помещение или иное хранилище путем взлома замков, дверей, решеток и т.п., то содеянное им образует единое преступление - хищение, а умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ) как способ совершения хищения при отягчающих обстоятельствах самостоятельного преступления не образует.²

Использование служебного положения, если оно прямо предусмотрено в диспозиции нормы УК РФ, не требует квалификации по совокупности с составами должностных преступлений.

В то же время по правилам совокупности преступлений нужно рассматривать ситуации, когда способ не предусмотрен в качестве обязательного признака состава составного преступления. В качестве примера можно привести разъяснение Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» о том, что хищение чужого имущества или приобретения права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, квалифицируются как совокупность преступлений, предусмотренных ч.1 ст.327 УК и соответствующей частью ст.159 УК РФ, поскольку состав мошенничества не предусматривает квалифицирующего признака в виде использования подложного документа.

в) перерастание преступления в процессе его совершения, но до полного окончания в другое, более тяжкое преступление.

В этом случае следует квалифицировать только по одной статье УК РФ, предусматривающей ответственность за более тяжкое преступление. Данное правило базируется на разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Так, в п.5

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст.131 и 132 УК РФ» // БВС РФ. 2004.№ 8. п.11

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»/ БВС РФ. 2003.№ 2. п.20

постановления от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что «если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия - как разбой».

В качестве примера можно привести решение суда надзорной инстанции, который изменил состоявшиеся судебные решения в отношении Б. и исключил осуждение его по п. «а» ч.2 ст.213 УК РФ. Установлено, что Б. и др. осужденные, предварительно договорившись о совершении хулиганских действий, используя малозначительный повод, в подъезде дома стали избивать потерпевших, нанося им удары кулаками по различным частям тела. Затем Б. в процессе избиения нанес удар ножом в грудь потерпевшему Н., а также множественные удары в голову, грудь и живот потерпевшему Ч. От полученных ножевых ранений наступила смерть потерпевших. Суд первой инстанции квалифицировал действия Б. по пп. «а», «и» ч. 2 ст. 105 и п. «а» ч.2 ст.213 УК РФ. Надзорная инстанция разъяснила, что действия виновного, начатые как хулиганство, впоследствии переросли в более тяжкое преступление - убийство двух лиц из хулиганских побуждений, поэтому квалификация действий Б. по п. «а» ч.2 ст.213 УК РФ является излишней и подлежит исключению.¹

г) наступившие последствия предусмотрены одной уголовно-правовой нормой (квалифицирующие признаки).

Так, в п.17 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ указано, «что в случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями статей 158, 159 или 162 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей УК, по которой предусмотрено более строгое наказание. При этом в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния».² Например, действия Х. при совершении разбойного нападения на потерпевших ошибочно квалифицированы судом по совокупности преступлений, предусмотренных чч.2 и 3 ст.162 УК РФ. Установлено, что Х. с целью завладения спиртным стал вырывать у потерпевшего пакет с бутылкой водки. В ответ на оказанное потерпевшим сопротивление Х. нанес ему два удара ножом в шею и живот, причинив тяжкий вред здоровью. Стоявшая рядом потерпевшая Н. попыталась удержать пакет. В ответ на это Х. нанес ей удар ножом в грудь, причинив проникающее ранение левой половины груди с повреждением сердца.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2 квартал 2007 г. // СПС Консультант плюс

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.С.4

Завладев пакетом, он с места преступления скрылся. Действия Х. квалифицированы судом по ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции от 21 июля 2004 г.) и п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 г.). Президиум Верховного Суда Российской Федерации исключил из судебных решений осуждение Х. по ч. 2 ст. 162 УК РФ, указав следующее. Действия осужденного в части разбойного нападения, как установил суд, были объединены единым умыслом и составляли единое преступление. По смыслу закона, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений, подлежат квалификации лишь по той части статьи закона, по которой предусмотрено более строгое наказание. Поэтому действия Х. в этой части подлежат квалификации только по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, по признакам «с применением оружия» и «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего»¹.

д) *преступление предусмотрено общей и специальной нормой (ч.3 ст.17 УК РФ)*. В данном случае усматривается конкуренция уголовно-правовых норм.

В.Н. Кудрявцев приводит также примеры, когда совокупность отсутствует, а имеется *единое преступление*²:

- *несколько наступивших в результате совершения деяния одинаковых последствий относятся к одному и тому же объекту*. Например, П. умышленно столкнул потерпевшего с лестничного пролета в подъезде, тот упал и получил несколько телесных повреждений, каждое из которых было оценено как легкий вред здоровью. Содеянное следует квалифицировать по одной статье в зависимости от умысла как легкий вред здоровью или как покушение на более тяжкое преступление. Последствий несколько, но объект один - здоровье личности.

- *несколько наступивших одинаковых последствий относятся к аналогичным объектам*. Если одним выстрелом совершено неосторожное убийство двух человек, то хотя имеется два последствия в отношении разных людей, будет одна статья УК, т.к. объекты аналогичны. Но если характер последствий различен - одному – легкие, а второму - тяжкий вред, то будет идеальная совокупность. Однако это будет только в том случае, если не будет нормы, предусматривающей такую комбинацию признаков разных объектов

7.3. Конкуренция уголовно-правовых норм и квалификация преступлений

Понятие «конкуренция уголовно-правовых норм» не получило единодушного признания в уголовно-правовой теории, поскольку в уголовном законе это понятие отсутствует. По мнению В.Н. Кудрявцева, конкуренция – это «когда совершено одно преступление (в отличие от совокупности и рецидива), которое, однако, одновременно содержит признаки двух (или более) уголовно-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2 квартал 2005 г.// СПС Консультант плюс

² Кудрявцев В.Н. Указ. раб.С.290

правовых норм»¹. А.А. Герцензон под конкуренцией понимает «наличие двух или нескольких уголовных законов, в равной мере предусматривавших наказуемость данного деяния».² Л.В. Иногамова-Хегай считает, что «конкуренция уголовно-правовых норм - это регулирование одного уголовно-правового отношения одновременно двумя или более нормами, приоритетной из которых всегда является одна норма».³

В ч.3 ст. 17 УК РФ установлено, что «если преступление предусмотрено общей и специальной нормой, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме».

Таким образом, конкуренция уголовно-правовых норм возникает тогда, когда только одна из диспозиций статьи УК РФ имеет признаки, отсутствующие в другой. Когда законодатель вводит в уголовное законодательство составы, с помощью которых устанавливает ответственность за отдельные случаи совершения преступлений, любой случай совершения которых отражен в других составах, он тем самым исключает первые из последних. Смысл такого исключения - в дифференциации (изменении) наказания, т.е. в его смягчении или усилении. Так, простое убийство по ч. 1 ст.105 УК РФ наказывается лишением свободы на срок от 6 до 15 лет, а по ст. 106 УК РФ - до пяти лет. Несомненно смягчение наказания.

Конкуренцию уголовно-правовых норм нужно отличать от совокупности преступлений. При совокупности преступлений имеются два или более преступных деяния, а при конкуренции норм имеется лишь одно преступление. При совокупности преступлений квалификация производится по нескольким статьям (частям) УК РФ, а при конкуренции норм - применяется только одна из конкурирующих норм.

По вопросу о видах конкуренции норм существуют различные точки зрения. Так, Б.А.Куринов выделяет два вида конкуренции: общей и специальной норм; специальных норм.⁴ В.Н. Кудрявцев, кроме названных, рассматривает также конкуренцию части и целого. В.П. Малков анализирует следующие виды конкуренции: общей и специальной норм; специальных норм; норм национального законодательства и иностранных государств; норм национального уголовного права и норм международного права.

Рассмотрим те виды конкуренции, которые используются при квалификации преступлений.

1) конкуренция общей и специальной нормы.

При конкуренции общей и специальной нормы квалификация производится по специальной норме (ч.3 ст. 17 УК).

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С.241

² Герцензон А.А. Указ. раб. С.21

³ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В.Иногамовой-Хегай. М., 2004.С.11

⁴ Куринов Б.А. Указ. раб. С.176

Общая норма носит обобщающий характер, а специальная норма имеет все признаки общей нормы и конкретизирует какой-то из этих признаков. Ответственность должна наступать по специальной норме. Например, в ст. 129, 130 содержатся общие нормы, а в ст. 298 и 319 УК РФ - специальные нормы. Ст.285, 286, 293 УК РФ имеют специальные нормы во всех главах Уголовного кодекса (ч.4 ст. 122, ч.2 ст.138 УК РФ).

Разновидностями данного вида конкуренции являются:

а) конкуренция основного и привилегированного составов преступления.

Если деяние соответствует основному и привилегированному составам преступления, оно квалифицируется по статье, предусматривающей привилегированный состав.

Например, основной состав убийства (ч.1 ст.105 УК РФ) и ч.1 ст.108 УК РФ (привилегированный состав). Предпочтение должно быть отдано последнему составу.

б) конкуренция привилегированных составов преступлений.

Если деяние соответствует двум привилегированным составам, ответственность наступает по статье с более мягкой санкцией либо (при их идентичности) ранжированной законодателем как более мягкая.

В п.11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасного посягательства» указано, что «если обороняющийся превысил пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, действия виновного надлежит квалифицировать по ст.105 УК РСФСР (ст.108 УК РФ) или ст.111 УК РСФСР (ст.114 УК РФ)». ¹

в) конкуренция привилегированного и квалифицированного (с отягчающими обстоятельствами) составов преступления

Если деяние соответствует привилегированному и квалифицированному составам преступления, оно квалифицируется по статье, предусматривающей привилегированный состав.

Например, совершено убийство при отягчающих обстоятельствах в состоянии аффекта. Предпочтение должно быть отдано привилегированному составу. Пленум Верховного Суда РФ в п.16 постановления от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» разъяснил, что конкуренция между убийством в состоянии аффекта, убийством с превышением пределов необходимой обороны (крайней необходимости) и убийством с отяг-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасного посягательства» // СПС Консультант плюс

чающими обстоятельствами (ч.2 ст.105, 107,108 УК РФ) решается в пользу привилегированных составов.

г) конкуренция основного и квалифицированного составов преступлений.

Если установленное деяние соответствует основному и квалифицированному (с отягчающими обстоятельствами) составам преступления, оно квалифицируется по статье, предусматривающей квалифицирующий состав.

Например, виновным совершено мошенничество с причинением значительного ущерба потерпевшему. В ч.1 ст.159 УК РФ отражен основной состав мошенничества, а в ч.2 – мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину (квалифицированный состав). Квалификация должна осуществляться только по ч.2 ст.159 УК РФ. В то же время иногда органами расследования и судом допускаются ошибки в квалификации. Так, суд, рассматривая уголовное дело в отношении С., обвинявшегося в уничтожении путем поджога личного имущества граждан, квалифицировал его деяние по ч.1 ст.167 УК РФ, сославшись на то, что потерпевшей был причинен значительный материальный ущерб (признак основного состава). Надзорная инстанция, отменяя приговор, указала, что ответственность за уничтожение имущества путем поджога по ч.2 ст.167 УК РФ наступает независимо от размера причиненного ущерба.¹

д) конкуренция основного, квалифицированного и особо квалифицированного составов преступления.

Если установленное деяние соответствует нескольким квалифицированным составам преступления, оно квалифицируется по статье, предусматривающей особо квалифицированный состав. Например, виновный с использованием служебного положения совершает растрату чужого имущества в особо крупном размере. В данном случае конкурируют между собой ч.1 ст.160 УК РФ (основной состав), ч.3 указанной статьи (квалифицированный состав) и ч.4 – особо квалифицированный состав. Квалификация должна производиться по составу с наиболее отягчающим признаком (ч.4 ст.160 УК РФ), но в процессуальных документах должны быть описаны все квалифицирующие признаки. Пленум Верховного Суда разъяснил, что при наличии в содеянном квалифицирующих признаков, предусмотренных несколькими частями одной статьи, следует квалифицировать деяние по части, предусматривающей наиболее строгое наказание, с одновременным перечислением всех квалифицирующих признаков (п.17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

2) конкуренция части и целого.

Когда деяние предусмотрено двумя или несколькими нормами, одна из которых охватывает содеянное в целом, а другие - его отдельные части, пре-

¹ СПС Консультант плюс

ступление квалифицируется по той норме, которая охватывает с наибольшей полнотой все его фактические признаки. Специфика данного вида конкуренции в том, что она возникает в рамках Особенной части уголовного закона только между составами преступлений, изложенными в разных статьях.

Конкуренция части и целого связана с признаками объекта, объективной стороны и субъективной стороны. По субъекту преступления ее быть не может, так как среди признаков субъекта нет таких, которые были бы полнее других. Разновидности конкуренции¹:

а) по объекту.

Применяется статья, которой предусматривается охрана более широкого и полного объекта преступного посягательства (ст.212 и 318 УК РФ, специальной будет ст.212 УК РФ). Объекты этих преступлений являются однородными, один из них представляет собой составную часть другого. Объект посягательства в ст.333 УК РФ шире, чем объект преступлений, предусмотренных ст.111 и ст.112 УК РФ.

Действиями субъекта причинен ущерб нескольким не аналогичным объектам, но эти объекты находятся между собой в отношении подчинения или один является частью другого. Не будет совокупности преступлений, если одно лицо наносит другому телесное повреждение, от которого потерпевший умирает. Хотя здесь различны объекты, но один из них - объект убийства (жизнь) включает объект вреда здоровью (здоровье) как необходимое условие своего существования. Наоборот, если вред здоровью и убийство совершены хотя бы и одним действием, но в отношении разных людей, то налицо идеальная совокупность.

б) по объективной стороне.

Конкурируют между собой нормы, которыми предусмотрена ответственность за посягательство на один и тот же объект. Например, норма, содержащая состав разбоя, является более полной по сравнению с той, что предусматривает состав грабежа.

в) по способу совершения преступления.

Данный вид конкуренции возникает, когда одно преступление является способом совершения другого. Правило квалификации заключается в том, что когда норма, предусматривающая способ совершения преступления, находится в конкуренции с нормой, предусматривающей все преступление в целом, должна применяться последняя норма. Например, в ст.130 УК РФ предусмотрена ответственность за унижение человеческого достоинства, а в ст.110 УК РФ это преступление является способом доведения до самоубийства. В данном случае нет совокупности норм, а будет конкуренция части и целого.

¹ Кудрявцев В.Н. Указ. раб. С.226

г) по субъективной стороне.

Конкуренция части и целого может быть в пределах одной формы вины. В таких случаях решающее значение имеет более широкая направленность умысла, а также наличие определенной цели. Так, умышленное уничтожение чужого имущества в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности РФ квалифицируется как диверсия, а не как умышленное уничтожение имущества. Кроме того, возможна конкуренция между нормами о неосторожном причинении вреда и преступления с двумя формами вины. Преступления с двумя формами вины чаще всего являются составными (т.е. целым) и включают в себя два или более самостоятельных деяния, которые образуют части. Например, незаконное лишение свободы, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч.3 ст.127 УК РФ) является нормой-целым, а причинение смерти по неосторожности (ч.1 ст.109 УК РФ) нормой-частью. В приведенном примере конкуренция усматривается также и по объектам посягательства.

д) по мотивам совершения преступления.

Деяние квалифицируется по статье, предусматривающей тот мотив, в пользу которого избран волевой акт и который положен в основу решения.

е) конкуренция общей и исключительной норм. Сущность этого вида конкуренции состоит в наличии общего правила и изъятия из него. Общим правилом является наличие в уголовном законе нормы об убийстве человека (ст.105 УК РФ), а норма о необходимой обороне (ст.37 УК РФ) исключает уголовную ответственность за причинение вреда, в том числе и за причинение смерти.

ж) нет единого подхода в преодолении конкуренции между статьями УК, предусматривающими оконченные и неоконченные преступления. Судебная практика исходит из того, что в таких случаях деяние квалифицируется по статье, которая предусматривает состав более тяжкого неоконченного преступления. Так, по делу М. приговор был изменен надзорной инстанцией в связи с тем, что «нанесение повреждений жизненно важным органам тела, которые, как правило, влекут гибель потерпевшего и не привели к смертельному исходу в силу случайного стечения обстоятельств, не зависящих от воли виновного, надлежит квалифицировать не по результатам наступивших последствий, а как покушение на умышленное убийство».¹ В то же время имеется и другой подход. Например, Пленум Верховного Суда РФ в п.5 постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» разъяснил, что убийство одного человека и покушение на убийство другого человека не может рассматриваться как оконченное преступление - убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует

¹ Судебная практика к УК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2001. С.398

квалифицировать по ч.1 ст.105 и по ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ. По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, ссылка на ч.1 ст.105 УК РФ излишняя, совокупность преступлений отсутствует и содеянное должно квалифицироваться только по ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ.¹

Наиболее трудной для правоприменителя задачей, безусловно, является отграничение конкуренции уголовно-правовых норм от идеальной совокупности преступлений. Однако при этом следует учитывать, что при идеальной совокупности преступлений одним противоправным деянием лицо совершает, как правило, два различных, заметно отличающихся друг от друга, преступления. При конкуренции же запретительных норм уголовного закона налицо явное сходство нескольких норм Особенной части УК, и требуется остановить свой выбор на одной из них.

Конкуренцию уголовно-правовых норм нельзя смешивать с *коллизией*.

Это разные самостоятельные категории. Коллизия норм, как и конкуренция, возникает при наличии в законодательстве двух или более норм, неодинаково регулирующих одно и то же фактическое отношение. Однако при коллизии *нормы противоречат друг другу*. Коллизии могут быть внутри Уголовного кодекса, между ним и нормами других отраслей права, между кодексом и международным уголовным правом.

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2001. С.123

ГЛАВА 8. ИЗМЕНЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. ВИДЫ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ОШИБОК

8.1. Изменение квалификации преступлений

В теории уголовного права вопросы изменения квалификации преступлений относят к группе частных правил.¹ Основными причинами изменения квалификации являются:

1) изменение фактических данных, на основе которых была дана квалификация содеянному.

2) изменение уголовного закона в процессе расследования или рассмотрения дела в суде.

3) исправление ошибки в применении закона, не связанной с изменением закона или фактических данных.²

1. Фактические обстоятельства, которые имеют значение по делу, называет уголовно-процессуальный закон в ст. 73 УПК РФ. Изменение фактических обстоятельств дела представляет собой изменение сведений о картине преступления. Причем уточнение этих сведений должно осуществляться в уголовно-процессуальной форме. Например, уменьшилось или увеличилось число эпизодов преступления, возникла необходимость применить более мягкий закон и т.п. При изменении фактических материалов уголовного дела в ходе дознания или следствия возможна перекалфикация в направлении вменения как более тяжких, так и менее тяжких преступлений. Следователь в пределах своей компетенции вправе безгранично изменять или дополнять обвинение. Основное правило о перекалфикации преступления на этой стадии уголовного процесса сформулировано в ст. 175 УПК РФ: если в ходе предварительного следствия появятся основания для изменения предъявленного обвинения, то следователь в соответствии со ст. 171 УПК РФ выносит новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявляет его обвиняемому. Если предъявленное обвинение в какой-то его части не нашло подтверждения, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, а также прокурора.

Решения об изменении обвинения, принимаемые прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (ст. 221 УПК РФ), с обвинительным актом (ст. 226 УПК РФ), в ходе предварительного слушания (ст. 236 УПК РФ), а также решения государственного обвинителя (ст. 246 УПК РФ), уголовно-процессуальный закон связывает с обвинением на стадии предварительного расследования, то есть с исходным (первичным) обвинением. При утверждении обвинительного акта прокурор вправе своим постановлением ис-

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр-Инфор, 2001. С.305

² Кудрявцев В.Н. Указ. раб. С.320

ключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое (п.2 ч.4 ст. 226 УПК РФ).

2. Второй причиной изменения квалификации является *изменение уголовного закона*.

Уголовный закон может измениться уже во время совершения преступления (длящегося, продолжаемого или любого другого протяженного во времени). В данном случае возникает ситуация, при которой одно деяние предусматривается двумя или более законами. Уголовно-правовая оценка должна осуществляться лишь по одному из таких законов, при этом важное значение приобретают положения о действии уголовного закона во времени. Общее правило о действии уголовного закона во времени сформулировано в ч.1 ст.9 УК РФ: преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. В ст. 10 УК РФ сформулировано исключение из этого правила: уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание и иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу.

Для определения того, какой из нескольких законов является действующим в отношении содеянного, законодатель сформулировал несколько правил.

1) *если уголовный закон изменяется во время совершения соответствующего общественно опасного действия, содеянное должно квалифицироваться по последнему, новому закону*.

Приведенное правило относится к любым преступлениям, которые имеют протяженность во времени, в частности, начавшимся созданием условий для совершения преступления и продолжавшимся совершением действий, непосредственно направленных на совершение преступления и завершившимся в окончанном деянии. В случае совершения длящихся преступлений при изменении уголовного закона применяется новый закон, поскольку преступное деяние продолжается и после вступления этого закона в силу. Так же должен решаться вопрос и при совершении продолжаемых преступлений. Если после вступления нового уголовного закона в силу хотя бы один акт продолжаемого преступления был совершен, то применяется новый закон.

2) *если уголовный закон изменяется во время или после наступления последствий, преступление квалифицируется по закону, действовавшему во время совершения общественно опасного действия (бездействия)*, так как в ч.2 ст. 9 УК РФ сказано, что «временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий».

3) *если уголовный закон изменяется в процессе или после наступления последствий, преступление квалифицируется по новому закону, если им устраняется преступность деяния или смягчается наказание (обратная сила закона).*

Устранение преступности деяния может быть полным или частичным. При *полном* устранении преступности деяния содеянное должно получить оценку в качестве непроступного по новому закону. При *частичном* устранении преступности деяния происходит декриминализация отдельных составляющих его действий, т.е. изменения вносятся в диспозицию статьи Особенной части Уголовного кодекса.

Возможны следующие варианты соотношения диспозиций статей УК РФ при изменении уголовного закона¹ :

а) диспозиция нового закона уже предыдущего закона, т.е. происходит частичное устранение преступности деяния. Например, в ст. 264 УК РФ установлена ответственность за нарушение правил дорожного движения, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. В предыдущем уголовном законе говорилось и о причинении средней тяжести вреда здоровью по неосторожности. Таким образом, правило квалификации содеянного должно быть следующим.

Если диспозиция нового закона уже диспозиции предыдущего, а деяние, совершенное при действии предыдущего закона, не предусмотрено новым законом, оно должно получать юридическую оценку по новому закону.

б) диспозиция нового закона шире предыдущего, т.е. происходит частичное установление преступности деяния. В качестве примера можно привести ст. 135 УК РФ, которая устанавливает ответственность за совершение развратных действий с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. В предыдущем уголовном законе речь шла о тех же действиях, но в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста. Закон, устанавливающий преступность деяния, обратной силы не имеет (ст.10 УК РФ). Правило квалификации содеянного следующее.

Если диспозиция нового закона шире диспозиции предыдущего закона, а совершенное при действии предыдущего закона деяние не предусмотрено данным законом, оно должно получать юридическую оценку по предыдущему закону.

в) диспозиция нового и предыдущего закона пересекаются, т.е. одновременно происходит частичное устранение и установление преступности деяния. Например, ФЗ от 08.12.2003 г. из УК РФ исключена ст. 152 «торговля несовершеннолетними» и в то же время введена ст. 127-1 «торговля людьми». Учитывая требования ст.10 УК РФ, правила квалификации содеянного следующие.

¹ Кудрявцев В.Н. Указ.раб. С.284

Если диспозиции нового и предыдущего закона пересекаются, а деяние, совершенное при действии предыдущего закона, не предусмотрено новым законом, оно должно получать юридическую оценку по новому закону. Если деяние не предусмотрено предыдущим законом, оно должно получать юридическую оценку по нему.

Новый и предыдущий законы могут различаться не только диспозициями, но и санкциями. В этом случае квалификация преступления связана со степенью строгости наказаний (вид, размер и порядок назначения наказаний). Правила квалификации:

- если новый закон смягчает наказание, то деяние, совершенное при действии предыдущего закона, должно квалифицироваться по новому закону.

Законом, смягчающим наказание, следует считать закон, в котором:

- установлено менее строгое основное или дополнительное наказание;
- исключено более строгое основное либо дополнительное наказание;
- введено альтернативное менее строгое основное либо вместо обязательного к применению факультативное дополнительное наказание;
- уменьшен минимальный либо максимальный размер основного либо дополнительного наказания.

Кассационная инстанция обоснованно переквалифицировала действия осужденного, совершенные в 1996 г., со ст.135 УК РФ на ст.120 УК РСФСР. Санкция ст.135 УК РФ предусматривает более строгое наказание в виде лишения свободы (от шести месяцев до трех лет) по сравнению с санкцией ст.120 УК РСФСР (от трех месяцев до трех лет).¹

В случае, когда новый закон одновременно понижает минимальный и повышает максимальный размеры самого строгого основного вида наказания, подлежит применению закон с наименьшим верхним пределом санкции.²

Л. и К. были осуждены и за совершение разбоя в отношении потерпевших Щ. и З. по ч. 2 ст. 146 УК РСФСР. Согласно ч. 2 ст. 162 УК РФ разбой на момент рассмотрения дела наказывался лишением свободы на срок от 7 до 12 лет с конфискацией имущества, тогда как по ч. 2 ст. 146 УК РСФСР этот срок составлял от 6 до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Поскольку верхний предел санкции действующей статьи УК РФ менее строгий, разбой, совершенный Л. и К., Военной коллегией переквалифицирован на ст. 162 УК РФ без снижения назначенного им наказания³. Такое решение обусловлено, прежде всего, тем, что в основание деления преступлений на категории (ст. 15 УК РФ) положен верхний предел санкции. Отнесение же совершенного винов-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ.1998. №4. С.15

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 11. С.10

³ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № ВК 5-072/01 // СПС Консультант плюс

ным преступления к той или иной категории влечет серьезные последствия для осужденного.

Если новый закон усиливает наказуемость деяния, не меняя при этом диспозиции нормы старого закона, он не имеет обратной силы.

Законом, усиливающим наказание, является закон, который:

- увеличивает максимальный и (или) минимальный размер основного вида наказания;
- заменяет наказание более строгим видом;
- включает в санкцию одно или несколько обязательных или факультативных дополнительных наказаний.

Точно также должна осуществляться юридическая оценка соучастия в преступлении. Если уголовный закон изменяется во время совершения соответствующего действия (бездействия) любым из соучастников, совершенное им должно квалифицироваться по последнему, новому закону.

Несмотря на определенную теоретическую разработку этого вопроса, судебная практика испытывает затруднения, и Верховный Суд вынужден исправлять ошибки в квалификации нижестоящих судов. Например, Л. и К. были осуждены, наряду с другими преступлениями, по ч. 1 ст. 218 УК РСФСР за незаконное приобретение, ношение, хранение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные ими в 1996 г. Санкция ч. 1 ст. 222 УК РФ за аналогичные деяния предусматривает менее строгое наказание. В частности, в ней снижены верхний и нижний пределы наказания. С учетом положений ст. 9 и 10 УК РФ Военная коллегия указанные действия Л. и К. переквалифицировала на ч. 1 ст. 222 УК РФ и каждому из них определила лишение свободы в пределах санкции этой статьи¹.

Наиболее часто суды допускают ошибки в определении более мягкого наказания в случаях, если закон усиливает наказание в одном из пределов санкции и смягчает в другом (например, снижен верхний предел и повышен нижний предел наказания). В этих случаях более мягкой следует считать статью, санкция которой предусматривает более низкий верхний предел наказания.

3. Ошибка в применении уголовного закона есть по своей сути неправильное его применение. Законодатель в ст. 382 УПК РФ указал варианты неправильного применения закона: нарушение требований Общей части УК РФ; применение не той статьи или не тех пункта или части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению. Например, действия лица были квалифицированы как оконченное преступление, а фактически было совершено покушение на преступление, либо квалификация содеянного произведена с учетом отягчающих обстоятельств, а фактически следовало квалифицировать

¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 5-072/01 // СПС Консультант плюс

действия лица по признакам основного состава преступления и т.д. Вышестоящая инстанция может изменить приговор ввиду неправильного применения уголовного закона путем применения закона о менее тяжком преступлении или смягчения наказания. Закон о менее тяжком преступлении - понятие уголовно-процессуальное, которое совпадает с уголовно-правовым понятием «закон, смягчающий наказание», т.к. они оба предполагают улучшение правового положения соответствующих лиц. Любой закон с меньшими пределами санкции или иным образом улучшающий положение лица является законом о менее тяжком преступлении.

Именно ошибки в применении уголовного закона наиболее часто являются основаниями для отмены или изменения приговоров судов.

Квалификация преступления может изменяться как в досудебном производстве, так и в процессе судебного разбирательства по делу.

Если в досудебном производстве возможна переквалификация в направлении вменения как более тяжких, так и менее тяжких преступлений, то изменение обвинения в судебном разбирательстве допустимо в пределах фактического и юридического оснований исходного обвинения. Исходным для позиции обвинителя является обвинение, сформулированное в обвинительном заключении, обвинительном акте, а исходным для судебного решения, в том числе и для апелляционной, кассационной и надзорной инстанций является обвинение, предлагаемое государственным обвинителем.

В соответствии со ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения допускается исключительно при условии, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Государственный обвинитель может до удаления суда в совещательную комнату изменить обвинение в сторону смягчения путем:

- исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;
- исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;
- переквалификации деяния в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание (ч.8 ст.246 УПК РФ).

Однако не всегда суды учитывают позицию государственного обвинителя и впоследствии приговор суда отменяется вышестоящей инстанцией. Например, Акимов был осужден судом за убийство при отягчающих обстоятельствах, хотя государственный обвинитель в прениях заявил, что потерпевший спал в состоянии опьянения, в момент его убийства очевидцев из его близких родственников не было, в связи с этим он отказался от поддержания обвинения в

отношении Акимова по факту убийства Петрова по квалифицирующим признакам и просил переквалифицировать его действия с пп. «в», «д» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ. Удовлетворив надзорную жалобу, Президиум Верховного Суда РФ указал, что в п.3 постановления Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 г.¹ сформулирована правовая позиция, в соответствии с которой суд, рассматривая уголовные дела, осуществляет функцию отправления правосудия и не должен подменять органы и лиц, формирующих и обосновывающих обвинение. Если органы уголовного преследования не смогли доказать виновность в полном объеме и тем более если прокурор отказался от поддержания обвинения в суде (полностью или частично), то это должно приводить к постановлению в отношении обвиняемого оправдательного приговора или обвинительного приговора, констатирующего виновность обвиняемого в менее тяжком преступном деянии. После отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения в указанной части суд не вправе был принимать на себя функцию обвинения. На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор суда и определение Судебной коллегии в отношении Акимова, переквалифицировал его действия с п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ.²

Изменение квалификации в процессе судебного разбирательства возможно при соблюдении ряда условий:

- применяемая норма уголовного закона содержит более мягкую санкцию;

- уменьшается объем обвинения, если формулировка исходного обвинения включала в себя признаки деяния, содержащегося в новом обвинении;

- изменение квалификации с одной на несколько статей возможно, если они предусматривают ответственность за менее тяжкие преступления.

Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. №1 (в ред. от 06.02.07 г.) «О судебном приговоре» суд вправе изменить обвинение и квалифицировать действия подсудимого по другой статье уголовного закона, а равно квалифицировать отдельные эпизоды преступления по статье закона, по которой подсудимому не было предъявлено обвинение, лишь при условии, если действия подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменялись ему в вину и не были исключены судьей из обвинительного заключения при назначении судебного заседания, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело принято к производству суда, а изменение обвинения не ухудшает положение подсудимого и не нарушает его права на защиту. Например, обвинение в убийстве может быть изменено на

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений п.1 и3 ч.1 ст.232, ч.4 ст.248 и ч.1 ст.258 УПК РСФСР»// СПС Консультант плюс

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2005 г. // БВС РФ. 2005. № 5

обвинение по статьям 106-109, 111 УК РФ. Обвинение в краже с незаконным проникновением в жилище предполагает причинение имущественного ущерба при отягчающих обстоятельствах. Поэтому суд может принять решение об иной квалификации содеянного в целом, например, переqualифицировать действия подсудимого на ст. 165 или ст. 330 УК РФ либо дать самостоятельную оценку отягчающим обстоятельствам с исключением их из обвинения в хищении, то есть по ст. 167 или ст. 139 УК РФ. Такая трансформация обвинения вполне правомерна, если формулировка исходного обвинения включала признаки деяния, перешедшие в новое обвинение.

Как отмечает В.Н. Кудрявцев, основным ограничением при переqualификации преступления в суде является требование о том, чтобы объем нового обвинения составлял лишь часть прежнего обвинения, т.е. статья Особенной части, на которую переqualифицируются действия лица, должна предусматривать такое преступление, состав которого может рассматриваться как часть ранее вмененного лицу преступления, а мера наказания не может быть повышена по сравнению с ранее назначенной¹.

Органами предварительного следствия действия С. были квалифицированы по ч.1 ст.30, п. «б» ч.2 ст.228² УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере. Судом С. был осужден по ч.3 ст.30, п. «г» ч.3 ст.228³ УК РФ за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере. Судами кассационной и надзорной инстанций приговор оставлен без изменения. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в своем определении указала на следующее: в соответствии со ст.66 УК РФ приготовление к преступлению наказывается менее строго, чем покушение на преступление. Согласно ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Обвинение в покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере по ч.3 ст.30, п. «г» ч.3 ст.228⁴ УК РФ С. органами предварительного следствия не предъявлялось, однако он осужден именно по этой статье уголовного закона.⁵

Кроме запрета на изменение обвинения в судебном разбирательстве в сторону отягчения, в УПК РФ предусмотрены особенности квалификации преступления при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. На ос-

¹ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 295

² Там же

³ Там же

⁴ Там же

⁵ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1 полугодие 2009г. // СПС Консультант плюс

новании ч.3 ст.348 УПК РФ «председательствующий квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом», который на основании ч.2 данной статьи «обязателен для председательствующего по уголовному делу».

Далее, в п.22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций»¹ разъяснено, что «суд первой инстанции при новом рассмотрении уголовного дела вправе усилить наказание или применить закон о более тяжком преступлении, если предыдущий приговор был отменен судом кассационной инстанции по этим основаниям по жалобе потерпевшего или по представлению прокурора». Таким образом, при отсутствии жалобы потерпевшего или представления прокурора квалификация преступления по закону о более тяжком преступлении исключается.

Таким образом, недопустимо изменение обвинения судом в сторону отягчения:

- включение в обвинение ссылки еще на какую-либо норму УК РФ;
- включение в квалификацию деяния признаков преступления, которые отягчают наказание;
- переквалификация деяния с одной нормы УК РФ на несколько норм, если хотя бы одна из них предусматривает более строгое наказание;
- переквалификация деяния на норму УК РФ, предусматривающую более строгое наказание;
- переквалификация приготовления к преступлению на покушение или оконченное преступление либо покушение на преступление на оконченное преступление.

Обвинительный приговор суда содержит квалификацию с учетом уточнений, сделанных в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения дела. Заключенный в нем вывод суда о квалификации преступления после вступления приговора в законную силу является окончательным.

8.2. Виды квалификационных ошибок

Правильная квалификация преступлений имеет исключительно важное значение в свете реализации принципов законности, справедливости, личной ответственности за совершенное преступление, а также обеспечивает эффективное воздействие на преступность со стороны государства. К сожалению, эти важнейшие положения часто нарушаются на различных стадиях уголовного судопроизводства.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2008 г. №28 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» // СПС Консультант плюс

В первом полугодии 2009 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ изучено по жалобам и представлениям 787 дел (в первом полугодии 2008 г. - 1057), из них по 462 делам возбуждено надзорное производство. Проверка уголовных дел показала, что по 2/3 из них судами были допущены различные ошибки в применении материального и процессуального права, которые не были своевременно исправлены при кассационном и надзорном рассмотрении дел судами областного или равного им звена.

Основания возбуждения надзорных производств различны. В частности, из общего числа возбужденных производств: 177 (38%) - на неправильное применение материального закона, 113 (25%) - на нарушение процессуального закона, 35 (8%) - на необоснованное осуждение, 137 (29%) - на иные нарушения.

Судебной коллегией были отменены приговоры и определения по существу в отношении 17 лиц. При этом отменены приговоры с прекращением производства по делу в отношении 8 лиц, в том числе в полном объеме в отношении 5 лиц (в отношении 3 лиц - по реабилитирующим основаниям, в отношении 2 лиц - по другим основаниям), частично отменены приговоры в отношении 3 лиц.¹

Удельный вес лиц, в отношении которых приговоры отменены и изменены, после роста, наблюдавшегося в последние годы (2004 г. - 17,9%, 2005 г. - 20,4%, 2006 г. - 22,3%), сократился в 2008 г. до 16,9%.

Таким образом, значительное количество судебных решений отменяется и изменяется вследствие ошибок при квалификации преступлений.

Рассматривая проблему ошибок при квалификации преступлений, можно выделить основные причины таковых – законодательные, правоприменительные и правоинтерпретационные.²

Законодательные (правотворческие) ошибки связаны с несоблюдением принципов уголовного права при конструировании статей УК РФ, отступлением от правил законодательной техники, пробелами и неточностями уголовного законодательства.

Правотворческие ошибки в уголовном праве должны устраняться, прежде всего, на законодательном уровне. Однако пока ошибка уголовного закона не ликвидирована правотворческим органом, возникает необходимость их преодоления в процессе правоприменительной деятельности.

Правоприменительные ошибки возникают в деятельности правоохранительных и судебных органов. Они обусловлены как объективными, так и субъективными причинами, среди которых можно отметить: наличие в уголовно-правовых нормах оценочных и бланкетных признаков, судебское усмотрение,

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1 полугод. 2009 г. // СПС Консультант плюс

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции. М., 2007.С. 33

наличие дефектов уголовного и уголовно-процессуального законов, невысокий профессиональный уровень следователей и дознавателей и т.п.

Правоинтерпретационные ошибки связаны с нарушением требований законодательной техники в процессе разъяснения положений уголовного закона, выразившееся в искажении его смысла и противоречащее воле законодателя. Правоинтерпретационной деятельностью занимается Верховный Суд РФ.

Правоприменительные ошибки можно разделить на: а) *следственные ошибки*, т.е. ошибки, допущенные следственными органами в процессе применения уголовного и уголовно-процессуального закона; б) *судебные ошибки*.¹

Ошибки следователя и суда в квалификации содеянного могут быть непредумышленными и преднамеренными.

Непредумышленные ошибки - это заблуждения в уголовно-правовой оценке вследствие незнания положений уголовного закона или его неправильного толкования.

Чаще встречаются в практике *преднамеренные ошибки*, которые заключаются в заведомо неправильной квалификации содеянного, причем в сторону усиления уголовной ответственности. Следователи, а иногда и суд, преднамеренно производят уголовно-правовую оценку «с запасом». Такая излишняя квалификация делает неизбежной переквалификацию в дальнейшем (система подстраховки).

Следственные ошибки, в свою очередь, по содержательной стороне можно подразделить на:

а) *организационно-тактические ошибки* (недостатки в организации выезда на место проведения следственных действий, ошибки в планировании следственных действий и т.п.);

б) *уголовно-процессуальные ошибки* (ошибки при оценке доказательственной информации, ошибки в фиксации полученной информации в протоколе следственного действия и т.п.);

в) *ошибки в применении уголовного закона*.

Ошибки применения уголовного закона, встречаемые в следственной и судебной практике, следует рассматривать как ошибки в применении норм Общей части и норм Особенной части УК РФ.

Ошибки в применении норм Общей части УК РФ:

- определение действия закона во времени и его обратной силы;
- определение времени совершения общественно опасного деяния при совершении продолжаемых преступлений;
- квалификация действий соучастников преступления;
- отграничение покушения на преступление от оконченного преступления;

¹ Корневский Ю.В. Судебная практика и совершенствование предварительного следствия. М., 1974. С.23

- неустановление причинной связи между действиями (бездействием) и общественно опасными последствиями;

- определение сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

На первое место по сложности после введения в действие УК РФ 1996 г. встала проблема применения ст.10 УК РФ *об обратной силе закона*. Ошибки в применении данной статьи допускаются и в настоящее время. Например, Верховным судом Республики Татарстан осуждены за убийство при отягчающих обстоятельствах и разбойное нападение Зуев и Сагдиев. Их действия были квалифицированы в том числе и по ч.4 ст.162 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) Санкция ч.4 ст.162 УК РФ в виде лишения свободы не смягчена по сравнению с санкцией ч.3 ст.162 УК РФ в редакции до внесения названных изменений. Более того, в ч.4 ст.162 УК РФ предусмотрено еще и наказание в виде штрафа. Таким образом, внесенные указанным Федеральным законом изменения в ст.162 УК РФ ухудшают положение осужденных, поэтому их действия должны быть квалифицированы по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ в действовавшей до 8 декабря 2003 г. редакции.¹

В некоторых случаях суды неправильно определяют тип *оконченного преступления*, что обуславливает ошибки в их квалификации.

Преступление с формальным составом считается оконченным с момента совершения преступного действия (бездействия). Похищение человека (ст. 126 УК РФ) будет оконченным в момент фактического захвата потерпевшего. Исходя из этого и квалифицирующие обстоятельства, предусмотренные в ч. 2 и 3 ст. 126 УК РФ, относятся исключительно к процессу похищения (захвата) человека, значительно повышая общественную опасность данного преступления.

А. и Б. были осуждены, наряду с другими преступлениями, за похищение человека с применением предметов, используемых в качестве оружия. Военная коллегия исключила из обвинения А. и Б. по ст. 126 УК РФ квалифицирующий признак - с применением предметов, используемых в качестве оружия, поскольку при похищении К. таких предметов они не применяли. Осужденные использовали их при совершении убийства К. уже после того, как похищение потерпевшего было оконченным.²

Допускаются ошибки и в определении *стадии совершения преступления*.

Например, судом действия Ч. в отношении П., С. и И., наряду с другими преступлениями, квалифицированы как покушение на получение взятки. Судебная коллегия указала, что, как видно из установленных в суде обстоятельств, Ч. лишь предложил им дать ему взятку. Указанные лица, первоначально согласившись с предложением Ч., не смогли одолжить деньги у знакомых или родственников, в связи с чем П. и С. в дальнейшем отказались от передачи ему

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. С.13

² Обзор судебной практики военных судов за 2003 г. Определение № 4-063/02 // СПС Консультант плюс

денег, а И., хотя и предложила Ч. получить ее денежное довольствие за содействие в направлении в командировку, ничего для этого не сделала и уехала в отпуск. Описанные действия Ч. свидетельствуют о том, что они лишь создавали условия, благоприятствующие последующему получению взятки. В связи с этим Судебная коллегия посчитала, что в этих действиях Ч. имеет место не покушение на получение взятки, а только приготовление к совершению этого преступления¹.

При квалификации *соучастия* в преступлении необходимо в каждом конкретном случае устанавливать не только объективные, но и субъективные его признаки. Несоблюдение этого условия приводит к судебным ошибкам. В частности, следует помнить, что соучастие в преступлении с субъективной стороны характеризуется умышленной виной соучастников. Данная форма психической деятельности соучастников проявляется в их отношении ко всем признакам состава преступления, в том числе и квалифицирующим. Квалифицирующие признаки состава преступления могут вменяться соучастникам только при условии установления у них умысла в отношении этих признаков.

С. и П. были признаны виновными в подстрекательстве к убийству по найму группой лиц по предварительному сговору, а первый из них и в пособничестве этому преступлению. Как установил суд, предприниматель П., желая избавиться от компаньона Б., обратился к С. с просьбой найти лицо, которое за вознаграждение совершило бы убийство. С. склонил своего знакомого Г. непосредственно совершить убийство за вознаграждение и передал ему фотографии Б., сообщил домашний адрес и место работы потерпевшего, марку, номер и место стоянки его автомашины. В свою очередь, Г. привлек к совершению преступления М., они вместе и убили Б. Военная коллегия, исключив из обвинения С. и П. квалифицирующий признак убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору, указала, что каждый из них подстрекал к убийству только одного человека (П. - С., а С. - Г.), и в деле отсутствуют доказательства, что они подстрекали, а С. и способствовал, к совершению убийства группой лиц по предварительному сговору.²

Не всегда органы расследования и суды правильно решают вопросы о *форме соучастия* в преступлении, не принимая во внимание положения ст.33 УК РФ. В соответствии с ч.5 ст.33 УК РФ поведение пособника лежит за пределами объективной стороны преступления, в котором он соучаствует. Тем не менее данное обстоятельство порой не учитывается при квалификации действий виновных лиц.

П. и С. осуждены по ч.2 ст.146 УК РСФСР за разбойное нападение. По делу установлено, что именно П. предложил совершить разбойное нападение,

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2 квартал 2003 г. // СПС Консультант плюс

² Обзор судебной практики военных судов за 2003 г. Определение № 4-014/03// СПС Консультант плюс

разведал, что в доме находится только хозяйка и ее сожитель, о чем сообщил участникам разбойного нападения. В дальнейшем он находился в автомашине и не участвовал в непосредственном проникновении в жилище потерпевших и изъятии их имущества, т.е. не являлся соисполнителем разбоя. Кассационная инстанция переквалифицировала действия П. на ч.5 ст.33, ч.2 ст.162 УК РФ.¹

К специальным вопросам ответственности соучастников относится *эксцесс исполнителя*. Эксцесс исполнителя возможен при любой форме соучастия - совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а также со стороны лиц, являющихся участниками преступного сообщества (преступной организации). Ответственность за эксцесс исполнителя несет только сам исполнитель, другие соучастники преступления отвечают лишь за то деяние, которое охватывалось их умыслом.

Президиум Верховного Суда РФ, обоснованно признав в действиях лица эксцесс исполнителя, переквалифицировал действия его соучастника с пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.162 УК РФ на пп. «а», «в» ч.2 ст.162 УК РФ. Лицо, скрывшееся от органов следствия, и З. с целью завладения деньгами потерпевшего незаконно проникли в квартиру последнего, где лицо, скрывшееся от следствия, на глазах у З. нанесло потерпевшему удары палкой по голове. В это время З. завладел деньгами и имуществом потерпевшего. Органы предварительного следствия и суд квалифицировали действия З. как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Судебная коллегия оставила приговор без изменения, согласившись с выводами суда первой инстанции о том, что хотя сам З. и не применял насилия, но, участвуя в выполнении объективной стороны состава преступления, т.е. являясь соисполнителем, воспользовался примененным другим лицом насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, чтобы завладеть его имуществом. Президиум Верховного Суда РФ признал ошибочным решения судебных инстанций, указав, что каких-либо данных о договоренности между З. и неустановленным лицом о применении насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия суд в приговоре не привел. Кроме того, судом не установлена осведомленность З. о наличии у лица, скрывшегося от органов следствия, палки, которая будет использована при нападении на потерпевшего. Сам З. насилия, опасного для жизни или здоровья, к потерпевшему не применял. Таким образом, телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья, с применением палки потерпевшему были причинены лицом, скрывшимся от органов следствия, без договоренности с З.²

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. №7. С.27

² Обзор судебной практики Верховного Суда за 2 квартал 2003 г. Постановление № 1126 п2000 // СПС Консультант плюс

Наиболее часто основанием отмены судебных решений, влекущим прекращение производства по делу, является истечение *сроков давности привлечения* лица к уголовной ответственности. Судебная практика свидетельствует, что суды в сложных уголовных делах не всегда тщательно рассматривают преступления небольшой тяжести. Так, по приговору Курганского областного суда Рожин осужден по пп. «б», «в» ч.3 ст.162, п. «з» ч.2 ст.105, ч.1 ст.222 УК РФ. Судебная коллегия установила, что Рожин совершил преступления в сентябре 1999 г., его виновность полностью установлена и подтверждается собранными по делу доказательствами. Вместе с тем за незаконное ношение и хранение огнестрельного оружия Рожин был осужден необоснованно, так как срок давности привлечения к уголовной ответственности за это преступление, предусмотренный п. «б» ч.1 ст.78 УК РФ, к моменту постановления приговора истек. Приговор в этой части был отменен, дело прекращено на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ.¹ Подобная ошибка была допущена судом по уголовному делу в отношении Панкратова, осужденного Тверским областным судом по ст.316 УК РФ²; по делу в отношении П., осужденного по ч.1 ст.209 УК и др.³

Некоторыми судами не учитывается то обстоятельство, что сроки давности при совершении *преступления несовершеннолетним* сокращаются наполовину. Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ был изменен приговор в отношении Никитина, осужденного за убийство при отягчающих обстоятельствах и кражу чужого имущества. Никитин совершил указанные преступления в несовершеннолетнем возрасте. Преступление, предусмотренное ч.1 ст.158 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести. Согласно п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ сроки давности за преступления небольшой тяжести составляют два года, а на основании ст.94 УК РФ этот срок для несовершеннолетних сокращается наполовину. Со дня совершения преступления до момента вступления приговора в законную силу прошел один год и три месяца. С учетом изложенного Судебная коллегия приговор изменила и освободила Никитина от наказания, назначенного по ч.1 ст.158 УК РФ.⁴

Ошибки в применении норм Особенной части УК РФ:

- неправильное толкование оценочных и количественных понятий;
- дополнительная квалификация некоторых составов преступлений, не требующих таковой;
- неправильное установление направленности умысла лица;
- определение понятия должностного лица;
- разграничение оружия и предметов, используемых в качестве оружия;
- привлечение к уголовной ответственности за малозначительные деяния.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 9. С.19

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. №9. С.24

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1. С.31

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 8. С.36

- квалификация физического насилия в сложных составах преступлений.

В качестве примера *неправильного толкования уголовного закона* можно привести решение районного суда г. Тольятти в отношении Закирова и Дергунова, осужденных по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 131, пп. «б», «в» ч. 2 ст. 132, п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Изменяя приговор, Судебная коллегия указала, что по смыслу закона при изнасиловании умыслом виновного охватывается как конечная цель преступления - половое сношение с женщиной вопреки ее воле и согласию, так и действия по достижению этой цели с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Судом установлено, что Закиров и Дергунов вступили в предварительный сговор на изнасилование А. С этой целью, проникнув к ней в квартиру, заставили ее одеться и, удерживая за руки, угрожая убийством, а также физической расправой над ее родственниками, чтобы подавить ее волю к сопротивлению, вывели потерпевшую из подъезда, посадили в автомобиль Закирова и удерживали ее вплоть до окончания своих преступных действий, связанных с изнасилованием. Таким образом, действия Закирова и Дергунова по захвату и перемещению потерпевшей помимо ее воли охватывались объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, и являлись формой насилия, примененного к потерпевшей. Умысла на похищение человека у осужденных не установлено, и доказательств этому в приговоре не приведено. Поэтому судебные решения в части осуждения Закирова и Дергунова по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ отменены.¹

Неправильная оценка следствием и судом действий осужденного привела к необоснованной квалификации его действий как похищения несовершеннолетнего лица из корыстных побуждений. Судом установлено, что Нестеров совершил противоправные действия в отношении Федяева с целью понуждения его матери, Федяевой, к погашению денежного долга. Судебная коллегия, учитывая эти обстоятельства, исключила осуждение Нестерова по п. «з» ч.2 ст.126 УК РФ как необоснованное.²

Примером отмены приговора в связи с *необоснованным привлечением лица к уголовной ответственности* является решение Судебной коллегии по делу в отношении Г., приговор в отношении которого по ч.1 ст.191 УК РФ отменен и дело прекращено ввиду малозначительности. Г. был признан виновным в том, что на свалке, находящейся на территории ОАО «Нижегородский порт», собрал контакты, содержащие серебро весом 230 г, часть которых впоследствии незаконно пытался сбыть не установленному следствием лицу, но был задержан работниками милиции.

¹ Обзор надзорной практики Верховного Суда РФ за 2002 г.// СПС Консультант плюс

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002.№ 10.С.23

Судебная коллегия указала, что согласно справке Центрального банка РФ цена одного грамма серебра на момент совершения деяния составляла 1,142 руб. Следовательно, цена находившегося в контактах серебра равнялась 164 руб. Данная сумма незначительная, поскольку составляла менее двух минимальных размеров оплаты труда, установленных на сентябрь 1997 г. Действия Г. формально содержат признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст.191 УК РФ, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности.¹

Оценочные признаки - это максимально обобщенные в диспозициях уголовно-правовых норм УК РФ признаки элементов составов преступлений, которые в силу значительной вариативности их общественной опасности не могут быть законодательно формализованы подобно конкретным признакам.²

Классическими примерами оценочных признаков являются «беспомощное состояние потерпевшего» (п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ), «неприличная форма» (ст.130 УК РФ), насилие, не опасное для жизни и здоровья (п.«г» ч.2 ст.161 УК РФ) и др. Наличие таких признаков ведет к многочисленным судебным ошибкам. Например, по приговору суда Кузьмин, Барменкова и Гвоздкова осуждены по пп. «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась с такой оценкой действий осужденных и исключила признак особой жестокости, указав, что «по смыслу закона особая жестокость выражается в том, что перед лишением жизни или в процессе совершения убийства виновное лицо заведомо причиняет потерпевшему особые мучения и страдания». Между тем, данных о том, что виновные намеревались причинить Б. особые мучения и страдания, в деле не имеется. 16 уколов шприцем и заливание потерпевшему в рот воды свидетельствует только об умысле осужденных лишить его жизни. При уколах шприцем осужденные не издевались над потерпевшим, а пытались лишить его жизни путем введения воздуха в вену, полагая, что это самый быстрый способ лишения жизни человека и потерпевший не будет мучиться. При таких обстоятельствах оснований считать, что в процессе лишения жизни Б. осужденные заведомо причиняли ему особые мучения и страдания, не имеется.³

Ошибки в квалификации допускаются также при *применении бланкетных норм*. Квалификация по бланкетным нормам затруднена тем, что другие (не уголовно-правовые) нормы административного, таможенного, налогового и т.п. законодательства весьма часто изменяют оценку антисоциальности правонарушения и тем самым влекут за собой изменения самих оснований криминализации деяний. Чаще всего бланкетность норм распространяется на предметы по-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ.2002. №10.С.17

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. С. 34

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 9.С.31

сягательства, например, оружие или наркотические средства, а также связана с различными правилами - строительными, санитарно-эпидемиологическими и др. При нарушении правил в диспозициях статей УК употребляются слова «нарушение» или «незаконное». Наибольшее число квалификационных ошибок приходится на гл.22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». При квалификации преступлений по бланкетным нормам в обвинительном заключении, обвинительном акте, приговоре обязательны ссылки на статьи этого закона. В некоторых случаях УК отсылает к ведомственным инструкциям, приказам. Например, к постановлению Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». Согласно примечанию к ст.228 УК РФ крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ утверждаются Правительством РФ.

Применение не той статьи или не тех пунктов и части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению, следует считать неправильным применением закона, что согласно п.3 ч.1 ст. 379 УПК РФ является основанием отмены приговора.

По приговору Верховного суда Чеченской Республики Угурчиев признан виновным в покушении на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Органами предварительного расследования Угурчиеву было предъявлено обвинение по ст. 317 УК, т.е. в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность.

Суд, признав совершение осужденным преступления при обстоятельствах, установленных предварительным следствием, квалифицировал действия Угурчиева по ч.3 ст. 30 и 317 УК РФ как покушение на жизнь работника правоохранительного органа, при этом сослался на то, что умысел осужденного, установившего две боевые гранаты в салоне автомашины сотрудника ОМОНа, был направлен на убийство последнего, но преступление не было доведено до конца по независящим от воли осужденного обстоятельствам. Принимая такое решение, суд не учел, что в соответствии с действующим законодательством под посягательством на жизнь сотрудника правоохранительных органов понимается как убийство этих лиц, так и покушение на их убийство.¹

Следственные и судебные органы не всегда разграничивают *продолжаемые преступления и совершенные в совокупности*. Например, по приговору суда Орешкин осужден за покушение на причинение тяжкого вреда здоровью

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ.2005. № 8.С.26

Ромина и за убийство Ромина. Судебная коллегия исключила осуждение Орешкина по ч.3 ст. 30, п «в» ч.3 ст. 111 УК РФ, учтя следующие обстоятельства.

Как видно из материалов дела, Орешкин днем распивал спиртное с Роминым, а затем в ходе возникшей ссоры ударил Ромина ножом в область грудной клетки сзади (причинив непроникающую рану) и из квартиры ушел, чтобы продолжить распивать спиртное уже с Воробьевым в его квартире. Затем, имея умысел на убийство Ромина, Орешкин, вернувшись в его квартиру, нанес ему удар ножом в грудь. От причиненного тяжкого вреда здоровью наступила смерть потерпевшего.

Судебная коллегия указала, что при таких обстоятельствах действия Орешкина по отношению к Ромину являлись продолжаемыми, охватывались единым умыслом, поэтому в данном случае дополнительной квалификации по ч.3 ст.30, п. «в» ч.3 ст. 111 УК РФ не требуется.¹

Ошибочная оценка *направленности умысла* привела к неправильной квалификации по делу Ушкова и Галстяна, осужденных по ч.4 ст. 111 , ч.3 ст. 162 УК РФ.

Органами предварительного следствия они обвинялись в убийстве, сопряженном с разбоем. Как установлено судом, выследив потерпевшего, Ушков и Галстян напали на него в безлюдном месте с целью завладения имуществом, нанесли ему множественные удары бейсбольной битой по голове, удары кулаками и ногами, после чего завладели паспортом, сберегательной книжкой и, не обнаружив денег, скрылись. Потерпевшему была причинена открытая черепно-мозговая травма, которая характеризуется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Эти повреждения стали непосредственной причиной смерти потерпевшего.

Отменяя приговор, Верховный Суд указал, что нанесение множества ударов бейсбольной битой, руками и ногами в жизненно важную часть тела (голову) потерпевшего с причинением опасных для жизни повреждений, ставших причиной смерти, может свидетельствовать об умысле на лишение жизни. Этого суд не учел и применил закон о менее тяжком преступлении, что повлекло назначение наказания, несоответствующего тяжести преступления.²

Пленум Верховного Суда РФ в п.12 постановления от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» указал: «судам следует отграничивать хулиганство от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива и цели и обстоятельств совершенных им действий».

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 8.С.21

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 8.С.26

Неустановление судом *мотива и цели* совершения преступления, а также умысла на совершение преступления повлекло отмену приговора и прекращение дела за отсутствием состава преступления. М. была признана виновной в фальсификации доказательств по уголовному делу. Суд в нарушение требований ст.307 УПК РФ не указал в приговоре мотив совершенного преступления, кроме того, не указал и цель, которую преследовала М., составив протокол допроса потерпевшей без проведения допроса последней путем внесения в протокол обстоятельств из ее объяснения. Субъективная сторона фальсификации доказательств предусматривает прямой умысел. Из обстоятельств, приведенных судом в приговоре, следует, что умысел М. на совершение преступления вообще не установлен.¹

Часто допускаются ошибки в квалификации посягательств, *совершаемых с применением физического насилия*. Речь идет о том, какой объем физического насилия охватывается без дополнительной квалификации соответствующим признаком конкретного состава преступления, а когда требуется дополнительная квалификация по статьям о преступлениях против жизни, здоровья и физической свободы.

На практике основным способом решения указанной проблемы является сопоставление строгости конкретных санкций, поскольку характер общественной опасности преступления, степень важности того или иного объекта уголовно-правовой охраны, в том числе и опасность причиненного ему вреда, формально отражены в санкции.

Квалификация сложного насильственного преступления производится по одной статье (или части) в тех случаях, когда санкция за такое преступление является более строгой по сравнению с санкциями за применение физического насилия в соответствующих статьях главы 16 УК РФ.

Так, состав превышения должностных полномочий предусматривает в качестве квалифицирующего признака применение насилия или угрозу его применения (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Исходя из строгости санкции за это преступление (лишение свободы на срок от трех до десяти лет), объем физического насилия в этой статье охватывает и истязание (ст. 117 УК РФ), поскольку максимальное наказание за истязание, с учетом квалифицирующих обстоятельств, составляет лишение свободы от трех до семи лет. В качестве примера можно привести рассмотрение уголовного дела в отношении Щ. и др. Военная коллегия исключила из приговора квалификацию действий виновных по п. «а», «г», «д» и «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ, которые были вменены осужденному наряду с п. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, поскольку всякое насилие, в том числе и истязание, если это не образует состава более тяжкого преступления, охватывается

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 9.С.18-19

ч. 3 ст. 286 УК РФ.¹ Аналогичную ошибку Военная коллегия исправила и по делу Ю. и других, осужденных Северо-Кавказским окружным военным судом, указав в определении, что применение при вымогательстве насилия, выраженного в лишении свободы и истязании, полностью охватывается составом ст. 163 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 117 и 127 УК РФ не требует.²

Иногда допускаются ошибки, связанные с неправильным установлением *предмета преступления*. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала ошибочной квалификацию действий Годзоева и Хурумова по ч.1 ст.325 УК РФ, поскольку паспорт транспортного средства, свидетельство о смерти, водительское удостоверение и временное разрешение на управление транспортным средством относятся к важным личным документам, похищение которых образует состав преступления, предусмотренный ч.2 ст.325 УК РФ.³

Имелись факты изменения судебных решений в связи с тем, что суды неправильно понимали *смысл уголовного закона*.

Примером служит дело в отношении Кузьмина, осужденного по ч. 1 ст. 167 и п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ за то, что он в ночное время совместно с лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, проник в дом, разбил 4 стекла, повредил оконную раму и похитил имущество на сумму 16 400 руб., принадлежащее Трусовой. Прекратив дело за отсутствием состава преступления в части осуждения Кузьмина по ч. 1 ст. 167 УК РФ, Судебная коллегия указала, что умышленное уничтожение имущества потерпевшей в этом случае явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах, поэтому содеянное Кузьминым надлежит квалифицировать только по ст. 158 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требуется.⁴

Ранжирование квалификационных ошибок по их распространенности таково: на первом месте (от 30 до 60% по удельному весу ко всем ошибкам⁵) стоят ошибки в квалификации составов с оценочными признаками, затем по убывающей идут квалификация составов с бланкетными признаками, сложных составов преступлений; квалификация преступлений, граничащих с малозначительными деяниями, административными и иными проступками, квалификация общественно опасных последствий. Наиболее проблемной для квалификации является глава «Преступления в сфере экономической деятельности».

¹ Обзор судебной практики военных судов за 2004 г. Определение № 2-011/03// СПС Консультант плюс

² Обзор судебной практики военных судов за 2004 г. Определение № 2- 140/00// СПС Консультант плюс

³ Обзор кассационной практики СК по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2001 г.// СПС Консультант плюс

⁴ Обзор надзорной практики СК по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2003 г.// СПС Консультант плюс

⁵ Кобзева Е.Ф. Оценочные признаки в уголовном законе. Саратов, 2004.С.3

ГЛАВА 9. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

9.1. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья

В ч.2 ст.105 УК РФ перечислены квалифицирующие убийство обстоятельства, являющиеся отягчающими. Увеличение числа квалифицирующих признаков и их детализация усложнили процесс квалификации убийств. В соответствии с п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК)» убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч.2 ст.105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Однако среди квалифицирующих признаков имеются и такие, которые конкурируют между собой, и квалификация должна проводиться только по одному доминирующему признаку. В то же время некоторые неоднородные квалифицирующие признаки, относящиеся к разным элементам состава преступления, могут сочетаться в конкретном деле об убийстве. Рассмотрим те квалифицирующие признаки состава, которые чаще других вызывают трудности в квалификации.

1) в судебной практике сложилась ситуация, при которой один и тот же признак - *беспомощное состояние лица* - имеет различное толкование применительно к разным преступлениям, в частности, убийству (п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ) и изнасилованию (ч.1 ст.131 УК РФ). Сначала Верховный Суд РФ признавал убийство спящего человека убийством лица, находящегося в беспомощном состоянии.¹ Однако в п.7 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ беспомощное состояние потерпевшего толкуется «как неспособность защитить себя, оказать активное сопротивление в силу физического или психического состояния. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее». В этом перечне отсутствует состояние сна и сильной степени опьянения. Между тем в науке и на практике кроме указанного узкого толкования беспомощности существует альтернативная позиция, включающая в это понятие также бессознательное состояние (во время сна, опьянения и пр.).²

Одни суды считают, что убийство спящего лица следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а другие - стоят на противоположной

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда по делу Р.// БВС РФ. 1997. № 12. С.9

² См.: Уголовное право. Особенная часть /Под ред. А.И. Рагога, 2004.С.20; Марагулова И.Л. Некоторые вопросы квалификации убийства // Журнал российского права. 2001, №2.С.43

позиции.¹ Даже на уровне Верховного Суда нет единства мнений о том, является ли сон беспомощным состоянием или нет. Так, Судебная коллегия по уголовным делам признала правильной квалификацию по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ действий Слободнюка, который совершил убийство, нанеся не менее 14 ударов молотком по голове потерпевшему, в то время, когда тот спал, будучи в состоянии опьянения². Однако встречаются и противоположные позиции высшей судебной инстанции. Например, Судебная коллегия исключила из приговора осуждение Павлова по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, указав, что, квалифицируя действия осужденного как убийство лица, заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии, суд сослался на то, что потерпевший в момент совершения в отношении него преступления находился в сонном состоянии, отягощенном сильной степенью алкогольного опьянения. Однако по смыслу закона к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены тяжелобольные, престарелые, малолетние дети и лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. По указанному делу таких данных не установлено.³ Аналогичное решение было принято высшей судебной инстанцией по уголовному делу в отношении К. и О., которые нанесли М. удары ногами по голове, отчего М. потерял сознание, и виновные после этого сбросили его с балкона 12-го этажа. Судебная коллегия указала, что бессознательное состояние потерпевшего нельзя отнести к беспомощному, дающему основание для квалификации осужденных по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ.⁴

При рассмотрении целого ряда дел Президиум Верховного Суда РФ принимал решения об исключении п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ в тех случаях, когда потерпевший в момент убийства спал либо находился в состоянии алкогольного опьянения.

В то же время в п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» прямо указывается на подлежащую оценке судом зависимость между сильной степенью опьянения и неспособностью к сопротивлению, а следовательно, беспомощным состоянием. Выходит, что половой акт со спящей потерпевшей, находящейся в состоянии сильного алкогольного опьянения, будет расцениваться как изнасилование с использованием ее беспомощного состояния, а вот убийство не повлечет квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ в части беспомощного состояния потерпевшего. В науке уголов-

¹ Меркушов А.Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 105 УК РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 6.С. 22

² Цит. по: Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие. М.: ИКД «Зерцало-М», 2005. С. 47

³ Бюллетень Верховного Суда РФ.2005. №9.С.30

⁴ Обзор кассационной практики Верховного Суда за 2007 г.// СПС Консультант плюс

ного права также нет единства мнений о том, является ли состояние сна беспомощным состоянием потерпевшего при убийстве.

Различное толкование одного и того же признака применительно к разным преступлениям – убийству и изнасилованию, - ставит правоприменителя в сложную ситуацию при квалификации указанных преступлений, образующих совокупность.

Для квалификации по данному пункту необходимо, чтобы виновный не просто осознавал беспомощность жертвы, но и рассчитывал именно на это обстоятельство. Если потерпевший был приведен в беспомощное состояние виновным в процессе реализации умысла на убийство, то п. «в» при квалификации не применяется.

2) по-прежнему вызывает трудности разрешение дел об убийствах, совершенных *группой лиц, группой лиц по предварительному сговору*.

Согласно ч.2 ст.35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Ошибочную квалификацию действий Шастина и Левина допустил Иркутский областной суд. По данному делу установлено, что Шастин один убил Гаденкова, а Левин один лишил жизни мужчину по имени Сергей, используя нож, который ему передал для этого Шастин. По смыслу закона действия лиц, заранее договорившихся о совместном совершении убийства двух лиц, но принимавших непосредственное участие в умышленном лишении жизни лишь одного потерпевшего, не могут быть квалифицированы по пп. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ. Поэтому действия Левина, совершившего убийство Сергея из личной неприязни, квалифицированы по ч.1 ст.105 УК РФ, а действия Шастина, лишившего жизни Гаденкова по этим же мотивам и оказавшего пособничество Левину в убийстве Сергея - по ч.1 ст.105, ч.5 ст.33, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ.¹

Соучастие в форме пособничества в убийстве не образует квалифицирующий признак «совершенное группой лиц по предварительному сговору».

Как указала кассационная инстанция, изменяя приговор Верховного суда республики Северная Осетия-Алания в отношении В. (осужденной по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ за убийство группой лиц по предварительному сговору), судом установлено, что В. непосредственно не участвовала в лишении П. жизни, а являлась лишь подстрекателем и пособником, поэтому ее действия подлежат переквалификации на чч. 4, 5 ст.33, п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ.²

Если убийство совершается членами организованной группы, то исполнитель может быть и один, а все остальные независимо от их фактической роли, юридически считаются соисполнителями.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №4.С.28

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7.С.27

3) в п. «з» ч.2 ст.105 УК указаны пять самостоятельных квалифицирующих признаков: *убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом.*

Для наличия *корыстных побуждений* необходимо установить, что они возникли у виновного до начала совершения преступления. Квалификация определяется наличием корыстного мотива в момент убийства и не зависит от того, получил ли виновный фактическую выгоду от совершенного преступления.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что при квалификации убийства по найму надо исходить из *мотива убийцы*, а не заказчика. Инициатора убийства следует привлекать к ответственности по п. «з» ч.2 ст.105 (убийство по найму), со ссылкой на ч.4 ст.33 УК РФ (подстрекательство).

Верховный Суд РФ ориентирует суды на то, что при квалификации убийства по найму или убийства, сопряженного с разбойным нападением, не следует приводить квалифицирующий признак «из корыстных побуждений» как излишний. Так, Судебная коллегия указала, что квалифицирующий признак убийства «сопряженное с разбоем», содержащийся в п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, предполагает корыстный мотив данного преступления, и поэтому дополнительная квалификация действий осужденных как убийство, совершенное из корыстных побуждений, является излишней и должна быть исключена из осуждения.¹ Аналогичное решение было принято Судебной коллегией по делу в отношении Ч., Б. и Т., которая указала, что «убийство по найму является по существу убийством из корыстных побуждений и квалификация содеянного Б. и Т. как убийства из корыстных побуждений излишняя и подлежит исключению из приговора».²

Остается спорным вопрос о необходимости квалифицировать по совокупности убийство в разбойном нападении и разбой. Верховный Суд РФ в этом случае предписывает совокупность преступлений.³ Такой же позиции придерживаются некоторые ученые и практики (Б.А. Куринов, С.В. Бородин). Они считают, что убийство и разбой - разнородные преступления примерно равной общественной опасности, поэтому не могут взаимопоглощаться. Такой же позиции придерживается и Н.Ф. Кузнецова: «убийство в процессе совершения разбоя, вымогательства означает, что первоначально объективно и субъективно начали совершаться перечисленные преступления. А *затем*, в процессе совершения появляется умысел (по различным причинам) на убийство также по разным причинам (мести, злобы). Содеянное квалифицируется по совокупности убийства и названных преступлений. И это реальная совокупность. Она не мо-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ.2005. №9.С.30

² Бюллетень Верховного Суда РФ.2000. №1.С.8

³Постановление Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК), п.11 // БВС РФ. 1999. № 3

жет быть идеальной, так как разбой и вымогательство заканчиваются с момента физического или психического насилия над потерпевшим, но не убийства его».¹

В качестве примера можно привести судебное решение по делу в отношении Д. и К., признанных виновными в совершении разбойного группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и предметов, используемых в качестве оружия, и совершении убийства К. В., сопряженного с разбоем, группой лиц.

Судебная коллегия по уголовным делам доводы жалобы осужденного К. об излишней квалификации его действий при разбойном нападении - с причинением тяжкого вреда здоровью, нашла неосновательными. Поскольку причинение смерти не охватывается п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, его действия по убийству потерпевшей суд правильно квалифицировал по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц, сопряженное с разбоем. Поэтому неосновательны и доводы жалобы об исключении из приговора осуждения его по ст. 105 ч. 2 пп. «ж», «з» УК РФ.²

Другие ученые считают, что составом «убийство, сопряженное с разбоем» полностью охватывается умышленное причинение смерти в ходе нападения с целью изъятия этого имущества, поэтому в данном случае не может быть совокупность.³ Указывается, что квалифицирующий признак убийства «сопряженное с разбоем» свидетельствует о так называемой «учтенной законодателем совокупности»: установление данного специального состава направлено именно на учет того факта, что причинение смерти происходит в разбойном нападении, т.е. совершается не одно, а два преступления, юридически объединяемых в единое, составное преступление. Соответствующая норма является специальной по отношению к общим составам убийства и разбоя, поэтому квалифицировать преступления по совокупности в данном случае не применимо.

Таким образом, вопрос о квалификации по совокупности сводится к пониманию конструкции квалифицированного состава убийства (убийство, сопряженное с разбоем): поглощается им разбой или нет.

Как справедливо заметила А.В. Мадьярова, «ни одна из позиций не может быть абсолютно доказана или отвергнута с точки зрения закона».⁴

Аналогичные дискуссии возникают при квалификации убийства, сопряженного с изнасилованием, бандитизмом, и совершаемых в ходе него конкретных преступлений.

Например, сопряженность убийства с изнасилованием (п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ) Верховный Суд понимает как совершение убийства в процессе изнаси-

¹ Российское уголовное право. Курс лекций. Т.3.С.18

² Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 19 мая 2008 г. № 45-О08-31 // СПС Консультант плюс

³ Никифоров А.С. Указ. раб.С.102

⁴ Мадьярова А.В. Указ. раб. С.152

лования, а равно в целях его сокрытия по мотивам мести за оказанное сопротивление, а сопряженность убийства с разбоем - как совершение убийства исключительно в процессе разбойного нападения (пп.11,16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве»).

4) квалифицирующие признаки убийства, по мнению Верховного Суда, могут вменяться в любых комбинациях. Имеется только одно исключение: п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ (убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение). Цель *скрыть другое преступление* означает стремление утаить от правоохранительных органов факт совершения самим осужденным или другим лицом любого преступления, причем убийство с целью скрыть другое преступление может быть совершено в процессе или даже перед началом укрываемого преступления. Цель *облегчить совершение другого преступления* означает стремление создать необходимые условия для совершения другого преступления и всегда *предшествует* ему.

Согласно п.13 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ «по смыслу закона квалификация по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч.2 ст.105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Таким образом, на практике приходится решать вопрос о конкуренции мотивов: корысть или стремление облегчить совершение другого преступления; месть за выполнение общественного долга или хулиганские побуждения? В таких случаях следует выделить доминирующий мотив.

По ряду дел Президиум Верховного Суда РФ исключил из приговоров п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ, «поскольку убийство, совершенное из корыстных побуждений, не может быть квалифицировано, как убийство скрыть другое преступление». ¹ Таким образом, Верховный Суд РФ последовательно придерживается мнения, что «умышленное причинение смерти другому человеку надлежит квалифицировать по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ в случаях, когда квалифицирующий признак убийства - с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение - является основным мотивом». ²

Например, Северо-Кавказским окружным военным судом действия Б., Г. и Н. квалифицированы по ч. 1 ст. 162 УК РФ, а содеянное Р. по п. «г» ч. 2 ст. 162 и п. «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Военная коллегия исключила из приговора указание об осуждении Р. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав следующее. Судом было установлено, что Р. совместно с другими лицами в целях за-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. №9.С.30

² Бюллетень Верховного Суда РФ.2001. №4.С.1

владения чужим имуществом напал на В. Пресекая попытку В. убежать, они нанесли ему удары по голове и телу, а также один удар рукояткой пистолета в теменную область головы потерпевшего, причинив телесные повреждения. Сняв с потерпевшего кожаную куртку и кроссовки, трое нападавших убежали с места происшествия. Когда В. попытался встать, Р. решил убить потерпевшего, чтобы скрыть вышеописанные действия. С этой целью он произвел один выстрел в голову В., отчего наступила смерть потерпевшего. При таких данных следует признать, что Р. совершил убийство с целью скрыть другое преступление, а поэтому его действия подлежат квалификации только по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ.¹

Аналогичным образом решается вопрос о квалификации убийства в процессе изнасилования с целью скрыть факт его совершения.

В то же время иногда суды вменяют виновному либо два квалифицирующих обстоятельства п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – «с целью скрыть другое преступление» и «сопряженное с изнасилованием», либо одно – «сопряженное с изнасилованием».

При решении этого вопроса следует иметь в виду, что убийство, сопряженное с изнасилованием, специально выделено из числа убийств с целью скрыть другое преступление, является их частным случаем, своеобразной специальной нормой, и в связи с этим подлежит применению в указанном случае. Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений (п.13 вышеуказанного постановления). Исходя из изложенного, совершение убийства в процессе изнасилования с целью скрыть данное преступление необходимо квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с изнасилованием.

5) допускаются ошибки при квалификации *убийства одного и покушения на жизнь других потерпевших*. В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ 1999 г. подчеркивается, что убийство одного человека и покушение на жизнь другого не может рассматриваться как оконченное преступление - убийство двух или более лиц. В этом случае, поскольку преступное намерение убить двух лиц не было осуществлено по причинам, не зависящим от воли виновного, содеянное следует квалифицировать по ч.1 ст.105, ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ (при отсутствии иных отягчающих признаков убийства).

б) в судебной практике по делам об убийствах встречаются случаи неправильной квалификации *по совокупности* ст. 105 и 111 УК РФ действий винов-

¹ Определение Военной коллегии № 5-48/03 // СПС Консультант плюс

ного, выражающихся вначале в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а затем - в умышленном причинении ему смерти. Речь идет главным образом о ситуации, когда умысел на причинение смерти возникает у виновного в процессе причинения тяжкого вреда здоровью.

Правоприменителям следует помнить, что общее правило для квалификации преступления при конкуренции части и целого состоит в том, что всегда должна применяться норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки содеянного.

Объекты убийства (жизнь) и причинения вреда здоровью (здоровье) являются однородными, при этом здоровье выступает в качестве необходимого условия обеспечения жизни, т.е. по существу является составной ее частью. Поэтому в случаях конкуренции ст. 105 и 111 УК РФ подлежит применению норма, предусматривающая ответственность за убийство, поскольку в ней наиболее полно предусмотрен объект посягательства.

В связи с этим, при возникновении умысла на убийство в процессе причинения тяжкого вреда здоровью и его реализации содеянное полностью охватывается ст. 105 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ.

Например, Уральским окружным военным судом Б. и К. были осуждены, наряду с другими преступлениями, по п. «а» ч. 3 ст. 111 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Рассмотрев в надзорном порядке дело, Военная коллегия исключила из приговора указание об осуждении обоих по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ по следующим основаниям. Как видно из приговора, суд при квалификации действий Б. и К. по п. «а» ч. 3 ст. 111 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ ориентировался на предъявленное обвинение, согласно которому часть действий была квалифицирована как причинение тяжкого вреда здоровью, а часть - как убийство. Избивая вдвоем О. руками и ногами, осужденные причинили ему сначала опасный для жизни тяжкий вред здоровью (травмы живота и груди, разрывы селезенки, легкого, ушиб печени и др.). В процессе избиения потерпевшего у виновных возник умысел на убийство, в этих целях они причинили О. новую травму, сопровождавшуюся переломом хрящей гортани, массивными кровоизлияниями и отеком тканей шеи, гортани и приведшую к асфиксии. Таким образом, преступление, начатое ими как менее тяжкое, переросло затем в более тяжкое. С учетом этого причиненный потерпевшему умышленно тяжкий вред здоровью охватывался составом преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требовал.¹

7) *отграничения тяжкого вреда здоровью от смежных преступлений.* В правоприменительной практике большинство проблем квалификации преступ-

¹ Обзор судебной практики военных судов за 2004 г. //СПС Консультант плюс

ных деяний по ст. 111 УК РФ связывается со сложностью отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов.

Рассматривая вопрос об отграничении *умышленного причинения тяжкого вреда здоровью* (ст. 111 УК РФ) *от причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности* (ст. 118 УК РФ), следует отметить, что критерием отграничения одного преступления от другого выступает психическое отношение виновного к наступившим в результате его преступных действий последствиям, а именно когда действия виновного совершаются умышленно, и в результате их потерпевшему причиняются телесные повреждения с последствиями, указанными в ч. 1 ст. 111 УК РФ, которые виновный не предвидел, хотя мог и должен был предвидеть, его действия должны квалифицироваться по ст. 118 УК РФ.

При определении психического отношения виновного к наступившим последствиям необходимо четко установить мотив преступления, который существенно влияет на квалификацию деяния. По разъяснению Верховного Суда РФ, во всех случаях, когда в действиях виновного при причинении им тяжкого вреда здоровью потерпевшего будет установлен корыстный мотив, действия виновного не могут быть квалифицированы по ст. 111 УК РФ, так как мотив не является обязательным признаком субъективной стороны состава данного преступного деяния. Одновременно наличие корысти свидетельствует о совершении деяния иной категории — насильственной, и в этом случае действия виновного квалифицируются по статье, предусматривающей ответственность за данное преступление, в котором насилие в форме причинения тяжкого вреда здоровью может выступать квалифицирующим признаком (например, разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего - п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ)¹.

Самые серьезные проблемы возникают при квалификации преступных деяний по ч. 4 ст. 111 УК РФ и отграничении *умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего* (ч. 4 ст. 111 УК РФ), *от убийства* (ст. 105 УК РФ). В судебной и следственной практике встречаются два рода ошибок при квалификации данного преступления:

- следственные органы и суд квалифицируют содеянное как убийство, в то время как фактически было совершено преступное деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ;

- содеянное квалифицируется как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), в то время как фактические обстоятельства дела свидетельствуют о наличии умысла, направленного на причинение смерти.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2

Судебная практика признает, что при умышленном нанесении проникающего ранения колюще-режущими предметами в части тела, не относящиеся к числу жизненно важных, преступник, как правило, предвидит и допускает возможность любого, в том числе и тяжкого вреда здоровью, но обычно не предвидит возможности наступления смерти, хотя есть основания считать, что он должен был и мог это предвидеть, так как любое проникающее ранение по своей природе может вызвать неожиданные последствия, вплоть до летального исхода.

Судами как умышленный тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть, квалифицируются преступные деяния, состоящие в умышленном нанесении ударов в жизненно важные органы, но не с такой силой, не тем способом и орудием, которые могли бы привести к смерти. К данному выводу суд может прийти только посредством анализа всех собранных по делу доказательств, на основании которых можно сделать вывод о том, что виновное лицо не предвидело и не допускало смерти потерпевшего.

В случаях же, когда телесные повреждения наносились в жизненно важные органы и таким орудием или способом, которые свидетельствовали о предвидении виновным неизбежности или возможности (вероятности) причинения потерпевшему смерти, то налицо, как правило, убийство¹.

Таким образом, можно разграничить указанные преступления, последовательно ответив на вопросы:

- 1) был ли причинен потерпевшему тяжкий вред здоровью? Да.
- 2) причинен ли он умышленно? Да.
- 3) повлекло ли оно смерть? Да.
- 4) был ли умысел в отношении смерти? Да. Нет.

При положительном ответе на вопрос 4 следует вывод: совершено убийство.²

В качестве примера неправильной квалификации совершенного деяния можно привести решение суда в отношении С., осужденного по ч. ст.105 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия осужденного на ч.4 ст.111 УК РФ, так как суд должен был исходить не только из последствий содеянного этим лицом, но и из направленности его умысла к наступившим последствиям. С. на почве ссоры нанес Я. один удар кулаком по голове, в результате полученных повреждений наступила смерть Я. Осужденный в надзорной жалобе указал, что не предвидел возможности наступления смерти Я. от одного удара по голове. Других данных, позволяющих утвер-

¹ Андреева Л. Разграничение составов умышленного убийства и умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего// Социалистическая законность. 1979. № 35. С. 22

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999.С.189

ждать, что умысел осужденного был направлен именно на причинение смерти потерпевшей, в приговоре не приведено.¹

Достаточно сложно в правоприменительной практике решается вопрос об отграничении *умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть* (ч. 4 ст. 111 УК РФ), *от причинения смерти по неосторожности* (ст. 109 УК РФ). При решении данных вопросов нередко допускаются ошибки, которые объясняются следующими обстоятельствами:

- следовательно, суд решающую роль в оценке содеянного отводят предшествовавшим умышленным действиям;

- не учитывается тот факт, что умышленные действия должны повлечь умышленный тяжкий вред здоровью.

Для правильной квалификации деяния необходимо учитывать не только последствия содеянного, но и другие обстоятельства дела, а именно: по характеру действий раскрывается направленность его умысла.

Если смерть потерпевшего наступает в результате причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности, то содеянное должно квалифицироваться как причинение смерти по неосторожности. Для квалификации деяния по ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо установить умышленную форму вины на причинение именно тяжкого вреда здоровью, а к последствиям (смерти потерпевшего) - неосторожную.

Неосторожная вина в виде небрежности характеризуется двумя признаками: негативным и позитивным. Негативный признак представляет собой непредвидение лицом возможности наступления смерти потерпевшего. Позитивный признак состоит в том, что лицо должно было и могло предвидеть наступление смерти. Субъективный критерий в контексте ч. 4 ст. 111 УК РФ предполагает способность лица в конкретной ситуации, с учетом его индивидуальных качеств предвидеть возможность наступления смерти в результате причинения тяжкого вреда здоровью. При этом под индивидуальными качествами виновного понимаются его интеллектуальные возможности, физическое и психическое состояние, жизненный опыт, степень восприимчивости и т.п.

О преступном легкомыслии как разновидности неосторожной формы вины можно говорить, если лицо, причиняя умышленно тяжкий вред здоровью, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на ее предотвращение. Таким образом, именно предвидение возможности смерти отличает легкомыслие от небрежности.

Устанавливая неосторожное отношение виновного к смерти потерпевшего в виде легкомыслия, органы следствия и суд должны определить, на какие

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2009 г. Постановление Президиума ВС РФ № 350П08 // СПС Консультант плюс

обстоятельства рассчитывало лицо, чтобы предотвратить наступление смерти потерпевшего. Это дает возможность правильно квалифицировать содеянное по ч. 4 ст. 111 УК РФ либо по ст. 105 УК РФ.

9.2. Проблемы квалификации преступлений против собственности

В настоящее время самыми распространенными преступлениями являются посягательства против собственности. В общей структуре преступности их доля превышает 60%. Криминальная ситуация в стране характеризуется значительным увеличением некоторых видов корыстно-насильственных преступлений, таких как разбой. Законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за преступления против собственности, недостаточно стабильно и безупречно. Среди ученых нет единства мнений по многим признакам составов преступлений против собственности. Нечеткость закона, разногласия в теории сказываются и на практике применения закона. Нередко следователи, дознаватели, чтобы не ошибиться в квалификации, вменяют лицу несколько способов совершения преступления, что влечет в дальнейшем переквалификацию судом действий виновных лиц с одной статьи УК на другую.

Рассмотрим наиболее распространенные ошибки в квалификации хищений чужого имущества.

1) момент окончания хищения чужого имущества

Определение момента окончания хищения имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку продолжает неоднозначно решаться на практике и вызывать научные дискуссии.

В соответствии с п.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Мошенничество считается оконченным с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.¹ При этом не требуется, чтобы виновный фактически воспользовался этим имуществом.

Например, О. и П., работая оперуполномоченными уголовного розыска, создали организованную группу, в состав которой, кроме них, вошли Н. и Т. Они решили путем обмана и подделки документов завладеть чужим имуществом - двухкомнатной квартирой, где проживал С., которую они намеревались продать, а деньги разделить между собой. С этой целью О., П. и Н. подготовили необходимые документы для получения Н. паспорта на имя С.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» п.4 // СПС Консультант плюс

После получения Н. паспорта на имя С. им совместно с О. и П. были подготовлены соответствующие документы на приватизацию квартиры, в которой проживал С. 17 мая 1996 года осужденные данную квартиру приватизировали, а 17 июня 1996 года с целью продажи этой квартиры оформили в нотариальном порядке договор купли-продажи квартиры между Н. и Т. 4 июля 1996 года с целью скрыть мошенничество осужденные совершили убийство С. После этого П., Т. и О. вывезли труп потерпевшего, его мебель и личные вещи из квартиры на городскую свалку, где подожгли.

Действия О. квалифицированы судом (с учетом последующих изменений) по ч. 1 ст. 170, ч. 3 ст. 147, ст. 17, п.п. «а», «е», «н» ст. 102 УК РСФСР и ч. 2 ст. 167 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года).

Осужденный О. в надзорной жалобе утверждал, что его действия неправильно квалифицированы по ч. 3 ст. 147 УК РСФСР как оконченное преступление, так как деньги за квартиру он не получил и просил переквалифицировать данные действия на ст. 15, ч. 3 ст. 147 УК РСФСР.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации надзорную жалобу осужденного в этой части оставил без удовлетворения по следующим основаниям.

По смыслу закона хищение считается оконченным, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению. При этом не требуется, чтобы виновный фактически воспользовался этим имуществом. Имеет значение только то, что он, завладев чужим имуществом, получил возможность распорядиться им.

Из приговора видно, что осужденные путем обмана завладели чужим имуществом - квартирой С., приватизировали ее на имя Н. и оформили фиктивный договор купли-продажи данной квартиры, согласно которому Н. продал квартиру Т. Таким образом, они распорядились похищенным имуществом по своему усмотрению. В связи с этим доводы жалобы О. о том, что в его действиях имеется лишь покушение на хищение квартиры, а не оконченный состав мошенничества, необоснованны.¹

В то же время суды не всегда правильно определяют момент окончания хищения. Так, Судебной коллегией был изменен приговор в отношении Семенова, осужденного за совершение грабежа по предварительному сговору с неустановленным лицом. В то время как неустановленное лицо схватило Касимову руками за шею, Семенов выхватил из ее рук сумку, затем они повалили ее на пол, нанесли удары руками и ногами в различные части тела, причинив потерпевшей телесные повреждения, не повлекшие за собой причинение вреда здоровью. После завладения имуществом потерпевшей Семенов пытался скрыться

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2007 г.// СПС Консультант плюс

с места преступления, однако был задержан прохожим, услышавшим крики потерпевшей о помощи. Суд пришел к выводу о том, что совершенное преступление является оконченным. Однако при таких обстоятельствах действия Семёнова следовало квалифицировать как покушение на открытое хищение чужого имущества.¹

Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия. Разбой, совершенный в крупном размере (ч.3 ст.162 УК) будет окончен уже не с момента нападения, а с момента, когда изъято имущество на сумму более 250 тыс. рублей и виновный имеет реальную возможность распоряжаться им по своему усмотрению, т.е. здесь мы имеем дело не с усеченным составом. Это означает, что попытка завладеть чужим имуществом в крупном размере путем нападения, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья или с угрозой применения такого насилия, должна квалифицироваться не как оконченное преступление, а как покушение на такой разбой (ч.3 ст.30, ч.3 ст.162 УК РФ). Аналогичным образом должен определяться момент окончания вымогательства, совершенного в крупном размере (п.«г» ч.2 ст.163 УК).

Пленум Верховного Суда РФ в п.19 постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъяснил, что растрату следует считать оконченным преступлением с момента незаконного издержания вверенного имущества. Вопрос о моменте окончания присвоения не получил ясного решения. Присвоение считается оконченным с момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу. Присвоение предлагается считать оконченным с момента: а) когда лицо путем подлога или иным способом скрывает наличие у него вверенной вещи; б) неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства; в) преднамеренного неисполнения обязательства по передаче вверенного имущества при наличии реальной возможности возвратить это имущество его собственнику. Формулировка «о совершении действий, направленных на обращение вверенного имущества в свою пользу» говорит скорее о покушении на присвоение.

Таким образом, момент окончания присвоения и растраты зависит от правового основания вверения имущества. Например, если имущество было вверено по договору на неопределенный срок, то присвоение будет оконченным с момента фактического невозвращения имущества в срок, установленный соглашением сторон.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ.2005. № 9.С.31

Момент возникновения реальной возможности пользоваться и распоряжаться имуществом определяется по-разному. В частности, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» для оконченной кражи с охраняемой территории необходимо вынести имущество за пределы этой территории. В настоящее время в примечании к ст. 158 УК РФ не содержится указания на то, что хранилище оборудовано ограждением либо техническими средствами, что оно обеспечено охраной, как это было в старой редакции. Следовательно, любой участок территории, даже не огороженный, можно отнести к хранилищу.

М. Третьяк, В. Волошин приводят пример судебной практики, который свидетельствует о сложности определения момента окончания хищения. Виновный Т. задумал похитить имущество, находящееся в небольшом сейфе на охраняемой территории. С этой целью он проник в помещение, но открыть сейф ему не удалось. Тогда он решил похитить сам сейф с находящимся в нем имуществом, для чего перебрал его через ограждение. После этого он переместил сейф на некоторое расстояние от охраняемой территории и попытался уже за ее пределами вскрыть сейф, но был задержан случайно оказавшимся рядом гражданином. Судом данный факт был квалифицирован как оконченная кража. Фактически лицо еще не завладело имуществом, а завладело только хранилищем, в которое еще не проникло. Следовательно, лицо не получило реальной возможности пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению. Поэтому содеянное им должно квалифицироваться как покушение на кражу.¹

2) хищение группой лиц по предварительному сговору

Остается актуальным вопрос квалификации действий лиц, совершивших хищения группой лиц по предварительному сговору. Когда все участники группы одновременно выполняют объективную сторону хищения, особых проблем в квалификации не возникает, хотя и в этих случаях следственные и судебные органы допускают ошибки. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор в отношении П-ва и П., осужденных за разбой, совершенный по предварительному сговору группой лиц, в связи с тем, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие между осужденными предварительного сговора на совершение разбойного нападения. Действия осужденных коллегия переqualificировала на ч.1 ст.162 УК РФ.²

Если же объективная сторона хищения разделяется на несколько этапов, в рамках которых каждый из соучастников выполняет свои действия, квалификационные ошибки допускают чаще.

¹ Третьяк М., Волошин В. Определение момента окончания хищения // Уголовное право. 2007. № 3. С.63

² Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1999 г. // СПС Консультант плюс

Пленум Верховного Суда РФ в п.10 постановления от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» указал, что уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие соучастники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу ч.2 ст.34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст.33 УК РФ. Следовательно, для признания участника группы исполнителем хищения достаточно совершения им такого действия, которое непосредственно направлено на достижение общего преступного результата - завладения имуществом.¹

Правильная квалификация была дана судом по делу Г. и М., которые вступили в сговор о совершении разбойного нападения на предпринимателя А., при этом они договорились, что М., вооруженный пистолетом, нападет на А. и отберет у него деньги, а Г. будет наблюдать за обстановкой и при появлении посторонних лиц предупредит его об опасности. 5 ноября 2000 года, увидев, что потерпевший А. получил в кассе деньги, М. выстрелил ему в спину из пистолета, после чего завладел деньгами. 24 декабря 2000 года М. и Г. решили совершить нападение на продовольственный магазин «Садко». Когда из него вышел последний покупатель, М. зашел в магазин, наставил на продавцов пистолет и, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, похитил из кассы деньги в сумме 1200 рублей. В обоих случаях Г. во время нападения находился рядом, чтобы при появлении посторонних лиц предупредить М. об опасности. Похищенные деньги они поделили между собой. По приговору суда Г. осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ (по эпизоду от 5 ноября 2000 года), по ч. 2 ст. 162 УК РФ (по эпизоду от 24 декабря 2000 года), по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ подтвердил, что действия Г., связанные с его участием в разбойных нападениях на А. и на магазин «Садко», обоснованно квалифицированы по ч. 2 ст. 162 УК РФ как соучастие в преступлениях в форме соисполнительства. При совершении каждого из нападений Г. во исполнение отведенной ему роли, обусловленной предварительным сговором, находился поблизости от места преступления и наблюдал за окружающей обстанов-

¹ Тишкевич И.С., Тишкевич С.И. Квалификация хищений имущества. Минск, 1996.С.97

кой, чтобы при появлении посторонних лиц своевременно предупредить другого соучастника о возможном обнаружении совершаемого ими преступления.

Исходя из смысла закона, если лицо в соответствии с распределением ролей совершило согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, то содеянное им в этом случае является соисполнительством и квалифицируется без ссылки на ст. 33 УК РФ.¹

В соответствии с ч.5 ст.33 УК РФ поведение пособника лежит за пределами объективной стороны преступления, в котором он участвует. Тем не менее, данное обстоятельство порой не учитывается органами расследования и судами при квалификации действий виновных лиц. Красноярским краевым судом осуждены П. и С. по ч.2 ст.146 УК РСФСР за разбойное нападение. По делу установлено, что именно П. предложил совершить разбойное нападение, разведал, что в доме находятся только хозяйка и ее сожитель, о чем сообщил участникам разбойного нападения. В дальнейшем он не участвовал в непосредственном проникновении в жилище потерпевших и изъятии их имущества, т.е. не являлся соисполнителем разбоя. Действия П. переквалифицированы на ч.5 ст.33, ч.2 ст.162 УК РФ.²

Допускаются и ошибки противоположного характера, когда действия лица неправильно квалифицируются как *пособничество в разбойном нападении*. Например, из материалов дела установлено, что Г. являлся «наводчиком» на квартиру потерпевших. Ему было безразлично, каким образом будет похищено имущество, в преступную группу он не входил, не был знаком с ее участниками. Информацию о «месте совершения преступления» Г. передал в конце ноября, а разбойное нападение на потерпевших было совершено в декабре 1997 г. Кроме того, Г. говорил о возможности ограбить квартиру. Президиум Верховного Суда переквалифицировал действия Г. на ч.5 ст.33, пп. «а», «в» ч.2 ст.161 УК РФ как пособничество в грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, поскольку он не был осведомлен об обстоятельствах завладения имуществом потерпевших.³

Иногда суды при квалификации действий осужденных, совершивших преступление группой лиц, оставляют без внимания вопрос о согласованности действий участников преступления и при наличии *эксцесса исполнителя* квалифицируют одинаково действия всех осужденных.

Например, суд квалифицировал действия А., М., Р. по ч.3 ст.206, пп. «а», «б» ч.2 ст.146 УК РСФСР, признав их виновными в том, что они, находясь в состоянии опьянения, из хулиганских побуждений избили И., при этом А. нанес

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2005 г. // СПС Консультант плюс

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С.27

³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2001 г. Постановление № 310 п 2001 // СПС Консультант плюс

ему удар ножом. В процессе совершения хулиганских действий, вступив в сговор на завладение имуществом потерпевшего, осужденные похитили у него вещи на сумму 1320 тыс. рублей. Приговор в отношении А., М. и Р. был изменен Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, которая указала, что применение А. ножа в процессе совершения хулиганских действий в отношении И. умыслом других осужденных не охватывалось и являлось эксцессом исполнителя, наличие у осужденных предварительного сговора и умысла на завладение имуществом потерпевшего не подтверждено, фактически имущество у потерпевшего похитил только М., что также являлось эксцессом исполнителя. Приговор в части осуждения Р. и А. за разбой отменен с прекращением производства по делу, а действия М. переквалифицированы на ч.1 ст.161 УК РФ. Кроме того, действия Р. и М. переквалифицированы с ч.3 на ч.2 ст.206 УК РСФСР.¹

3) хищение с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище

По-прежнему у органов расследования и суда возникают трудности при решении вопроса о наличии в действиях виновного лица при совершении хищений квалифицирующего признака «незаконное проникновение в помещение или хранилище».

Кража, грабеж и разбой могут быть признаны совершенными с незаконным проникновением в помещение, хранилище или жилище в том случае, когда виновное лицо проникло в помещение (хранилище, жилище) с целью завладения имуществом, не имея на то законных оснований, противоправно. Ошибочный приговор был вынесен по делу С., который осужден за разбой с незаконным проникновением в помещение. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила судебные решения, так как С. при совершении разбойных нападений заходил в торговые павильоны путем свободного доступа, в то время, когда магазины работали и были открыты для доступа посетителей. Хищение имущества совершалось из торговых залов без проникновения в какие-либо иные помещения. При таких обстоятельствах осуждение С. по квалифицирующему признаку разбоя «с незаконным проникновением в помещение» является необоснованным.²

Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за 1999 г. // СПС Консультант плюс

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2 квартал 2008 г. // СПС Консультант плюс

ценностей. Верховный Суд не признал багажник автомобиля хранилищем и исключил осуждение Кушнарева по признаку совершения кражи из хранилища.¹

4) хищение с причинением значительного ущерба гражданину

В примечании к ст. 158 УК законодатель уклончиво определил понятие значительного ущерба гражданину. По его мнению, он должен определяться с учетом имущественного положения потерпевшего (субъективный критерий), но не может быть менее 2500 руб. (объективный критерий). О сложности применения подобной дефиниции свидетельствует пример из практики одного из судов г. Москвы, который приведен Жернаковым. Гр-н К. был осужден по ч.1 ст.167 УК РФ при следующих обстоятельствах. Не поделив место для парковки автомобиля с гражданкой М., К. ударил ногой по автомашине, принадлежащей М., причинив ущерб на сумму 9 тыс. руб. Принимая решение о виновности К. суд исходил не из значительности этого ущерба для потерпевшей М. (в ходе процесса не устанавливалось ее имущественное положение), а из фиксированной в УК минимальной суммы значительного ущерба в 2,5 тыс. руб., т.е. руководствуясь объективным критерием. Трудно признать значительным в этом примере материальный ущерб в сумме 9 тыс. руб., в то время как только стоимость автомашины М. составляла 500 тыс. руб.

Этот недостаток уголовного закона стал предметом рассмотрения Пленума Верховного Суда РФ. В п. 18 постановления № 7 от 6 февраля 2007 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам» применительно к краже Пленум указал: «квалифицирующий признак кражи, предусмотренный п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ, может быть инкриминирован виновному лишь в случае, когда в результате совершенного преступления потерпевшему был реально причинен значительный для него материальный ущерб, который не может составлять менее 2500 рублей». Аналогичное разъяснение дано в п.26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Однако в разъяснениях Пленума не конкретизирован термин «реальное причинение значительного для потерпевшего материального ущерба». Из разъяснений неясно, каковы конкретные критерии реальности значительного ущерба.

В обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2005 г. обращалось внимание на то, что для возбуждения уголовного дела по ч.2 ст.160 УК РФ (по признаку причинения значительного ущерба) не требуется получения заявления либо согласия коммерческой организации, если присвоение или растрата имели место в этой организации.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. №9.С.30

В настоящее время решен вопрос о квалификации действий лиц, которые просят на улице у прохожих мобильный телефон с тем, чтобы якобы позвонить, а затем скрываются с ним. В п.17 постановления № 51 Пленум разъяснил, что содеянное в подобных случаях следует квалифицировать как *грабеж*, так как обман используется виновным лишь для облегчения доступа к чужому имуществу, а когда в ходе его изъятия действия лица обнаруживаются, виновный, сознавая это, продолжает удерживать это имущество против воли его владельца.

5) хищение, совершенное в крупном или особо крупном размере

В соответствии с п.4 Примечания к ст.158 УК РФ крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. рублей, а особо крупным - один миллион рублей. В качестве примера ошибочной квалификации разбоя, совершенного в крупном размере можно привести приговор в отношении Лугуева, осужденного по пп. «з», «к» ч.2 ст.105, п. «в» ч.4 ст.162 УК. Установлено, что в процессе разбойных нападений на потерпевших Лугуев завладел их имуществом: Джамалова - на сумму 94450 руб., Гасанова - на сумму 78800 руб., и Алиевых – на сумму 8568 руб. Эти действия суд квалифицировал по признаку хищения в крупном размере. Однако эти выводы суда противоречат требованиям закона, согласно которому крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. рублей. Стоимость похищенного осужденным имущества ниже указанной суммы. Определением суда кассационной инстанции из приговора в части осуждения по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ исключен квалифицирующий признак разбоя «совершенный в крупном размере»¹.

Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает 250 тыс. рублей, а в особо крупном размере - один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере (п.25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» с измен. от 6.02.2007 г.). Если лицо, совершившее грабеж или разбойное нападение, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает 250 тыс. рублей либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать соответственно по ч.3 ст.30, п. «д» ч.2 ст.161 или п. «б» ч.3 ст.161 УК РФ как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или в особо крупном размере, либо по ч.3 ст.162 или п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ как оконченный разбой, совершенный в крупном размере или в целях завладения имуществом в особо крупном размере (абз.3 п.25 вышеуказанного постановления).

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 9.С.31

б) хищение в форме присвоения или растраты чужого имущества

Присвоение и растрата, предусмотренные ч.1 и 3 ст.160 УК РФ, разграничиваются по субъекту, а точнее - по объему полномочий, которыми наделен субъект в отношении вверенного имущества. Согласно п.22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» исполнителем присвоения или растраты может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено юридическим или физическим лицом на законном основании с определенной целью либо для определенной деятельности. По ч.1 ст.160 УК РФ квалифицируются действия лица в случае присвоения им или растраты принадлежащего физическому лицу имущества, которое было ему вверено на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора.

Недолжностные материально ответственные лица наделяются более узким кругом прав и обязанностей по сравнению с должностными лицами. В их обязанность входит сохранность переданных им материальных ценностей. Верховный Суд РФ во всех своих постановлениях всегда рекомендовал отличать лиц, управляющих имуществом, т.е. должностных, от тех, которые выполняют в отношении его какую-то конкретную операцию (продажа, перевозка, хранение и т.п.).

Полномочия рядового работника (недолжностного лица) в отношении передаваемого ему имущества конкретизируются в договоре о полной материальной ответственности, письменных соглашениях, прилагаемых к трудовому договору, доверенности, накладной и т.п.

Под лицами, использующими свое служебное положение (ч.3 ст.160 УК), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации). Так, по ч.3 ст.160 УК РФ надлежит квалифицировать действия руководителей банков, которые похищают деньги путем составления фиктивных документов о выдаче банковского кредита. Лица, получающие деньги по фиктивному договору банковского кредита, которым маскируется хищение, являются соучастниками преступления.

Судебное толкование по вопросу об отграничении присвоения и растраты от кражи содержится в п.18 постановления №51: «в таких случаях необходимо устанавливать наличие у виновного полномочий по распоряжению, управлению,

доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно квалифицироваться как кража».

7) хищение в форме разбойного нападения

Насилие при разбое является *средством завладения* имуществом либо *средством его удержания*. Действия виновных, начатые как кража, при применении в дальнейшем насилия, опасного для жизни или здоровья, с целью завладения имуществом либо для его удержания непосредственно после изъятия следует квалифицировать как разбой. Часто следователи и суды допускают ошибки в оценке действий лиц, применяющих насилие в процессе завладения чужим имуществом.

Так, признавая Чебутаева виновным в совершении разбоя, суд в описательной части приговора указал, что осужденный в присутствии сторожа Шухто открыто похитил чужое имущество, а продолжая хищение, применил насилие к сторожу, пытавшемуся пресечь его противоправные действия. Между тем, как видно из показаний Чебутаева в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, насилие к Шухто он применил, разозлившись на то, что сторож создал на дороге аварийную ситуацию, чуть не попал под колеса и бросил камнем в автомашину. Судебная коллегия пришла к выводу о том, что насилие к потерпевшему Шухто Чебутаев применил тогда, когда хищение было закончено, осужденные на автомашине вывозили похищенное за пределы поселка и потерпевший уже не имел реальной возможности воспрепятствовать им. Мотивом же избиения явилось не стремление удержать похищенное, а то, что потерпевший выбежал перед машиной и бросил в нее банку. С учетом изложенного действия Чебутаева были переквалифицированы с п. «б» ч.2 ст.162 УК РФ на пп. «а», «б» ч.2 ст.161 и ст.115 УК РФ.¹

Аналогичная ошибка суда первой инстанции была исправлена Президиумом Московского городского суда по делу С., осужденного по п. «г» ч.2 ст.162, ч.3 ст.213 и ч.4 ст.222 УК РФ. С., находясь в своей квартире в состоянии опьянения, в присутствии посторонних из хулиганских побуждений избил В., причинив легкий вред его здоровью, после чего завладел газовым пистолетом потерпевшего. Действия С. были переквалифицированы с п. «г» ч.2 ст.162 УК РФ на ч.1 ст.161 УК РФ, так как насилие, опасное для здоровья, было применено не с целью завладения имуществом потерпевшего и не для его удержания, а из хулиганских побуждений, и умысел на завладение имуществом возник у С. после того, как избиение В. было прекращено.²

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 10.С.22

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 11.С.12

При разбое насилие выступает, чаще всего, в форме механического воздействия, то есть осуществляется путем причинения потерпевшим телесных повреждений. К числу других способов воздействия на организм потерпевшего относится, в частности, введение в него сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ, опасных для жизни или здоровья потерпевшего, что приводит жертву в беспомощное состояние. Довольно часто при этом используется клофелин, который в смеси с алкоголем представляет собой одурманивающее вещество.

Для квалификации действий по ч.2 ст.162 УК РФ необходимо установить не только то, что виновный имел при себе *оружие или иные предметы*, могущие быть использованными в этом качестве, но и факт применения их во время нападения. Вместе с тем, если применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, охватывалось умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, все участники преступления несут ответственность за совершение его с применением оружия или предметов, использованных в качестве, как соисполнители и в том случае, когда оружие и другие предметы были применены одним из них (п. 14 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г.).

Под применением понимается не только физическое воздействие, но и попытка нанесения оружием или упомянутыми предметами повреждений потерпевшему, а также демонстрация их лицам, подвергшимся нападению, или третьим лицам, в качестве готовности преступника пускать их в ход.

Если в целях психического насилия виновный угрожает *заведомо негодным оружием или имитацией оружия* (макет пистолета, игрушечный кинжал и т.д.), не намереваясь использовать их для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья потерпевшего, его действия (при отсутствии других квалифицирующих признаков разбоя) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена ч. 1 ст. 162 УК РФ, либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия (п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, с изм. от 6.02.2007 г.).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор в отношении Ракова, осужденного за разбойное нападение и другие преступления. Как видно из судебных решений, Раков в процессе совершения разбойного нападения демонстрировал Смирновой и Каргаевой макет обреза охотничьего ружья, попыток причинения этим предметом телесных поврежде-

ний потерпевшим он не предпринимал. При таких обстоятельствах из приговора и определения подлежит исключению указание на п. «г» ч.2 ст.162 УК РФ.¹

Не требуется дополнительной квалификации по ст.127 УК РФ, если умысел лица был направлен не на лишение потерпевших свободы, а на применение насилия в ходе разбойного нападения для завладения имуществом.² В противном случае будет совокупность преступлений. Например, действия К. суд обоснованно квалифицировал по п. «а» ч.3 ст.162 УК, а также по ч.1 ст.127 УК как незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, так как при разбойном нападении К. заставил потерпевшего снять с себя шапку, дубленку и золотую печатку, а затем с целью незаконного лишения свободы закрыл его в гараже на замок. Завладев этим имуществом, а также автомашиной потерпевшего, К. и другие соучастники скрылись.³

Разбой может быть признан совершенным с *причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего* в том случае, если виновное лицо участвует в причинении такого вреда или способствует этому в процессе завладения имуществом. В качестве примера можно привести рассмотрение судом уголовного дела в отношении Краснова, Бурлаева и Мягких. Установлено, что Мягких предложил Бурлаеву и Краснову завладеть имуществом Р. Когда нападавшие пришли к дому Р., дверь им открыла С. Краснов нанес С. несколько ударов металлическим прутом по голове, затем продолжил избиение ногами по голове и различным частям тела. В это время Бурлаев и Мягких также проникли в дом. Мягких передал нож Краснову, который стал наносить им удары потерпевшей. В результате потерпевшей С. были причинены телесные повреждения, от которых она скончалась на месте происшествия. Затем осужденные забрали различное имущество, а перед уходом Мягких и Краснов с целью сокрытия следов преступления подожгли книги и журналы. В результате возникшего пожара был поврежден дом, принадлежащий Р., а также уничтожено имущество. По приговору суда (с учетом внесенных изменений) Бурлаев осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ изменил состоявшиеся в отношении Бурлаева судебные решения и переквалифицировал его действия с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ. Президиум мотивировал свое решение следующим. Квалифицируя действия Бурлаева, суд указал в приговоре, что «он участвовал в обсуждении плана действий, был осведомлен о способе хищения, и учиненное в ходе нападения с применением оружия убийство охватывалось его сознанием и умыслом. В соответствии с отведенной ему ролью он также проник в помещение, участвовал в завладении чужим имуществом».

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 12.С.12

² Бюллетень Верховного Суда РФ.2007. № 7.С.19

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 90П09 // БВС. 2009. №11.С.20

Исходя из этого, суд признал наличие в его действиях квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Между тем, по смыслу закона разбой может быть признан совершенным с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего в том случае, когда виновное лицо участвует в причинении такого вреда или способствует этому в процессе завладения имуществом.¹

В судебной-следственной практике часто возникает проблема отграничения разбоя или насильственного грабежа от *вымогательства*. В п.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» указывается: «решая вопрос об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, следует учитывать, что если при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, то при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их окончания, тогда как при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем».

Неправильная квалификация была допущена судом по делу Копылова, признанного виновным в вымогательстве и грабеже чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. По одному из вмененных в вину эпизодов, пьяные Копылов и Шугай подошли к вышедшему из подъезда дома гражданину Смирнову и стали требовать у него деньги в сумме 500 руб., хватаясь при этом за одежду и угрожая избиением. Вырвавшись от виновных, Смирнов скрылся в подъезде, но когда вышел оттуда, к нему подбежал Шугай, схватил за плечо и под угрозой избиения вновь потребовал деньги. Опасаясь избиения, Смирнов отдал деньги Шугаю, который их использовал по своему усмотрению. Действия Копылова в данной части квалифицированы по ст.163 ч.1 УК РФ как вымогательство под угрозой насилия. Вместе с тем фактические обстоятельства содеянного по указанному эпизоду, свидетельствуют о том, что действия Копылова были направлены на немедленное получение денег от Смирнова, а не в будущем, и сопровождалась угрозой применения насилия.

Таким образом, действия Копылова содержат в себе состав открытого хищения чужого имущества, а не вымогательства. Поскольку преступное намерение Копылова на завладение денег не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное им расценивается как покушение на преступление.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 3 кв.2006 г. Постановление Президиума № 571-ПО6// СПС Консультант плюс

Президиумом Дальневосточного окружного военного суда приговор в отношении Копылова в этой части отменен и действия осужденного переквалифицированы со ст.163 ч.1 УК РФ на ч.3.ст. 30, ч.1ст 161 УК РФ.¹

Можно привести и другое судебное решение по делу в отношении К.,Л., осужденных по п. «а» ч.2 ст.146 УК РСФСР. Осужденные отобрали деньги у потерпевшего, применив насилие и угрожая ножом. Действия К., Л. обоснованно квалифицированы судом как разбойное нападение, а не вымогательство, и оснований для переквалификации действий осужденных Судебная коллегия не нашла.²

Действия виновного лица могут образовывать реальную совокупность вымогательства и грабежа или разбоя. Совокупность разбоя и вымогательства может быть в тех случаях, когда последовательно совершается сначала одно преступление, а затем другое. Например, первоначально умысел виновного лица направлен на получение имущества путем вымогательства. Однако после того, как потерпевший отказался выполнять его требования, виновный избивает его и забирает имущество.

9.3. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

1) обзоры судебной практики Верховного Суда РФ свидетельствуют о том, что суды допускают ошибки в квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Чаще всего неправильно квалифицируются деяния в виде *незаконной перевозки наркотических средств, психотропных веществ*. Верховный Суд неоднократно разъяснял, что хранение виновным лицом при себе наркотиков во время транспортировки не образует состава преступления в виде незаконной перевозки наркотических средств.

Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ изменила приговор в отношении Германова, признанного виновным в незаконном приобретении у не установленного следствием лица наркотического средства – гашиша для личного потребления, которое он хранил и перевез через таможенную границу Российской Федерации.

Как видно из материалов дела, суд, признав Германова виновным в незаконной перевозке наркотического средства в крупном размере без цели сбыта и неоднократно, принял данное решение без учета направленности умысла осужденного, цели использования транспортного средства и в результате этого не отграничил состав преступления - незаконная перевозка - от другого преступления - незаконное хранение наркотика во время поездки.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1999 г.// СПС Консультант плюс

² Судебная практика к Уголовному кодексу РФ /Под ред.В.М. Лебедева. М., 2005.С.667

Германов на предварительном следствии и в судебном заседании утверждал, что приобрел наркотическое средство для личного потребления и хранил его в кармане рубашки. Каких-либо доказательств, опровергающих это утверждение, по делу не имеется.

Судебная коллегия указала, что действия Германова содержат состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 228 УК РФ, - незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.¹ Аналогичную ошибку допустил Тындинский районный суд Амурской области при рассмотрении уголовного дела в отношении Устинова, осужденного по ч.1 ст.228 и пп. «б», «в» ч.3 ст.228 УК РФ.²

2) допускаются ошибки при разграничении действий виновных по *незаконному приобретению, хранению и сбыту наркотических средств*. Чаще всего действия лиц, оказывающих *пособничество* в приобретении наркотиков, необоснованно квалифицируются как распространение наркотиков.

Например, Люблинский районный суд г. Москвы признал Кульбачука виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 228 УК РФ.

Президиум Московского городского суда, оставляя без изменения приговор и определение судебной коллегии по уголовным делам, свое решение аргументировал тем, что Кульбачук выполнял объективную сторону преступления, т.е. являлся его непосредственным исполнителем, и что согласно показаниям свидетелей С. и Щ. они знали его как сбытчика наркотических средств и именно поэтому обратились к нему с просьбой продать героин. Выполнение Кульбачуком просьбы последних свидетельствует о том, что он занимался незаконным распространением наркотических средств. А при таких данных суд обоснованно квалифицировал действия Кульбачука по ч. 4 ст. 228 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ судебные решения изменила, указав следующее. По смыслу закона под сбытом наркотических средств следует понимать любые способы их возмездной или безвозмездной передачи лицу, которому они не принадлежат. При этом умысел виновного должен быть направлен на распространение наркотических средств. По данному делу такие обстоятельства не установлены. Как усматривается из материалов дела, Кульбачук, приобретая наркотические средства для личного потребления Щ. и С. по их просьбам и на их деньги, храня приобретенное и передав его часть С., действовал не с целью сбыта и не совершал сбыта, а являлся лишь пособником в приобретении Щ. и С. наркотических средств для личного потребления. Собственником наркотических средств Кульбачук не являлся. Суды первой, кассационной и надзорной инстанций, ссылаясь на те же доказательства, но делая другой вывод, исходили из того, что Щ. и С. приобретали

¹ Обзор надзорной практики Верховного Суда РФ за 2002 г. // СПС Консультант плюс

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 9.С.28

наркотические средства не при содействии Кульбачука, а непосредственно у него, признавая, таким образом, Кульбачука владельцем наркотических средств. Но такой вывод противоречит материалам дела, из которых следует, что владельцами наркотических средств являлись не установленные следствием лица, у которых Кульбачук по просьбе и на деньги Щ. и С. приобрел заказанное ими для себя количество героина, чем совершил пособничество в приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере.

Понятие «сбыт», которое содержится в диспозиции ст. 228 УК РФ, обозначает продажу наркотиков (реализацию), поэтому, когда виновный по просьбе другого лица и за его деньги незаконно приобретает наркотическое средство, он должен нести ответственность не за сбыт наркотиков, а за пособничество в приобретении наркотиков, независимо от того, возмездно или безвозмездно он это делает.¹ Не может квалифицироваться как незаконный сбыт введение одним лицом другому лицу инъекций наркотических средств, если указанное наркотическое средство принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно потребителем и лицом, производящем инъекцию, для совместного потребления, либо наркотическое средство вводится в соответствии с медицинскими показаниями.

Если сбыт является возмездным, т.е. происходит в форме заключения договора купли-продажи, то моментом окончания преступления будет момент получения продавцом денег после передачи наркотика (т.к. в соответствии с положениями гражданского права договор купли-продажи считается сделкой реальной, и незаконность такой сделки не может менять момент ее окончания). Не случайно оперативные сотрудники службы наркоконтроля стараются производить задержание преступников после получения сбытчиком денег. Если сбыт является безвозмездным (дарение), то окончанием преступления считается момент передачи наркотиков из рук владельца другому человеку.

3) в случае, когда лицо, имея умысел *на сбыт наркотических средств в крупном или особо крупном размере*, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него указанных средств, не образующих крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по ч.3 ст.30 УК и соответствующей части статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконный оборот наркотических средств в крупном или особо крупном размере. Речь идет о ситуациях, когда наркоторговец, приобретая для продажи партию наркотика, не может реализовать ее оптом и продает частями, оставляя большую часть товара дома, чтобы избежать риска быть задержанным.

¹ Обзор надзорной практики Верховного Суда РФ за 2002 г. // СПС Консультант плюс

В качестве примера можно привести рассмотрение судом уголовного дела в отношении В., которая, вступив в предварительный сговор с неустановленным следствием лицом на незаконный сбыт наркотического средства - героина, с этой целью хранила у себя дома указанное наркотическое средство массой 9,824 грамма, из которых сбыла 3. 0,241 грамма. Оставшаяся часть героина была изъята у В. при обыске в тот же день сотрудниками милиции. Указанные действия В. квалифицированы судом по ч. 4 ст. 228 УК РФ как незаконное хранение в целях сбыта и незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, по предварительному сговору группой лиц.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала действия В. с ч. 4 ст. 228 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 228 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 г.), мотивировав решение следующим.

Поскольку судом признано наличие у В. умысла на сбыт всей массы хранившихся у нее наркотических средств, из которых она сбыла 3. 0,241 грамма героина, не образующего особо крупный размер, то действия осужденной надлежит квалифицировать как покушение на сбыт наркотических средств в особо крупном размере, по предварительному сговору группой лиц.¹

4) исключительно важным, хотя и остродискуссионным, следует признать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о квалификации *продажи наркотиков в ходе проверочной закупки*, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». В таких случаях действия виновного следует квалифицировать по ч.3 ст.30 и соответствующей части ст.228-1 УК РФ.

К. сбыла двум лицам по 0,05 грамма опия ацетилированного, являющегося наркотическим средством. Действия К. квалифицированы судом (с учетом последующих изменений) по ч. 2 ст. 228 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 г.) как незаконный сбыт наркотических средств.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор в отношении К. без изменения. Президиум Верховного Суда РФ изменил судебные решения по следующим основаниям.

Как усматривается из приговора, по данному делу была проведена проверочная закупка, в ходе которой наркотическое средство было изъято из незаконного оборота. По смыслу закона в тех случаях, когда передача наркотического средства осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (в редакции Федерального закона от 2 декабря 2005 года № 150-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности», содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228

¹ Обзор надзорной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2007г.// СПС Консультант плюс

УК РФ, так как в этих случаях происходит изъятие наркотического средства или психотропного вещества из незаконного оборота. С учетом изложенного действия К. переqualифицированы на ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 г.).¹ Аналогичные ошибки были допущены судом при рассмотрении уголовного дела в отношении С.В.Новиковой.²

5) допускаются ошибки в *исчислении размера наркотического вещества*, что влечет за собой неправильную квалификацию действий виновного лица. Постановлением судьи уголовное дело в отношении Тишкова, обвиняемого по ч.1 ст.228 УК РФ, было прекращено за отсутствием состава преступления. Из заключения эксперта следует, что общая масса вещества, не относящегося к широко распространенным наркотическим средствам, конкретное наименование которого определить не представилось возможным ввиду малого его количества и отсутствия образцов сравнения, составила 1,530 г с содержанием чистого героина в смеси 0,013 г.

Отменяя судебное решение, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда разъяснила, что *по смыслу закона если наркотическое средство входит в состав смеси, содержащей одно наркотическое средство, то его размер определяется весом всей смеси*. Уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение.³

¹ Обзор надзорной практики Верховного Суда РФ за 2002 г. // СПС Консультант плюс

² Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 13.01.2009 г. № 58-д08-60 // СПС Консультант плюс

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 9.С.20

Список рекомендуемой литературы

- Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2009.
- Благов Е.В. Применение уголовного закона. СПб., 2001.
- Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие. М.: ИКД «Зерцало-М», 2005.
- Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001.
- Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. М., 2002.
- Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991.
- Кобзева Е.Ф. Оценочные признаки в уголовном законе. Саратов, 2004.
- Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980.
- Кореневский Ю.В. Судебная практика и совершенствование предварительного следствия. М., 1974.
- Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2006.
- Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960.
- Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001.
- Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2007.
- Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1981.
- Никонов В.А. Основы теории квалификации преступлений. Тюмень, 2001.
- Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. М., 2001.
- Пинчук В.И. Вина: Учебное пособие. СПб., 1998.
- Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003.
- Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2003.
- Уголовное право. Общая часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 1997.
- Уголовное право. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М.: Эксмо, 2008.
- Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1988.

Учебное издание

Холодок Валентина Алексеевна

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Учебное пособие

Редактор Н. М. Устюгова

Подписано в печать.....	Формат 60x 84 1/16	Бумага тип.№ 1
Печать трафаретная	Усл.печ.л. 10,62	Уч.-изд.л 10,62
Заказ	Тираж 100.....	Цена свободная

РИЦ Курганского государственного университета.
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.
Курганский государственный университет.